

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА»

На правах рукописи

Качян Марина Аршаковна

**ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ**

Специальность 5.5.4.

Международные отношения, глобальные и региональные исследования
(политические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Науменко Тамара Васильевна

Москва

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования	
экспорта образования как инструмента внешней политики	21
1.1. Теория мягкой силы как теоретическая основа изучения	
вопросов экспорта образования	21
1.2. Теоретико-методологические аспекты изучения	
инструментов внешней политики.....	40
1.3. Значение системы образования для достижения	
внешнеполитических задач.....	69
Глава 2. Сотрудничество России со странами СНГ	
в сфере образования на современном этапе.....	89
2.1. Взаимодействие стран СНГ в рамках единого образовательного	
пространства.....	89
2.2. Приоритетные направления экспорта российского	
высшего образования в страны СНГ.....	106
2.3. Российские проекты в области общего образования и их	
продвижение в страны СНГ.....	122
2.4. Конкуренция в сфере экспорта образования в странах СНГ.....	133
Глава 3. Институционально-политические основы	
стратегии экспорта образования с учетом национальных интересов	159
3.1 Организационно-правовая модель реализации экспорта образования....	159
3.2. Роль русского языка в продвижении российского образования.....	172
3.3. Повышение эффективности экспорта образования	
Российской Федерации.....	182
Заключение	198
Список использованных источников и литературы.....	203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью научного осмысления экспорта российского образования на современном этапе; разработки новых системных подходов с учетом традиционных и новых инструментов внешней политики; определения конкурентного потенциала и перспективных направлений развития экспортной политики в сфере образования с учетом геополитической ситуации в краткосрочной и долгосрочной перспективах; устранение барьеров и проблем для российских вузов на зарубежных образовательных рынках; формирование приоритетов и задач по поддержке и расширению экспорта образования.

Впервые экспорт образования как часть государственной политики был обозначен в 2017 году принятием приоритетного проекта ««Развитие экспортного потенциала российской системы образования»¹, фактически определившего системный и структурированный подход к привлечению иностранных студентов.

В 2020 г. пандемия новой коронавирусной инфекции оказала драматическое влияние на международный рынок образования², но благодаря приоритетному проекту российские университеты оказались готовы к работе в экстремальных условиях, количество иностранных студентов во время пандемии не сократилось. Постепенное восстановление международного рынка образования началось в 2022 г. со снятием карантинных ограничений, открытием границ, восстановлением авиасообщения. Однако развернувшаяся санкционная война против России после

1 Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30.05. 2017 г. № 6). [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217871/?ysclid=lg4y8sfo6f788573102 (Дата обращения: 06.04.2023)

2 How International Students are Responding to COVID-19. QS. 2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.qs.com/how-international-students-are-responding-to-covid-19/> (Дата обращения: 17.03.2026)

24 февраля 2022 г. стала новым вызовом для развития экспорта российского образования.

И несмотря на этот вызов, курс на развитие экспорта образования был закреплён в целом ряде концептуальных документов, а именно: в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом³, обновленной Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию.⁴

Объективное и глубокое изучение темы, обладающей междисциплинарным характером, представляет интерес для специалистов в области международных отношений, мировой политики и экономики, социологии и других гуманитарных дисциплин по следующим причинам:

Во-первых, актуальность исследования определяется возрастающей ролью образования во внешнеполитическом контуре государственной политики. В условиях санкционного давления, информационной блокады, привлечение иностранных студентов решает стратегическую задачу формирования лояльных элит, сохранения устойчивых позиций страны в регионах, является четким индикатором геополитической ситуации в мире. По прогнозам экспертов⁵, к 2030 году число иностранных студентов достигнет 12 млн. чел., значительная часть из которых будет пользоваться возможностями обучения в географически и культурно близких странах. Все больше стран станут проводить целенаправленную политику по привлечению иностранных обучающихся. В наиболее выигрышной позиции окажутся страны, которые смогут предоставить выгодные возможности для трудоустройства в процессе/после обучения. Рост возможностей онлайн обучения

³ Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. №611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст.631

⁴ Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (в редакции от 13.03.2023 г.): Указ Президента Российской Федерации от 20.04.2014 г. № 259 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 12. Ст.2013.

⁵ Glass C., Cruz N. Metatrends in Mobility: Education Hubs and the New Multipolar Structure of International Student Mobility // International Higher Education. № 113. 2023. P. 22-23.

и виртуальной мобильности потребует более широкого определения того, кто считается «иностранным студентом», а также обновления подхода к сбору статистических данных. Сегодня Россия занимает 6-е место в мире по количеству иностранных студентов, превысив порог 400 тысяч. В 2025 году численность иностранных студентов в российских вузах составила уже более 402 000 чел. Большая часть иностранных студентов в российских вузах обучается на компенсационной основе.⁶

Основная цель экспорта образования заключается в том, что образовательное сотрудничество с иностранными государствами представляет собой, прежде всего, эффективный инструмент продвижения внешнеполитических интересов России на мировой арене. Кроме того, экспорт образования является одним из индикаторов глобальной конкурентоспособности (англ. – *The Global Competitiveness Index*) конкретных стран⁷.

Во-вторых, в XXI веке продвижение образования воспринимается как элемент формирования внешнеполитического, гуманитарного и культурного влияния. Государственный деятель и бывший Госсекретарь США К. Пауэлл отметил: «Нет более ценного актива для нашей страны, чем дружба с будущими мировыми лидерами, получившими здесь свое образование»⁸.

С 2023 года объем правительственной квоты для иностранных студентов на бесплатное обучение в российских вузах, включая стипендии, составляет 30 000

⁶ В Минобрнауки спрогнозировали рост числа иностранных студентов к 2030 году [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/06/06/978919-v-minobrnauki-sprognozirovali-rost-chisla-inostrannih-studentov> (Дата обращения: 07.07.2023)

⁷ С момента своего появления в 2004 г. Индекс глобальной конкурентоспособности (англ. – *The Global Competitiveness Index*) Всемирного экономического форума (англ. – *World Economic Forum*) широко используется для оценки конкурентоспособности стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Национальная конкурентоспособность понимается Всемирным экономическим форумом как способность государства обеспечивать устойчивые темпы экономического роста в среднесрочной перспективе. Поскольку, по мнению представителей Всемирного экономического форума, конкурентоспособность национальных экономик определяется многочисленными и весьма разноплановыми факторами, индекс глобальной конкурентоспособности составлен из 113 переменных, которые объединены в 12 контрольных показателей, определяющих национальную конкурентоспособность: качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, уровень технологического развития, размер внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал.

⁸ Nye J.S. *Soft Power and Higher Education* // *The Internet and the University*. [Электронный ресурс] URL: <https://net.educause.edu/ir/library/pdf/ffpiu043.pdf>. (Дата обращения: 04.03.2026)

мест. По итогам приемной кампании на 2025/2026 учебный год места были освоены в полном объеме, при этом количество желающих абитуриентов, которые подали заявление, превышало квоту более, чем в 2 раза (подано более 80 тыс. заявок).⁹

В-третьих, геополитические изменения в мире, вызванные рядом глобальных процессов, внесли коррективы во внешнеполитический инструментарий современных государств. В настоящее время поддержка национальных экспортеров превратилась в неотъемлемую часть внешней политики государств, в том числе это относится к сфере образования и предоставления образовательных услуг.

Основными проблемами развития экспорта российского образования сегодня являются: отсутствие комплексной программы развития экспорта образования на современном этапе, неразработанность бренда российского образования, изменения в сфере миграционной политики, осложняющие образовательную миграцию; слабое присутствие российских университетов и в целом российского образования в зарубежном медиапространстве: СМИ, социальных сетях, мессенджерах; дефицит мест в студенческих общежитиях; недостаточность мер финансовой поддержки экспортной деятельности в сфере международного образования, языковые барьеры и отсутствие разветвленной сети совместных образовательных программ; отсутствие практики проведения масштабных маркетинговых кампаний, направленных на формирование привлекательного образа Российской Федерации как страны с многопрофильным качественным образованием и передовой наукой, заинтересованной в привлечении иностранных студентов и готовой в последующем предложить им перспективную работу.

После начала специальной военной операции 24 февраля 2022 г. к обозначенным проблемам добавилось множество других вызовов, затрудняющих экспорт российского образования, требующих глубокого и всестороннего изучения и анализа, что и обусловило выбор объекта, предмета и цели данного диссертационного исследования.

⁹ Фальков: квоту правительства на обучение иностранцев за счет бюджета заполнят// ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obrazovanie/24816311> (Дата обращения: 28.09.2025)

Степень научной разработанности темы исследования.

Исходя из специфики темы настоящего диссертационного исследования, научную литературу, которая легла в основу работы целесообразно разделить на несколько групп.

Первую группу формируют работы, которые посвящены изучению концептуально-теоретических основ феномена публичной дипломатии, эволюции научных представлений о понятии публичной дипломатии и ее акторах. Так, феномен публичной дипломатии как инструмент распространения и усиления внешнеполитического влияния исследуется в работах одного из классиков теории международных отношений Дж. Ная.¹⁰ Особенности эволюции теоретических оснований и практики публичной дипломатии анализируются в работах Я. Мелиссена¹¹, Э. Гилбоа,¹² В. Робертса,¹³ Дж.Р. Келли,¹⁴ Дж. Берриджа,¹⁵ А. Хенриксона,¹⁶ К.Дж. Айхана¹⁷.

Инструменты публичной дипломатии рассмотрены в работах отечественных авторов: А. Долинского¹⁸, Ю.П. Давыдова¹⁹, Н. Цветковой²⁰, М. Харкевича²¹, П.А.

¹⁰ Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153-171; Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94–109; Nye J.S. Soft power: the evolution of a concept // Journal of Political Power. 2021. N 1. P.196–208 .

¹¹ The new public diplomacy: Soft power in international relations / ed. by J. Melissen J. New York: Palgrave McMillan, 2005.

¹² Gilboa E. Searching for a Theory of Public Diplomacy. The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. № 616. P. 55–77.

¹³ Roberts W.R. What Is Public Diplomacy? Past Practices, Present Conduct, Possible Future // Mediterranean Quarterly. 2007. Vol. 18. № 4. P. 36–52.

¹⁴ Kelley J.R. The New Diplomacy: Evolution of a Revolution // Diplomacy and Statecraft. 2010. Vol. 21. N 2. P. 286–305.

¹⁵ Berridge G. Diplomacy: theory and practice, 4th Edition/Basingstoke, New York: Palgrave, 2010.

¹⁶ Henrikson A. What Can Public Diplomacy Achieve? Discussion Papers in Diplomacy. Netherlands Institute of International Relations “Clingendael”, 2006.

¹⁷ Ayhan K.J. The Boundaries of Public Diplomacy and Nonstate Actors: A Taxonomy of Perspectives // International Studies Perspectives. 2018. N 1. P.1–21.

¹⁸ Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2. С. 275–280.

¹⁹ Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. № 1. С. 69-80.

²⁰ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: теории и концепции // Тамбов: Грамота. 2015. № 4. С. 186–189

²¹ Харкевич М.В. Формы публичной дипломатии и типы государств // Политика и Общество. 2016. № 9. С.1244–1255; Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 10–13

Цыганкова²², В.Г. Иванова²³ и др. В работах Е.А. Антюховой²⁴ рассматривается образовательная политика в качестве важного инструмента публичной дипломатии.

Ко второй группе относятся работы, посвященные мировому образовательному рынку и экспорту образования. Главное внимание отечественных ученых в сфере исследований образования уделено процессу формирования национальной системы образования, практикам внедрения Болонской системы образования в Российской Федерации. Это, например, работы А.Л. Арефьева и Ф. Э. Шереги²⁵, В.С. Баженовой, Д.П. Билибина, В.П. Борисенкова²⁶, В.Г. Былкова²⁷, Е.Г. Гущиной, С.А. Дятлова, В.А. Жамина, В.М. Зуева²⁸, В.И. Капелюшникова, С. Костаняна, К.К. Колина²⁹, М.А. Лукашенко, И.А. Майбурова, А.П. Панкрухина, И.Н. Трофимовой³⁰. Среди зарубежных исследователей, безусловно, нужно выделить Ф. Альтбаха, учредителя Центра по

²² Цыганков П.А. Актеры и факторы в международных отношениях и мировой политике / Приватизация мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / под ред. М.М. Лебедевой. М.: ЗАО Голден- Би, 2008. С. 30-53.

²³ Иванов В.Г. «Потенциальная мягкая сила» как ресурс внешне-политического влияния // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 4. С. 101-104.; Иванов В.Г. Концепция «государственной состоятельности» как инструмент «мягкой силы» // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 5. С. 81-92.; Иванов В.Г. «Charts power» - новый инструмент «мягкой силы» // Вопросы политологии. 2015. № 4 (20). С. 102-109.

²⁴ Антюхова Е.А. Акторные модели глобальной образовательной политики // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 158-168; Антюхова Е.А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. № 4. С. 197–209; Антюхова Е.А. Направления трансформации высшей школы в новых геополитических условиях. // Векторы трансформации современного университета / под ред. Л.К. Раицкой. М.: Проспект, 2024. С. 12-44

²⁵ Арефьев А.Л. Информационно-аналитическая записка по основным проблемам функционирования русского языка в мире и пути их решения (рекомендации по поддержке русского языка в странах ближнего и дальнего зарубежья и повышению его статуса). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2019; Экспорт российских образовательных услуг: статистический сб. / авт.-сост.: Арефьев А.Л., Шереги А.Ф. Вып. 10. М., 2020; Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов : Социолог. анализ / Ф. Э. Шереги, Н. М. Дмитриев, А. Л. Арефьев. М., 2002.

²⁶ Борисенков В.П. Что такое образование сегодня? // Инновационные проекты и программы в образовании. 2012. №5. С. 3-8..

²⁷ Былков А.В. По вектору развития: сохраняя вековые традиции и обретая новые смыслы // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2018. №5. С. 111-120

²⁸ Зуев В. М., Гретченко А. И., Мусатова Л. А. Российское образование на перепутье: Шаг вперед, два шага назад // Вестник НГУЭУ. 2022. № 4. С. 10–29.

²⁹ Колин К.К. Современные проблемы и приоритеты науки и образования России // Знание. Понимание. Умение. 2021. №2. С. 34-51.

³⁰ Трофимова И.Н. Исследовательские университеты и перспективы международной академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 2. С. 89-99; Трофимова И.Н. Международное сотрудничество российских вузов и академическая мобильность (по материалам отчетов о самообследовании) // Социодинамика. 2021. № 9. С. 1-10.

изучению международного высшего образования, одного из ведущих специалистов в области международного высшего образования

Третья группа исследований носит узко-региональный, кейсовый характер. Это научные публикации, посвященные реализации внешней политики России в странах Содружества, в контексте настоящей темы исследования. Значительный вклад внесли труды А. Великой,³¹ А. Гущина³², В. Дергачева,³³ А. Казанцева,³⁴ А. Малашенко,³⁵ Д. Малышевой,³⁶ Е.П. Пановой,³⁷ Е.И. Пивовара³⁸, М. Рустамова³⁹.

Потенциал и перспективы российской внешней политики в сфере образования и науки в регионе рассматриваются в исследованиях М.В. Братерского⁴⁰, Н. Цветковой⁴¹, А.А. Казанцева⁴², А. Гуссаровой и Е. Хона⁴³, А.Н.

³¹ Великая А.А. Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. 2020. № 3. С. 235-241; Великая А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога. // Международная жизнь. 2016. № 2. С.154–164.

³² Гущин А.В. Основные векторы развития российско-белорусского сотрудничества в области образования на современном этапе // Постсоветские исследования. 2023. № 2. С. 195-204; Гущин А.В. Центр евразийских исследований им. А.А. Громыко БРУ-РГГУ как фактор укрепления российско-белорусского образовательного сотрудничества // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. 2023. № 6. С. 283-299.

³³ Дергачев В.А. Восточноевропейский геополитический узел: Украина между Западом и Россией // Проблемы постсоветских стран. М.: ИМЭПИ РАН, 2000. С. 9-26.

³⁴ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М., 2008; Казанцев А. А. Политика США в Постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С.155–164.

³⁵ Малашенко А. Интересы и шансы России в Центральной Азии // Pro et Contra. 2013 (январь – апрель). С.21–34

³⁶ Малышева Д.Б. Азиатский вектор внешней политики постсоветских государств Центральной Азии // Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. / Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 60–72.

³⁷ Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2012.

³⁸ Пивовар Е.И. Интернационализация российского гуманитарного образования как фактор укрепления позиций России на постсоветском пространстве // Вестник Российской нации. 2012. № 2-3. С. 267-276; Пивовар Е.И., Заботкина В.И., Сумбатова Н.Р. Продвижение русского языка посредством международных образовательных проектов // Русский язык в диалоге культур: сборник статей / под ред. А.А. Климова и А.В. Фоменко. М: УРСС, 2014. С. 106-114.

³⁹ Рустамова Л.Р. Публичная дипломатия России в урегулировании конфликта в Сирии // Мировая политика. 2018. № 1. С. 33–37.

⁴⁰ Братерский М.В. «Жесткая» сила как «мягкий» инструмент внешней политики России в Евразии // Россия и современный мир. 2016. № 2 (91). С.39–48.

⁴¹ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США в Евразии: влияние на Русский Мир // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 4(20) С.96–99

⁴² Казанцев А. А. Политика США в Постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы. // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С.155–164; Казанцев А. А., Синегубов А. Л., Чернявский С. И., Орлов А. А. «Мягкая сила» России в новом тысячелетии и возможности её использования в Центральной Азии // Ежегодник ИМИ. 2014. № 1(7). С. 70–88.

⁴³ Gussarova A., Khon E. Russian Soft Power in Kazakhstan (and Central Asia): Taken for Granted? Central Asia Institute for Strategic Studies, 2017.

Марчукова⁴⁴, Д.С. Плотникова⁴⁵. В работах отечественных политологов О.Г. Леоновой⁴⁶, А.В. Торкунова⁴⁷ и А.Е. Фоминых⁴⁸ обращено внимание, как образование может быть использовано государством в целях укрепления престижа и статуса в мире. Особую важность данные работы представляют ввиду анализа преимуществ и потенциала экспорта российского образования, оценки существующих проектов и инициатив для продвижения национальных интересов России.

Особого внимания заслуживают работы М.М. Лебедевой⁴⁹, рассматривающей образование в качестве одного из национальных приоритетов, а международный рынок образовательных услуг – ареной конкуренции между государствами. Данные исследования задают некую теоретическую рамку исследований в дискурсе образования как фактора «мягкой силы», которому в последнее время посвящено значительное количество диссертационных исследований⁵⁰.

⁴⁴ Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» во внешней политике Российской Федерации: проблемы и перспективы развития. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – № 3. – С.95–114.

⁴⁵ Плотников Д.С. «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии в сфере образования // *Ars Administrandi*. 2016. №1. С. 160–177.

⁴⁶ Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // *Обозреватель – Observer*. 2014. № 3. С. 18–28; Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // *Обозреватель – Observer*. 2015. № 2. С. 80–89.

⁴⁷ Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО – Университета. 2012. № 4. С. 85–93.; Торкунов А.В. Российские вузы в процессе интернационализации. Вызовы и приоритеты // *Международные процессы*. 2017. Т. 15. № 1 (48). С. 6–12; Торкунов А.В. Создание университетов мирового уровня: новые тенденции в российском высшем образовании // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2. С. 7–11.

⁴⁸ Фоминых А. Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*. 2010. № 3. С. 73–86; Фоминых А. Российские университеты на образовательных рынках Центральной Азии: публичная дипломатия, сотрудничество и конкуренция. // Вестник Томского Университета. 2014. № 6. С. 28–32; Фоминых А.Е. Европейская программа «Эразмус+» в условиях пандемии COVID-19 // *Современная Европа*. 2021. № 6. С. 97–108; Фоминых А.Е. «Мягкая мощь» обменных программ // *Международные процессы*. 2008. № 1. С. 76–85.

⁴⁹ Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 6. С. 200–205; Лебедева М.М. Новая мировая реальность и тенденции в развитии российских исследований международных отношений // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2024. № 1. С. 49–56.

⁵⁰ Алещенко П.С. «Мягкая сила» России в Казахстане: особенности, проблемы, перспективы: дисс. ... к-та полит. наук: 5.5.2. М., 2025; Чжан Юйкунь «Мягкая сила» в образовательной сфере России и Китая: сравнительный анализ: дисс. ... к-та полит. наук: 5.5.2. Екатеринбург, 2025; Еномян А.В. Фактор «мягкой силы» во внешней политике Турецкой Республики на Южном Кавказе (2002–2022 гг.): сравнительный анализ: дисс. ... к-та полит. наук: 5.6.7. М., 2023; Акифи Ахмад Хайбар. Программы международных образовательных обменов и молодежного сотрудничества как инструменты «мягкой силы»: дисс. ... к-та полит. наук: 5.5.2. М., 2023; Ушурелу О.В. Российская «мягкая сила» в Молдавии: особенности и эффективность применения: дисс. ... к-та полит. наук: 23.00.02. М., 2021.

Влияние глобализации на все сферы общественной жизни, в том числе образования, глобальные процессы в области образования, а также рассмотрение мировых тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования обстоятельно представлены в работах: Р. Робертсона⁵¹, Р. Брукс и Л. Ренсимера⁵², С. Хаттингтона⁵³, У. Бека⁵⁴, У. Бранденбурга⁵⁵. Одним из главных лейтмотивов работ И.В. Ильина⁵⁶, А.Д. Урсула⁵⁷ является междисциплинарный характер исследований политических, экономических и культурных процессов, в них артикулируется влияние процессов глобализации на сферу образования.

Несмотря на наличие значительного числа исследований, посвященных «мягкой силе», публичной дипломатии, международному образовательному рынку и образовательному сотрудничеству России со странами СНГ, экспорт российского образования как инструмент внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ не получил достаточного комплексного политологического осмысления.

Объект исследования – экспорт образования как инструмент внешнеполитического влияния государства в современной мировой политике.

Предмет исследования – политические, институциональные и гуманитарные механизмы использования экспорта российского образования в качестве инструмента внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ.

Цель диссертационного исследования – определить роль экспорта российского образования как инструмента внешней политики Российской

⁵¹ Robertson R., Knondker H. Discourses of globalization: Preliminary considerations // International sociology. 1999. Vol 13, N 1. P. 25-40

⁵² Brooks R. The construction of higher education students within national policy: a cross-European comparison// Compare: A Journal of Comparative and International Education. 2021. N 2. P. 161-180; Rensimer L., Brooks R. The European Universities Initiative: Championing Excellence and Inclusion?// International Higher Education. 2023. Vol. 113. P. 32–33..

⁵³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

⁵⁴ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М.: Прогресс- Традиция, 2001.

⁵⁵ Brandenburg U., De Wit H. The End of Internationalization// International Higher Education. 2011. N. 62. P. 15-17.

⁵⁶ Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобалистика и глобальное образование: эволюционный ракурс // Универсальная и глобальная история. Эволюция Вселенной, Земли, жизни, общества. Волгоград: Учитель, 2012. С. 59-73.

⁵⁷ Урсул А.Д. Становление образования глобального мира // Век глобализации. 2019. № 2. С. 49-60; Davies I., Evans M., Reid A. Globalising Citizenship Education? A Critique of ‘Global Education’ and ‘Citizenship Education’ // British Journal of Educational Studies. 2005. Vol. 53. N 1. P. 66-89; Knier W.M. Defining A Global Education by Its Content // Social Education. 1986. N 6. P. 37-46.

Федерации на пространстве СНГ в условиях усиления международной конкуренции в регионе.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

- установить перспективы и условия применения теории мягкой силы для изучения экспорта образования как инструмента внешней политики государств;
- раскрыть теоретические подходы к пониманию экспорта образования как инструмента внешнеполитического влияния государства;
- уточнить политологическое содержание понятия «экспорт образования» применительно к сфере внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ;
- определить место экспорта образования в системе инструментов внешней политики Российской Федерации;
- охарактеризовать взаимодействие Российской Федерации со странами СНГ в рамках единого образовательного пространства;
- определить приоритетные направления экспорта российского высшего образования и продвижения российских проектов в сфере общего образования в странах СНГ;
- выявить основных международных акторов, конкурирующих с Российской Федерацией в сфере экспорта образования на пространстве СНГ, и определить их конкурентные преимущества;
- раскрыть организационно-правовые и институциональные механизмы реализации экспорта российского образования в странах СНГ;
- определить значение русского языка как инфраструктурного и гуманитарно-политического ресурса продвижения российского образования в странах СНГ;
- обосновать направления повышения эффективности экспорта российского образования с учетом национальных интересов Российской Федерации и активности региональных акторов в сфере экспорта образования на пространстве СНГ.

Гипотеза исследования: экспорт российского образования выступает значимым инструментом внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ, если реализуется не только как привлечение иностранных обучающихся, но и как комплексная система гуманитарных, языковых, институциональных, миграционных и информационных механизмов, направленных на долгосрочное продвижение национальных интересов России в условиях усиления международной конкуренции в регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2017–2026 гг. Выбор *нижней границы* обусловлен принятием в 2017 году приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», который зафиксировал экспорт образования как самостоятельное направление государственной политики Российской Федерации. *Верхняя граница* определяется временем подготовки диссертационного исследования и необходимостью учета современных изменений в сфере образовательного сотрудничества России со странами СНГ.

В работе используется ретроспективный анализ отдельных предпосылок образовательного взаимодействия России со странами СНГ с момента образования этой организации. Обращение к более раннему периоду необходимо для раскрытия институциональных условий формирования общего образовательного пространства, механизмов признания документов об образовании, роли русского языка и устойчивых образовательных связей на пространстве СНГ.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют концепции и подходы, позволяющие рассматривать экспорт образования не только как форму предоставления образовательных услуг иностранным гражданам, но и как инструмент внешнеполитического влияния государства.

Теоретическую основу исследования составляют реализм и неореализм как теории международных отношений, концепция мягкой силы, теория публичной дипломатии. Использование данных концепций позволяет рассматривать экспорт образования как инструмент внешней политики государств, связанный с продвижением языка, образовательных и культурных связей, формированием

профессиональных сетей, развитием образовательной миграции и укреплением гуманитарного присутствия государства за рубежом.

В исследовании применены системный, институциональный, функциональный подходы, сравнительный метод, нормативно-правовой анализ, SWOT-анализ, а также методы обобщения и интерпретации статистических данных.

Системный подход позволил рассмотреть экспорт российского образования как совокупность взаимосвязанных гуманитарных, языковых, институциональных, миграционных и образовательных механизмов внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ.

Институциональный подход использован для изучения роли государственных органов, образовательных организаций, межгосударственных структур СНГ, институтов продвижения российского образования и иных субъектов, участвующих в реализации экспорта российского образования.

Функциональный подход позволил определить внешнеполитические функции экспорта образования, включая гуманитарную, языковую, имиджевую, кадровую, интеграционную и институциональную функции.

Сравнительный метод использован для сопоставления моделей образовательной интеграции, механизмов продвижения образования и конкурентных преимуществ Российской Федерации и иных зарубежных и региональных акторов, действующих на пространстве СНГ.

Нормативно-правовой анализ использован для выявления правовых основ экспорта российского образования, включая международные соглашения, стратегические и программные документы, механизмы признания документов об образовании, а также правовые условия создания и функционирования филиалов российских образовательных организаций.

SWOT-анализ применен для выявления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз образовательной интеграции в рамках СНГ.

Методы обобщения и интерпретация статистических данных использованы для оценки численности и страновой структуры иностранных

обучающихся, динамики образовательной миграции, развития филиальной сети российских образовательных организаций и иных количественных параметров экспорта российского образования.

При применении указанных подходов и методов учитывалась региональная специфика пространства СНГ, включая исторически сложившиеся образовательные связи, распространенность русского языка, особенности национальных образовательных систем, различия в гуманитарно-образовательной политике государств Содружества, а также активность зарубежных и региональных акторов в сфере экспорта образования.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Официальные документы Российской Федерации, в том числе нормативные правовые акты, стратегические и программные документы, определяющие приоритеты внешней и образовательной политики Российской Федерации;

2. Двусторонние и многосторонние межправительственные и межведомственные соглашения Российской Федерации с государствами СНГ в сфере образования, науки, гуманитарного сотрудничества, признания документов об образовании, создания и функционирования филиалов российских образовательных организаций;

3. Программные и стратегические документы СНГ, связанные с формированием единого образовательного пространства, развитием гуманитарного сотрудничества, поддержкой русского языка, академической мобильности и признанием документов об образовании;

4. Статистические данные, официальные материалы и аналитические обзоры российских государственных органов, включая материалы МИД России, Минобрнауки России, Минпросвещения России, а также материалы аналитических и исследовательских организаций, в том числе Российского совета по международным делам;

5. Материалы российских и зарубежных печатных и электронных СМИ, используемые для анализа текущего состояния образовательного сотрудничества,

публичных заявлений, реализуемых проектов, а также активности зарубежных и региональных акторов в сфере экспорта образования на пространстве СНГ.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Установлено, что при изучении экспорта образования теория мягкой силы обладает значительными эвристическими возможностями, если применять ее в рамках реализма как теории международных отношений.

2. Уточнено политологическое содержание понятия «экспорт образования» как инструмента внешней политики государства. Экспорт образования рассматривается не только как форма предоставления образовательных услуг иностранным гражданам, но и как совокупность гуманитарных, языковых, институциональных, миграционных и информационных механизмов долгосрочного внешнеполитического влияния.

3. Обосновано место экспорта российского образования в системе инструментов внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ. Установлено, что его внешнеполитическое значение проявляется через политику продвижения русского языка, развитие образовательной миграции, подготовку иностранных обучающихся, поддержку российских образовательных проектов, формирование профессиональных связей и укрепление гуманитарного присутствия России в регионе.

4. Выявлены основные механизмы реализации экспорта российского образования в странах СНГ, включая правительственные квоты, филиалы российских образовательных организаций, совместные образовательные программы, проекты в сфере общего образования, поддержку русского языка, институциональные механизмы продвижения российского образования за рубежом, а также механизмы привлечения и сопровождения иностранных обучающихся.

5. Определены ключевые ограничения российского образовательного присутствия на пространстве СНГ, связанные с усилением международной конкуренции, развитием региональных образовательных центров, миграционными и организационно-правовыми барьерами, недостаточной координацией

продвижения российского образования, а также несформированностью системы долгосрочного взаимодействия с выпускниками российских образовательных организаций.

6. Предложены направления совершенствования институционально-политической модели экспорта российского образования на пространстве СНГ, включающие межведомственную координацию, страновую дифференциацию образовательной политики, развитие бренда российского образования, поддержку русского языка, расширение совместных образовательных программ, совершенствование миграционного сопровождения иностранных студентов и формирование системы долгосрочного взаимодействия с выпускниками.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экспорт образования, определяемый нами как предоставление услуг по получению образования иностранным гражданам, является важнейшим инструментом мягкой силы государств. Теория мягкой силы является наиболее перспективной теоретической базой для изучения вопросов использования экспорта образования в контексте внешней политики государств. В данной области исследований теория мягкой силы наиболее органично сочетается не с неолиберальной, а с реалистской парадигмой изучения международных отношений.

2. Экспорт образования является самостоятельным инструментом внешней политики государства, поскольку обеспечивает не только предоставление образовательных услуг иностранным гражданам, но и формирование долгосрочных гуманитарных, языковых, профессиональных и институциональных связей с зарубежными обществами. Его внешнеполитическое значение для Российской Федерации проявляется через продвижение русского языка, поддержание образовательных и культурных связей, а также укрепление позитивного восприятия государства за рубежом.

3. На пространстве СНГ экспорт российского образования имеет особое значение благодаря исторически сложившейся общности советского и постсоветского образовательного пространства, распространенности русского

языка, а также сохраняющемуся спросу на российское высшее образование. Вместе с тем указанные преимущества не являются самодостаточными и требуют системного политико-институционального сопровождения.

4. Основными механизмами реализации экспорта российского образования в странах СНГ выступают правительственные квоты, филиалы российских образовательных организаций, совместные образовательные программы, российские проекты в сфере общего образования, поддержка русского языка, цифровые инструменты продвижения, а также механизмы привлечения и сопровождения иностранных обучающихся. Внешнеполитический эффект указанных механизмов зависит от степени их согласованности между собой и включенности в общую стратегию гуманитарного присутствия России в регионе.

5. Усиление международной конкуренции на образовательном пространстве СНГ снижает возможность Российской Федерации опираться только на историко-культурную близость и традиционную привлекательность российского образования. В этих условиях необходим переход от универсальной модели продвижения российского образования к страновым стратегиям, учитывающим особенности национальных образовательных систем, языковой ситуации, потребностей экономик и активности внешних акторов в конкретных государствах СНГ.

6. Повышение эффективности экспорта российского образования на пространстве СНГ требует формирования институционально-политической модели, включающей межведомственную координацию, развитие бренда российского образования, совершенствование нормативно-правового и миграционного сопровождения иностранных обучающихся, поддержку русского языка, расширение совместных образовательных программ и создание системы долгосрочного взаимодействия с выпускниками российских образовательных организаций.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты:

- могут послужить методологической основой для последующих научных исследований в данной области;
- дают аналитический материал для разработки новых проектов по продвижению российского образования в странах СНГ;
- позволят выработать мероприятия по совершенствованию экспортного потенциала России, а также программы действий, направленной на улучшение имиджа страны.
- могут быть использованы преподавателями и студентами российских и зарубежных вузов при разработке и изучении соответствующих учебных курсов, таких как «Глобальная общественная дипломатия», «Публичная дипломатия и культурная дипломатия России и зарубежных стран», а также соответствующих дисциплин по глобалистике, политологии и международным отношениям.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения и выводы прошли апробацию в рамках выступлений с докладами на научно-практических конференциях международного и российского уровня: XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021» (15 апреля 2021 г., в онлайн-формате) с докладом по теме «Роль и место СНГ в призме интересов Российской Федерации»; Евразийский экономический форум (Бишкек, 26 мая 2022 г.) с докладом по теме «Развитие сетевых форм взаимодействия при реализации образовательных программ высшего образования»; IX Российско-Киргизская межрегиональная конференция (Екатеринбург, 9 июня 2022 г.) с докладом на тему «Развитие научно-образовательного сотрудничества в контексте развития евразийского интеграционного пространства», VIII международный научный конгресс «Глобалистика» с докладом на тему «Экспорт российского образования в условиях экономических и политических кризисов: вызовы и перспективы» (Москва, 15 октября 2025 г.).

Количество научных публикаций, отражающих результаты исследования, – 5, из них в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в

которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук или доктора наук, утверждённый приказом Минобрнауки России от 31.05.2023 № 534, – 4 публикации.

Структура диссертации определяется предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, 10 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Теория мягкой силы как теоретическая основа изучения вопросов экспорта образования

Наиболее востребованной современными учеными теоретической основой для изучения системы образования в контексте внешнеполитических задач является теория мягкой силы. Данная теоретическая рамка преобладает в абсолютном большинстве российских и зарубежных научных публикаций, посвященных вопросам экспорта образования в контексте международных отношений, вышедших в 2010-е и 2020-е гг.

Понятие мягкой силы впервые было представлено профессором политологии Гарвардского университета (США) Дж. Наем в 1990 г.⁵⁸. Данный термин приобрел исключительную популярность, но его можно считать удачным наименованием тех тенденций, которые находились в фокусе внимания исследователей и практиков в области международных отношений до этого времени уже несколько десятилетий. Более ранние традиционные представления о власти подчеркивали военное и экономическое доминирование, однако с середины XX века среди ведущих исследователей наблюдается сдвиг парадигмы в сторону изучения более мягких форм влияния⁵⁹.

Концепция мягкой силы была разработана Дж. Наем в связи с его неудовлетворенностью состоянием теории реализма в изучении международных отношений. В частности, возражение вызывала чрезмерная нацеленность сторонников теории реализма на вопросах применения государствами жесткой силы. По мнению

⁵⁸ Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153-171.

⁵⁹ Gallarotti G.M. Soft power: What it is, why it's important, and the conditions for its effective use// Journal of Political Power. 2011. N1. P. 25-47.

Дж. Ная, данная перспектива не вполне соответствовала многообразию инструментов, которыми пользовались государства для продвижения своих интересов и своего влияния на международной арене. Идея теории мягкой силы базировалась на анализе характера внешней политики США во взаимоотношениях с третьими странами в период холодной войны.

Для Дж. Ная важнейшими категориями в понимании мягкой силы являются «согласие» и «притяжение». Дж. Най определил мягкую силу как «способность государства влиять на другие государства для достижения желаемых результатов посредством согласия, а не принуждения»⁶⁰. В частности, он подчеркивал, что если применение государствами жесткой силы можно сравнить с методом «кну́та» и «пря́ника» (соответственно в адрес военной и экономической мощи государств) то мягкая сила обеспечивает воздействие на других за счет силы «притяжения»⁶¹.

Один из ведущих современных теоретиков в области изучения власти С. Льюкс отмечал, что мягкая сила отличается не только от прямого принуждения, но и от методов явного убеждения: «мягкая сила побуждает других разделять те же цели и результаты, кооптируя, а не принуждая и не убеждая»⁶². В рамках такого подхода, мягкая сила апеллирует к общим ценностям, формирует желания других, опираясь на привлекательность культуры или страны.

Мягкая сила отличается исследователями от инструментов и методов жесткой силы. Как отмечают американские исследователи П. Алтбах и П. Петерсон, «мягкая сила опирается на силу идей и культуры, чтобы влиять на дружбу и отношение отдельных лиц, а не на применение физической силы»⁶³.

В современной науке весьма распространена точка зрения, в соответствии с которой мягкая сила приходит на смену методам жесткой силы, и увеличение значимости мягкой силы прямо пропорционально падению эффективности жесткой силы в условиях современного мира и международных отношений. Так, турецкие

⁶⁰ Nye J.S. Public diplomacy and soft power// *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. N 1. P. 94–109.

⁶¹ Nye J.S. The changing nature of world power// *Political Science Quarterly*. 1990. N 2. P. 177–192.

⁶² Lukes S. *Power: A radical view*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. P. 40.

⁶³ Altbach P.G., Peterson P.M. Higher education as a projection of America's soft power// *Soft Power Superpowers*. Routledge, 2015. P. 69–85.

исследователи А. Амирек и К. Идырис рассматривают мягкую силу как прямую замену жесткой силе, которую современные государства вынуждены применять из-за возросшей взаимозависимости и высокими издержками при применении инструментов жесткой силы. По их мнению, при помощи инструментов мягкой силы «государства стремятся укрепить свои позиции и престиж на международной арене, а также создать благоприятные условия для своего долгосрочного социально-экономического развития»⁶⁴. П. Гауттам с соавторами также видят рост значения мягкой силы в связи с тем, что «в эпоху ... взаимозависимости опора исключительно на жесткую силу все чаще влечет за собой дипломатические и репутационные издержки»⁶⁵.

Однако, теория мягкой силы не предполагает отказ от использования государствами более традиционных инструментов жесткой силы. Теория Дж. Ная не подразумевает снижения внимания государств к использованию инструментов жесткой силы, но акцентировала внимание на необходимость использования потенциала, который заключен в мягкой силе: «И жёсткая, и мягкая сила важны, но притяжение намного дешевле принуждения»⁶⁶.

С точки зрения современных сторонников данной теории, мягкая сила страны возникает из трех главных источников: культуры (если она является привлекательной для жителей других стран); политических ценностей; внешней политики страны, если она считается в других странах легитимной и обладает «моральным авторитетом»⁶⁷.

Одна из наиболее дискуссионных сторон концепции мягкой силы касается того, применима ли она в большей степени для эпохи холодной войны или, напротив, для пришедшей ей на смену эпохе, в которую особых показателей достигают процессы глобализации, происходят попытки формирования однополярного

⁶⁴ Amirbek A., Ydyrys K. Education and Soft Power: Analysis as an Instrument of Foreign Policy// *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 143. P. 514-516.

⁶⁵ Gauttam P., Singh B., Singh S., Lal Bika S., Tiwari R. P. Education as a soft power resource: A systematic review// *Heliyon*. 2024. Vol.10. P. 1-20.

⁶⁶ Nye J.S. Soft power: the evolution of a concept// *Journal of Political Power*. 2021. N1. P.196–208.

⁶⁷ Aparecido J. K., Schettini D. C. Brazil's diplomacy and soft power attracting US universities' efforts in internationalization through an in-country physical presence// *Globalisation, Societies and Education*. 2023. N 3. P. 338-352.

мира⁶⁸. Так, индийские ученые П. Гауттам, Б. Сингх и Ш. Лал Бика отмечают, что «роль высшего образования во внешней политике государств значительно возросла в последние годы... В современном взаимосвязанном мире каждая страна прилагает усилия для повышения своей привлекательности... ценность образования явно возрастает как один из важных аспектов мягкой силы государства... в современных условиях масштабы и значение высшего образования как инструмента «мягкой силы» в сфере международных отношений экспоненциально возрастают»⁶⁹. Значительная часть исследователей, напротив, считают, что инструменты мягкой силы получили были наиболее актуальными именно в период холодной войны, когда две мировые сверхдержавы – СССР и США – избегали прямых столкновений, и возникла потребность в продвижении внешнеполитического влияния иными способами⁷⁰. Не только США, но и СССР активно применял в период «холодной войны» международные образовательные программы для расширения своего влияния на страны третьего мира. В Советском Союзе подготовка квалифицированных специалистов для экономик стран-партнеров являлась инструментом формирования интеллектуальной элиты, что обеспечивало долговременные политические и экономические интересы России⁷¹. В СССР к иностранным студентам были отнесены граждане стран социалистического лагеря и стран третьего мира. Они обучались и содержались за счет СССР, их прием на обучение относился к компетенции союзных органов управления образованием. К моменту распада Советского Союза численность иностранных студентов составила 126,5 тыс. чел.⁷²

⁶⁸ Haddow A., Edwards D., Doyle J. The friendship investment: exploring the soft power of Australian international scholarships and the impact of alumni networks and connections with Australia// *History of Education Review*. 2024. N 2. P. 76–92.

⁶⁹ Gauttam P., Singh B., Singh S., Lal Bika S., Tiwari R. P. Education as a soft power resource: A systematic review// *Heliyon*. 2024. Vol.10. P. 1-20.

⁷⁰ Richmond Y. *Cultural Exchange and the Cold War: Raising the Iron Curtain*. University Park: Pennsylvania State University Press, 2003.

⁷¹ Скоробогатова В. И. Обучение иностранцев в России: от «мягкой силы» к экспорту образования. // *Образование и право*. – 2020. – № 5. С. 165-173.

⁷² Пацукевич О.В. Международная учебная миграция иностранных студентов на примере России: исторический аспект // *Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*. 2019. №2. С. 286-289.

В изучении феномена мягкой силы часто возникает вопрос, означает ли мягкая сила гармонизацию интересов взаимодействующих сторон. В частности, современный этап популяризации концепта мягкой силы дает основания для некоторых не вполне обоснованных и даже идеализированных представлений о том, что отказ от жесткой силы и преимущественное использование инструментов мягкой силы служит преодолению дисбаланса во взаимоотношениях между странами, обеспечивает поиск общих интересов и гармонизацию интересов сторон. В связи с этим необходимо подчеркнуть: несомненно, что применение понятия мягкой силы всегда связывается ее основными теоретиками с навязыванием одной стороной взаимодействия своей воли другой стороне: мягкая сила ориентирована не на достижение общих интересов, но на обеспечение продвижения интересов именно той стороны, которая ее применяет. Так, американский исследователь и один из первых теоретиков вопросов мягкой силы Э. Уилсон определял мягкую силу как «способность человека убеждать других делать то, что он хочет»⁷³.

Даже терминологически понятие мягкой силы подразумевает одностороннее воздействие, то есть не достижение согласия интересов, а продвижение интересов одной стороны. В связи с этим можно предположить, что термин мягкая сила, хотя и оказался исключительно популярным, в определенном смысле является неудачным и неприемлемым для тех исследователей международных отношений, которые подчеркивают необходимость развития инструментов взаимодействия, создания новых форм международного диалога и совместного продвижения к универсальным ценностям. По этой причине некоторые специалисты в области изучения международных академических обменов принципиально избегают не только применения данного термина, но и использования заложенных в нем смыслов.

В связи с этим, большинство исследователей мягкой силы продолжают придерживаться позиции реализма и неореализма в понимании международных отношений. Это проявляется, во-первых, в том, что в качестве субъектов применения мягкой силы продолжают рассматриваться государства, а не новые типы субъектов

⁷³ Wilson E.J. Hard power, soft power, smart power// *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. N 1. P. 110–124.

в условиях глобализации (международное сообщество, мировое сообщество и т.д.), во-вторых, в том, что применение мягкой силы рассматривается в контексте именно государственных интересов. Таким образом, мягкая сила понимается в большинстве случаев как инновационный инструмент борьбы, которым овладевают современные государства для проведения своих традиционных целей во внешней политике, в частности – для расширения своего прямого влияния, обуздания анархии в международных отношениях, подчинения других стран и т.д.

Даже такой аспект концепции мягкой силы, как распространение ценностей, который, казалось бы, более подходит для такой теории международных отношений, как конструктивизм, может быть интерпретирован в рамках теорий реализма и неореализма. Так, борьба за распространение ценностей рассматривается как одна из новых форм борьбы государств за установление своего господства в мире. Конкуренция между различными ценностями и моделями национального и социально-экономического развития в рамках данного подхода может быть названа одной из ключевых тенденций нового тысячелетия. Различные группы государств вступают в борьбу за право определять ценности и нормы современного миропорядка. Этот аспект представляется наиболее актуальным в условиях кризиса либеральной глобализации, в период, когда не только Запад ассоциируется с распространением либеральных ценностей, но и противостоящие ему государства все сильнее настаивают на иных (обычно – более традиционных) ценностях. Тем не менее, в рамках теории мягкой силы вопрос о ценностях остается наиболее сложным и противоречивым с теоретической точки зрения.

В частности, в период холодной войны и Запад, и социалистические страны, безусловно способствовали распространению своих политических идей и ценностей посредством предоставления международного образования для представителей стран третьего мира. Однако, следует отметить, что с обеих сторон соответствующая идеология (со стороны Запада – либеральная идеология, со стороны социалистических стран – коммунистическая идеология) рассматривалась и транслировалась в контексте универсальной, всеобщей значимости. В частности, выпуск-

ники советских вузов, например, из стран Африки, не столько рассматривали коммунистическую идеологию как орудие внешнеполитического влияния СССР, сколько, наоборот, оценивали СССР как страну, которая наиболее эффективно служит универсальной и значимой для всего человечества коммунистической идеологии. Таким образом, распространение ценностей, даже если в этом процессе активно участвует государство, не всегда понимается как процесс в интересах данного государства. Этот аспект подтверждает, что проблематика мягкой силы не всегда совпадает с реалистской парадигмой в понимании международных отношений. Теория мягкой силы содержит двойственность.

Двойственность концепта мягкой силы проявляется, в частности, в том, что эта теория предполагает не только апеллирование к общим ценностям у субъекта и объекта воздействия, но и подразумевает формирование этих общих ценностей и формирование желаний у объектов воздействия, что отмечал в своем толковании мягкой силы С. Льюкс⁷⁴. Однако, если принять такую формулировку, можно поставить под сомнение, являются ли эти т.н. «общие ценности» в полной мере общими? Если речь идет о формировании желаний и приобщении к «общим ценностям», то можно рассматривать действие мягкой силы в контексте интересубъектной манипуляции, в которой субъект занят продвижением своих собственных, а не общих и универсальных интересов.

Одна из особенностей мягкой силы как инструмента международных отношений – это ее долгосрочный характер и зависимость ее эффективности от плановости ее применения на протяжении долгого времени. Временной фактор, возможно, единственный или один из немногих ресурсов, в отношении которого мягкая сила является менее эффективной, чем традиционные инструменты жесткой силы – военное или экономическое принуждение. Дж. Най отмечает необходимость планомерной и долгосрочной политики для эффективного применения в международных отношениях такого инструмента, как мягкая сила: «Притяжение...

⁷⁴ Lukes S. Power: A radical view. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. P. 40.

является активом, который нужно возвращать»⁷⁵. Таким образом, мягкая сила отличается от многих технологий жесткой силы, в отношении которых государства могут добиться повышения эффективности их применения в относительно сжатые исторические сроки. Так, если военные технологии могут быть заимствованы, внедрены и эффективно применены государством в относительно короткий срок, то для получения результатов от проведения политики мягкой силы требуются гораздо более продолжительные исторические сроки.

Сразу после появления концепта мягкой силы вопросы экспорта образования стали рассматриваться в качестве одного из наиболее значительных проявлений этого феномена. Первоначально Дж. Най выделил три основных источника (или «три столпа») мягкой силы: ценности, культура и внешняя политика. Экспорт образования относится ко всем трем основным источникам мягкой силы, прежде всего – к внешней политике и культуре. При этом сам Дж. Най изначально включил образование и экспорт образования в категорию «культурных» источников мягкой силы, однако впоследствии как исследователи, так и практики стали говорить об образовании как об отдельном важнейшем источнике мягкой силы. Дж. Най обращал особое внимание на то, что студенты, обучающиеся за рубежом, впоследствии становятся «эффективными» носителями языка и культуры принимающих стран, таким образом, они могут быть задействованы в процессах публичной дипломатии. В частности, Дж. Най рассматривал программы академических обменов Фулбрайта, реализуемую Государственным департаментом США, и по его оценке, она всегда представляла собой сочетание мягкой силы, исходящей от правительства, с главной целью, – содействию взаимопониманию между людьми и народами посредством образования⁷⁶.

Дж. Най, как автор теории «мягкой силы», полагал, что образование является системообразующей частью американской публичной дипломатии. По его мнению, именно через образовательные программы формируются устойчивые

⁷⁵ Nye J.S. Soft power: the evolution of a concept// Journal of Political Power. 2021. N1. P.196–208.

⁷⁶ Nye J.S. Soft power and higher education// Forum for the Future of Higher Education. Cambridge: Harvard University, 2005. P. 11–14.

международные связи с влиятельными представителями зарубежных стран, в том числе посредством предоставления стипендий, развития студенческих обменов, организации семинаров и конференций, а также расширения доступа к информационным и медиаресурсам⁷⁷. Такая точка зрения автора проходит через все его работы. Но последующие ученые в еще большей степени подчеркивали значение экспорта образования для мягкой силы.

Охарактеризуем наиболее показательные для современной науки определения системы образования в контексте теории мягкой силы. Российский исследователь Е.А. Антюхова отмечала, что образование традиционно рассматривается как главный ресурс мягкой силы⁷⁸. Турецкие исследователи А. Амирек и К. Идырис утверждают, что образование становятся одними из наиболее эффективных инструментов мягкой силы⁷⁹, а К. Арслан и С. Ферудун отмечают, что «в условиях глобальной динамики власти высшее образование стало стратегической сферой мягкой силы и образовательной дипломатии»⁸⁰. Американские исследователи проблем публичной дипломатии Дж. Коуэн и А. Арсено еще в 2008 г. отмечали, что «предоставление образовательных возможностей иностранным студентам является одним из важнейших инструментов мягкой силы государства»⁸¹. Иранские ученые М. Эсмаэили, М. Хасанванд и М. Мазахери определяют систему высшего образования как «культурное, ценностное и социальное проявление мягкой силы»⁸². Австралийские ученые К. Байрн и Р. Холл называют международные программы «решающим фактором мягкой силы»⁸³. Польские исследователи вопросов экспорта образования в контексте проблематики мягкой силы А. Войкиук, М. Михалек и М.

⁷⁷ Антюхова, Е. А. Образование в политике мягкой силы США / Е. А. Антюхова // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 2. – С. 123-136

⁷⁸ Антюхова Е. А. Образование в политике мягкой силы США// Полис. Политические исследования. 2019. № 2. С. 123.

⁷⁹ Amirbek A., Ydyrys K. Education and Soft Power: Analysis as an Instrument of Foreign Policy// Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 143. P. 514-516.

⁸⁰ Arslan K., Ferudun S. A Novel Measure for Soft Power: Perceived Soft Power Scale for International Students// Gazi Üniversitesi Gazi Eğitim Fakültesi Dergisi. 2024. N2. P. 961-997.

⁸¹ Cowan G., Arsenault A. Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy// The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. N 10. P. 10-30.

⁸² Esmaeili M., Hasanvand M., Mazaheri M. Soft power and Internationalization of Higher Education in the Light of Promoting the Status of Public Diplomacy and Foreign Policy// Quarterly Journal of Research and Planning in Higher Education. 2025. N 1. P. 61-76.

⁸³ Byrne C., Hall R. International Education as Public Diplomacy// Research Digest. 2014. N3. P. 1–10.

Штормовска считают, что образование в настоящее время решающее значение для построения мягкой силы⁸⁴. В рамках своего исследования они подчеркивают, что, используя образование как мягкую силу, нация может укрепить свою политическую легитимность.

В 2010-х гг. влиятельным международным центром, исследующим ресурсы мягкой силы, стало американское консалтинговое агентство “Portland”. Агентство “Portland” может быть названо одним из ведущих экспертно-аналитических центров (или «фабрик мысли»), специализирующихся на изучении мягкой силы. Данная фирма ориентирована на сотрудничество с государственными органами, некоммерческими организациями. В частности, подготовленный в 2016 г. этим агентством доклад “Soft Power 30” Дж. Най назвал «самой ясной картиной мягкой силы на сегодняшний день»⁸⁵. Для измерения ресурсов мягкой силы государств данное агентство применяет специально разработанный инструментарий эмпирических исследований - *The Soft Power Measurement Survey*. В рамках этого инструментария образование рассматривается как один из 6 индексов, по которым измеряется мягкая сила государств. Специалисты агентства “Portland” следующим образом характеризуют образование как один из 6 основных инструментов мягкой силы: «Способность страны привлекать иностранных студентов или содействовать обмену студентами является мощным инструментом публичной дипломатии, который дает эффект в долгосрочной перспективе. Даже для государств с продолжительной историей враждебных отношений, обучение за рубежом оказывает положительное влияние на восприятие друг друга и установление более близких связей. Студенты, возвращающиеся после обучения за рубежом, часто становятся представителями принимающей страны»⁸⁶.

⁸⁴ Wojciuk A., Michałek M., Stormowska M. Education as a source and tool of soft power in international relations// European Political Science. 2015. Vol. 14 P. 298–317.

⁸⁵ Portland. [Электронный ресурс] URL: <https://portland-communications.com/publications/a-global-ranking-of-soft-power> (Дата обращения: 15.03.2026)

⁸⁶ Portland. The Soft Power 30: A Global Ranking of Soft Power. [Электронный ресурс] URL: <https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf> (Дата обращения: 11.03.2026)

Многочисленные научные исследования подтверждают, что программы международного академического обмена оказывают положительное влияние на формирование имиджа страны благодаря тем студентам, которые проходили в ней обучение⁸⁷. Российские специалисты также признают, что, помимо достижения политических задач, экспорт образования способен сформировать благоприятный имидж страны.⁸⁸ Студенты по академическому обмену возвращаются домой с более позитивным взглядом на страну, в которой они учились, и на народ, с представителями которого они взаимодействовали. Впервые этот эффект был выявлен американскими исследователями программ студенческих академических обменов еще в 1960-е гг. Так, было обнаружено, что тесные социальные контакты иностранных студентов в стране пребывания имеют своим результатом более благоприятное отношение к стране пребывания и более положительное отношение к ее культуре и образу жизни⁸⁹. Австралийские ученые К. Байрн и Р. Холл на основании проведенного исследования приходят к выводу, что на современном этапе «страны инвестируют в их привлечение иностранных студентов не только ради финансовой выгоды, но и для развития долгосрочных интеллектуальных и культурных связей, которые укрепляют глобальный имидж страны»⁹⁰. В Стратегии международного образования (IES), опубликованной в Великобритании в 2013 г., говорится о том, что «участие в международном образовании, как на территории Великобритании, так и посредством транснационального образования, повышает репутацию и узнаваемость бренда британских учебных заведений и способствует проецированию мягкой силы Великобритании»⁹¹.

Однако, некоторые современные ученые часто ставят под сомнение тезис о том, что опыт обучения за рубежом повышает привлекательность данной страны в

⁸⁷ Richmond Y. Cultural Exchange and the Cold War: Raising the Iron Curtain. University Park: Pennsylvania State University Press, 2003.

⁸⁸ Куприянова-Ашина В., Чанг Ж. Интернационализация высшего образования: российские подходы. // Международные процессы. 2013. Т.11. № 2(33). С. 87–88.

⁸⁹ Selltiz C., Christ J., Havel J., Cook S. Attitudes and Social Relations of Foreign Students in the United States. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1963.

⁹⁰ Byrne C., Hall R. International Education as Public Diplomacy// Research Digest. 2014. N3. P. 1–10.

⁹¹ Lomer S. Soft Power as a Policy Rational for International Education in the U.K: A Critical Analysis// Higher Education. 2016. Vol. 74. P. 581-598.

глазах студентов. В частности, в исследованиях А. Уилсона было выявлено: если программы академической мобильности основаны на инициативах самих студентов (студенты сами отбирают страну, на обучение в которой они претендуют), то они, как правило, уже положительно настроены по отношению к принимающей стране до того, как решат учиться там⁹². У данной группы студентов опыт обучения в стране существенно не влияет на изменение отношения к стране пребывания. Данный вывод был подтвержден в результате исследований участников европейской программы “Erasmus”. Сторонники данного скептического взгляда приходят к выводу, что иностранные студенты вряд ли существенно изменяют свои установки по отношению к стране после завершения периода обучения, следовательно, это нивелирует вероятную ценность программ обучения иностранных студентов для достижения целей повышения международного имиджа и привлекательности своей страны.

В работах Дж. Ная и многих последующих исследователей можно констатировать двойственность в оценке задач экспорта образования: не вполне ясно насколько органично сочетаются такие задачи, как проведение интересов государства, использующего этот инструмент, и собственно культурные обмены, которые отвечают более объективным, универсальным гуманитарным ценностям. Следует указать, что в западной научной литературе, которая рассматривает образование в контексте теории мягкой силы, преимущественное внимание уделяется второму из этих двух аспектов: влиянию студенческих обменов и обучения за рубежом для международного распространения ценностей и гуманитарного развития. Исследователи используют данную перспективу, поскольку с конца XX века сами они преимущественно следовали логике парадигмы демократического транзита и подчиняли свои исследовательские задачи более масштабным задачам поиска механизмов демократизации политических режимов в странах после распада коммунистической системы. С этой перспективы оставались в тени вопросы о том, как экспорт образования является инструментом проведения интересов государства.

⁹² Wilson I. International education programs and political influence: Manufacturing sympathy? Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014.

Тезис о том, что экспорт образования и международные академические обмены способствуют распространению определенных ценностей и идей, очень популярен в научной литературе. Исследователь американского опыта экспорта образования в контексте теории мягкой силы К. Аткинсон рассматривает его эффект преимущественно в отношении распространения политических ценностей, преобладающих в принимающей стране. Так, утверждается, что обучение в США иностранных студентов, прежде всего – из нелиберальных стран, является фактором распространения дальнейшего распространения в этих странах либеральных ценностей, а впоследствии – и соответствующей трансформации политических институтов в этих странах⁹³. Российский историк и политолог, ректор МГИМО А.В. Торкунов отмечает, что «в студенческие годы у молодых людей формируются мировоззренческие ценности и взгляды. Творчески мыслящие и любознательные студенты из других стран в ходе своего обучения активно изучают язык принимающей страны и с искренним интересом знакомятся с достижениями науки и культуры»⁹⁴.

Западные исследователи, как правило, акцентируют внимание на том, что обучение иностранных студентов именно в их стране имеет эффектом международное распространение либеральных ценностей: «образование, будучи неотделимым от контекста, имеет фундаментальное значение для поддержки и развития демократии. Одним из наиболее эффективных механизмов распространения демократических идеалов является международный академический обмен»⁹⁵. Однако, среди ученых распространены также скептические оценки в отношении того, стоит ли признавать эффективным вклад программ академического обмена в международное распространение определенных политических идей. Так, американский политолог польского происхождения А. Пшеворски подчеркивал, что этот процесс имеет множество скрытых переменных, с трудом поддающихся измерению и науч-

⁹³ Atkinson C. Does Soft Power Matter? A Comparative Analysis of Student Exchange Programs 1980–2006// Foreign Policy Analysis. 2010. Vol. 6, N. 1. P. 1-22.

⁹⁴ Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4(25). С. 86.

⁹⁵ Wilson I. International Education Programs and Political Influence: Manufacturing Sympathy? Springer, 2014. P. 42.

ной оценке, следовательно, тезис о влиянии образования на распространение идеологических установок и ценностей не является доказанным⁹⁶. С. Ломер на основании эмпирических исследований разных авторов также ставит под сомнение, что результатом обучения в других странах происходит восприятие ценностей и политических установок определенного типа⁹⁷. Это же мнение присутствует в работах нидерландского исследователя К. ван Мола, который доказал, что положительное отношение к принимающей стране зависит не столько от самого факта обучения в этой стране, сколько от исторического контекста, опыта культурных связей между странами и т.д.⁹⁸ Как отмечали в своей монографии еще в 2010 г. австралийские ученые Ф. Ризви и Б. Лингард, «утверждение о том, что программы обучения за рубежом способствуют формированию более космополитичного взгляда на мир среди студентов, делая их более культурно восприимчивыми... часто утверждается, но редко подтверждается на практике»⁹⁹. Таким образом, здесь отстаивается тезис о том, что международная академическая мобильность не служит значительным фактором международного распространения определенных политических и идеологических установок. А. Уилсон показал, что у стипендиатов как программы академических обменов Маршалла, так и у программы “Erasmus” политические взгляды мало изменились под влиянием опыта обучения за рубежом¹⁰⁰. В этой перспективе академическая мобильность может укреплять существующие политические взгляды, но не может превратить идеологического противника в союзника. В связи с этим необходимо признать наличие существенных аргументов у тех исследователей, которые считают, что тезис о распространении прогрессивных ценностей в результате международного сотрудничества в сфере образования является скорее мифом и удобным для практиков идеологическим конструктом, а не доказанным научным фактом.

⁹⁶ Przeworski A. Crises of Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 68.

⁹⁷ Lomer S. Soft Power as a Policy Rational for International Education in the U.K: A Critical Analysis// Higher Education. 2016. Vol. 74. P. 581-598.

⁹⁸ Van Mol C. Intra-European student mobility and European identity: A successful marriage?// Population, Space and Place. 2013. N2. P. 209–222.

⁹⁹ Rizvi F., Lingard B. Globalizing education policy. Abingdon: Routledge, 2010. P. 205.

¹⁰⁰ Wilson I. International education programs and political influence: Manufacturing sympathy? Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014.

Также следует обратить внимание на другую потенциально слабую сторону использования теории мягкой силы при изучении экспорта образования – традиционную этой теории установку о том, что международное сотрудничество в сфере образования одновременно выполняет две такие разные задачи, как распространение прогрессивных ценностей и продвижение интересов принимающего государства. В современной науке многими учеными ставится под сомнение, что система международного образования может выполнять одновременно обе функции – продвижения интересов принимающего государства и глобального распространения прогрессивных ценностей. Британская исследовательница С. Ломер оспаривает вопрос об целесообразности рассмотрения экспорта образования в контексте обеспечения интересов принимающего государства и подчеркивает, что такая точка зрения противоречит исполнению системой образования функций по глобальному распространению ценностей¹⁰¹. Так, она отмечает, что функция по продвижению интересов скорее относится к ушедшей эпохе «холодной войны», и рассмотрение задач академических обменов и системы образования в этом ключе может иметь негативные педагогические последствия и отрицательно сказаться на гуманистическом содержании системы образования. По ее оценке, использование международного высшего образования для получения государством политических преимуществ делает его объектом критики.

Однако, с практической точки зрения, эффект экспорта образовательных услуг в контексте мягкой силы часто рассматривается именно как инструмент по продвижению собственных интересов принимающей страны. Представители не академической, а практической сферы очень часто выдвигают эту идею для обоснования целесообразности поддержки экспорта образования. Например, в своей речи в 1999 г., Т. Блэр утверждал: «люди, получившие здесь образование, имеют проч-

¹⁰¹ Lomer S. Soft Power as a Policy Rational for International Education in the U.K: A Critical Analysis// Higher Education. 2016. Vol. 74. P. 581-598.

ную связь с нашей страной. Они продвигают Великобританию по всему миру, помогая нашей торговле и нашей дипломатии»¹⁰². В опубликованной в Великобритании в 2013 г. Стратегии международного образования (IES) говорится о роли и вкладе иностранных выпускников в достижение дипломатических целей Великобритании посредством влияния. В британском экспертном докладе 2013 г. говорилось: «выпускники британских вузов создали сеть людей, занимающих влиятельные позиции по всему миру, которые могут продвигать британские внешнеполитические цели, в том числе, открывая доступ к людям, ресурсам и информации, к которым мы иначе не смогли бы получить доступ»¹⁰³. В этом же докладе отражены следующие расчеты: только по итогам реализации стипендиальной программы “Chevening” насчитывается 41 000 «влиятельных выпускников». В отношении этой стипендиальной программы говорится, что она «направлена на тех, кто, по нашему мнению, станет будущими лидерами и лицами, принимающими решения». Предполагается, что «большинство выпускников, вероятно, будут иметь определенную степень влияния в своих странах (или где-либо еще)»¹⁰⁴. В работах большинства исследователей международного высшего образования выпускники рассматриваются как «неофициальные послы» и «долгосрочные сторонники» государства, в котором они проходили обучение¹⁰⁵. В соответствие с данным подходом, в Великобритании принимались государственные программы, в которых расширение сферы образования на страны Юга рассматривалось как способ для продвижения внешнеполитического влияния государства в этих странах. Данная практика имеет гораздо более старую историю, чем теория мягкой силы. Так, еще в 1945 г. в Великобритании был подготовлен и обнародован правительственный доклад К. Асквита, в котором предлагалось создание сети институтов высшего образования в британских

¹⁰² Li J. *Conceptualizing Soft Power of Higher Education*. Globalization and Universities in China and the World. Springer Singapore, 2019. P. 14.

¹⁰³ BIS. *International education—Global growth and prosperity: an accompanying analytical narrative*. London: Department for Business Innovation and Skills, 2013. P. 21.

¹⁰⁴ Mellors-Bourne R., Humfrey C., Kemp N., Woodfield S. *The wider benefits of international higher education in the UK*. London: Department for Business Innovation and Skills, 2013.

¹⁰⁵ Atkinson C. *Does Soft Power Matter? A Comparative Analysis of Student Exchange Programs 1980–2006*// *Foreign Policy Analysis*. 2010. Vol. 6, N. 1. P. 1-22.

колониях (в том числе, в бывших колониях) для последующего продвижения государственных интересов Великобритании¹⁰⁶. В 2009 г. американский исследователь П. Крамер подтвердил наличие такого убеждения среди практиков, занимающихся организацией и развитием системы академической мобильности в США: «иностранные студенты в Соединенных Штатах представлялись... как потенциальные инструменты национальной мощи США»¹⁰⁷.

В научной литературе, посвященной международным академическим обменам, также популярно мнение о том, что обучение за рубежом являются эффективным инструментом «завоевания сердец и умов» представителей общественности из третьих стран, фактически осуществляет «односторонний обмен».

Иранские исследователи М. Эсмаили, М. Хасанванд и М. Мазахери, в частности, приходят к выводу о подчинении международного высшего образования и академических обменов задачам внешней политики принимающего государства. Они отмечают, что «диверсификация во внешней политике, интернационализация высшего образования с целью склонения общественного мнения в целевых странах к целям и национальным интересам страны-исполнителя в рамках публичной дипломатии, ставит потенциал и возможности высшего образования страны в распоряжение внешнеполитического аппарата и способствует реализации национальных интересов»¹⁰⁸. В рамках их подхода считается, что система высшего образования «является проявлением воли государств во внешней политике», а ее возможности и потенциал предоставлены внешнеполитическим ведомствам государств.

Новейшее исследование бразильских ученых Дж. К. Апаресидо и Д. К. Скеттини на материалах изучения работы университетов США подтверждает, что ведущие западные университеты при открытии своих филиалов (представительств) за рубежом руководствуются не культурными, образовательными или даже коммер-

¹⁰⁶ Asquith C. Report of the commission on higher education in the Colonies. London: HM Stationery Office, 1945.

¹⁰⁷ Kramer P. A. Is the world our campus? International students and US global power in the long twentieth century// Diplomatic History. 2009. N 5. P. 775–806.

¹⁰⁸ Esmaili M., Hasanvand M., Mazaheri M. Soft power and Internationalization of Higher Education in the Light of Promoting the Status of Public Diplomacy and Foreign Policy// Quarterly Journal of Research and Planning in Higher Education. 2025. N 1. P. 61-76.

ческими интересами, но прежде всего – внешнеполитическими задачами своих государств и потребностями публичной дипломатии¹⁰⁹. При этом даже академическое сотрудничество между странами не играет настолько важную роль по сравнению с внешнеполитическими интересами государств. В этом же исследовании установлено, что не только эксперт образовательных услуг находится в зависимости от внешнеполитического курса государства, но и выбор тех стран, в которых направляется данный экспорт, находится в положительной связи с активностью и эффективностью мягкой политики, которые проводит данная страна.

Система руководства программами международных академических обменов в разных странах построена таким образом, что она поставлена в зависимость в первую очередь от внешнеполитических ведомств государств. Так, в США и Великобритании наиболее престижные программы академического обмена финансируются и регулируются, соответственно, Государственным департаментом США и министерством иностранных дел. Аналогичная ситуация существует и в странах за пределами круга западных либеральных демократий. Так, в Бразилии в структуре министерства иностранных дел Бразилии функционирует Отдел по вопросам образования (DCE) в документах которого указано, что международное сотрудничество в сфере образования должно обеспечивать внешнеполитические интересы государства, в том числе экономические (посредством повышения квалификации человеческих ресурсов), политические (поскольку сотрудничество в сфере образования названо частью внешнеполитической повестки дня, способствующей сотрудничеству между странами), культурные (повышение толерантности посредством обмена языками и знакомством с международным опытом)¹¹⁰.

Если рассматривать систему международных обменов исключительно в контексте продвижения интересов принимающего государства, то это может привести

¹⁰⁹ Aparecido J. K., Schettini D. C. Brazil's diplomacy and soft power attracting US universities' efforts in internationalization through an in-country physical presence// *Globalisation, Societies and Education*. 2023. N3. P. 338-352.

¹¹⁰ Aparecido J. K., Schettini D. C. Brazil's diplomacy and soft power attracting US universities' efforts in internationalization through an in-country physical presence// *Globalisation, Societies and Education*. 2023. N3. P. 338-352.

к жестким негативным оценкам этой практики, а также опасным выводам в отношении лиц, обучавшихся за рубежом. Существуют и крайне одиозные оценки в адрес студентов, прошедших образование за рубежом, как потенциальных врагов, вступающих в роли «троянского коня» в своих собственных странах¹¹¹.

Один из важнейших концептов при изучении образования как инструмента мягкой силы – это процесс интернационализация высшего образования. Признаки академических обменов между преподавателями и студентами университетов в Европе прослеживаются еще с периода средневековья. Однако, в настоящее время считается, что интернационализация как стратегический процесс в системе высшего образования начинается с 1980 г. Американская исследовательница Дж. Найт определяет интернационализацию высшего образования как «процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в целях, функциях или предоставления высшего образования»¹¹².

Современный процесс интернационализации высшего образования включает, в частности, такие формы, как обмены студентами и преподавателями, международные научно-исследовательские и академические мероприятия, международное партнерство образовательных и коммерческих организаций при совместном проведении исследований, включают совместные и двойные степени, программы обучения за рубежом, международные программы повышения квалификации. Интернационализация высшего образования имеет очевидный экономический аспект, поскольку на современном этапе наблюдается массовизация высшего образования, и университеты используют возросшие в условиях глобализации связи между странами для расширения предоставления платных образовательных услуг за рубежом. Экономический аспект интернационализации высшего образования подтверждается тем фактом, что в таком влиятельном международном договоре, как Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) Всемирной торговой

¹¹¹ Amirbek A., Ydyrys K. Education and Soft Power: Analysis as an Instrument of Foreign Policy// Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 143. P. 514-516.

¹¹² Knight J. International Universities: Misunderstandings and Emerging Models?// Journal of Studies in International Education. 2015. N2. P. 107-121.

организации, вступившем в силу в ряде стран с 1995 г., высшее образование классифицируется в качестве услуги. Одним из примеров важности системы международного образования может служить тот факт, что по итогам только 2020 г. доходы Великобритании от экспорта образования составили 25 млрд. фунтов стерлингов. Показательны цифры в динамике, поскольку общий объем экспорта образования страны увеличился с 2010 года на 57,5%. В 2010-х гг. в Великобритании иностранные студенты обеспечивали существование около 22 000 рабочих мест¹¹³.

Таким образом, теория мягкой силы является наиболее популярной с конца XX века теоретической базой при рассмотрении экспорта образования как инструмента внешней политики государств. Данная теория не лишена серьезных противоречий, которые были нами выявлены. Однако, эти противоречия вызваны тем, что теория стремится быть комплексной, построена в расчете на охват широкого диапазона факторов и эффектов международного сотрудничества в гуманитарной сфере.

1.2. Теоретико-методологические аспекты изучения инструментов внешней политики

Необходимость защиты национальных интересов России обуславливает применение всего арсенала инструментов внешнеполитического влияния. В рамках нашего исследования требуется корректно определить экспорт образования в системе инструментов внешней политики государств. Отечественный исследователь О.В. Шишкина отмечает, что в отношении внешней политики государств инструменты – это «устойчивые практики (способы, формы) применения ресурсов для достижения внешнеполитических целей»¹¹⁴. Инструменты внешней политики государств формируются под воздействием определенных исторических условий, возможностей и особенностей государства в

¹¹³ Knight J. Knowledge Diplomacy in International Relations and Higher Education. Springer Press, 2022. P. 71.

¹¹⁴ Шишкина О.В. Инструменты внешней политики ЕС в странах «Восточного соседства»: от помощи развитию к помощи войне// Вестник МГИМО-Университета. 2024. N 6. С. 205-229.

системе международных отношений, и от установок в отношении желательности и ограничений применения тех или иных ресурсов для достижения внешнеполитических целей.

Одной из первых научных работ, в которой была теоретически обоснована категория «инструментов внешней политики», стала вышедшая в 1971 г. статья американского исследователя Ч. Йоста «Инструменты внешней политики и функции дипломатии»¹¹⁵. В этой статье была отражена реалистская перспектива к пониманию ресурсов и инструментов внешней политик государств. В последующий период сложились разнообразные подходы к пониманию инструментов внешней политики, в зависимости от того, к каким основным теориям международных отношений принадлежат исследователи. Основные теории международных отношений дают разное видение спектра возможных инструментов внешней политики государств.

Реализм и неореализм как теории международных отношений в целом склоняются к признанию большей значимости военных и экономических инструментов внешней политики (жесткой силы). Тем не менее, как мы продемонстрировали выше, концепт мягкой силы также может быть вполне использован теорией реализма, прежде всего если рассматривать мягкую силу в контексте продвижения интересов государства, а не в контексте распространения универсальных ценностей.

Либерализм как теория международных отношений исходит из идеи взаимозависимости стран, признания значимости международных институтов и глобального сотрудничества. В связи с этим либерализм в международных отношениях отдает приоритет дипломатическим инструментам, международному праву, экономической интеграции (в отличие от характерного для реалистов экономического принуждения), мягкой силе. При этом мягкая сила понимается либерализмом не столько как инструмент продвижения интересов государства,

¹¹⁵ Yost C. The Instruments of American Foreign Policy// Foreign Affairs. 1971. N 1. P. 59-68.

сколько как такая форма артикуляции интересов субъектов международных отношений, которая позволяет достичь согласования и баланса интересов.

Конструктивизм как теория международных отношений исходит из идеи о том, что внешняя политика формируется не только материальной мощью, сколько социальными нормами, процессами идентичности и общими идеями. Конструктивисты, прежде всего, меняют фокус в понимании субъектов международных отношений, отказываясь от той перспективы, в соответствии с которой государство рассматривается в качестве основного субъекта. Конструктивизм отдает предпочтение таким инструментам внешней политики, как информационные и культурные инструменты распространения прогрессивных ценностей, прав человека.

В политической науке наиболее распространено деление инструментов внешней политики государств на силовые и несиловые. К числу последних причисляют, в частности, дипломатические, экономические, гуманитарные, информационные. В XXI веке среди исследователей стала популярна идея о существовании т.н. «гибридных» инструментах внешней политики государств, которые, не являясь в чистом виде силовыми или несиловыми, могут быть использованы для давления на другие страны или международные организации и принуждать их к определенным действиям¹¹⁶. К идее «гибридных» инструментов внешней политики государств близка типология, которая подразделяет инструменты внешней политики на «жесткую силу», «мягкую силу» и их сочетание - «умную силу» (smart power)¹¹⁷.

В современной науке существуют разные типологии инструментов внешней политики государств. Тем не менее, можно предположить, что при всем своем внешнем различии, эти типологии исходят из одной логики, и между ними нет принципиальных различий.

¹¹⁶ Mattis J.N., Hoffman F.. Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars// US Naval Institute Proceedings Magazine. 2005. N 1. P. 18-19.

¹¹⁷ Nye J.S. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. 2009. Vol. 88. № 4. P. 160–163.

В изданном в 2022 г. совместном исследовании бразильских и немецких исследователей¹¹⁸ обосновывается типология инструментов внешней политики государств, которая включает 4 группы - военные, политические, экономические и культурные инструменты. Различие между ними видятся исследователями следующим образом. К военным инструментам внешней политики они относят «убеждение» (то есть принуждение правительств других стран к отказу от своей позиции) посредством военной угрозы или применение прямой военной силы на практике. К политическим инструментам относят различные виды дипломатической деятельности, в том числе создание международных союзов и объединений; деятельность международных организаций. К экономическим инструментам внешней политики относят международную помощь (значение этого инструмента существенно возросло с конца XX века); внешнюю экономическую и торговую политику государств, а также экономические санкции. Культурные инструменты подразделяются в рамках этой типологии на 3 отдельных подвида: формирование и продвижение национальной идентичности; формирование благоприятного международного имиджа страны и национальный брендинг; распространение знаний и ценностей.

Российский исследователь Бирюков Е.С. применительно к внешней политике США в отношении т.н. «недружественных» стран предлагает следующую типологию инструментов, которые подразделены на две группы - «сдерживания» и «вовлечения»¹¹⁹. К группе инструментов «сдерживания» им отнесены: 1) физическое устранение руководства; 2) революции и государственные перевороты; 3) продвижение различных программ по развитию демократии или 4) поддержке оппозиции; 5) демократическая смена власти; 6) война или 7) спецоперации; 8) региональная коалиция; 9) прокси-война; 10) дипломатические методы; 11) экономические и другие санкции; 12) размежевание. К группе инструментов

¹¹⁸ de Faria C.A.P., Romano G.C., Taube M. Policy Diffusion and Transfer as Foreign Policy Instruments: A Classification with Evidence from Brazil and China// Brazil and China in Knowledge and Policy Transfer. Ed. by O. Porto de Oliveira, G.C. Romano. Palgrave Macmillan, 2022. P. 43–74.

¹¹⁹ Бирюков Е.С. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // Международная жизнь. 2016. № 11. С. 85-104.

«вовлечения» отнесены следующие: 13) содействие экономическому развитию страны; 14) выгодное включение страны в международную торговлю; 15) создание неинклюзивных торговых блоков; 16) приведение к власти своих «агентов»; 17) включение страны в сеть международных организаций и договоров; 18) развитие туризма; 19) образовательные контакты; 20) развитие культурных связей, в том числе в сфере массовой (популярной) культуры.

Д.Е. Джордан, А.Н. Сталберг и М. Троицкий относят к инструментарию внешней политики государств «экономические санкции, финансирование подрывной деятельности, дипломатическое давление, помощь в защите от угроз, манипуляции с энергоснабжением, целенаправленное распространение религиозных убеждений или информации различного рода»¹²⁰.

На основании рассмотрения теоретических дебатов об инструментах внешней политики государств следует отметить, что основные теории международных отношений различаются не столько в понимании инструментов внешней политики государств, сколько в признании эффективности и значимости тех или иных их видов.

Среди традиционных инструментов внешнеполитического влияния решающее значение имеют военные и экономические инструменты. Прежде всего, одним из основных и в то же время традиционных механизмов обеспечения национальных интересов является *военная сила*. В теории и практике внешней политики принято считать, что военная сила может быть использована в следующих случаях: если иные средства недоступны и/или неэффективны; другие средства доступны, но роль военной силы признается более совершенной и эффективной; государство вынуждено реагировать на военный вызов другого государства. Другим инструментом обеспечения внешнеполитических задач государства являются *экономические меры*. К таким рычагам относят санкции, эмбарго, ограничения и запрет на въезд в страну. В настоящее время, при ухудшении отношений России с западными странами, последние не пренебрегают

¹²⁰ Джордан Д.Е., Сталберг А.Н., Троицкий М. Внешнеполитические ресурсы и инструменты в российско-американских отношениях определения, значение и дилеммы// Международные процессы. 2021. N 1. С. 6-25.

данным инструментом, вводя с каждым разом все больше дополнительных экономических санкций и ограничений. Американский исследователь Д. Нехтерлейн отмечал, что «великие державы сегодня склонны отдавать предпочтение наращиванию экономической мощи как главному средству внешнеполитического влияния, нежели использовать в этих же целях военную силу».¹²¹

Однако наибольший интерес в рамах данного исследования представляют инструменты *гуманитарного влияния*. С учетом усиления конкуренции за глобальное лидерство особое значение приобретает сравнительная оценка мощи государств. В этих целях используются различные рейтинги, которые позволяют проанализировать позицию страны на внешнеполитической арене.

В 2025 году, согласно рейтингу The CEOWORLD Magazine «World's Most Powerful Countries for 2025», ведущие позиции занимают США, Китай и Россия, что отражает их ключевую роль в формировании глобальной повестки и обеспечения международной безопасности.¹²² Критерии оценки включают в себя: экономический потенциал страны, ее военная мощь, уровень «мягкого» влияния, международный имидж. Такой подход позволяет рассматривать влияние государства как совокупность ресурсных и институциональных возможностей страны.¹²³ Таким образом, результаты рейтинга подтверждают тенденцию к усложнению структуры международных отношений, в которой влияние страны определяется не только традиционными силовыми ресурсами, но и их способностью использовать инструменты «мягкой силы» и экономической влияния. Лидирующие позиции по таким критериям, как культура, наука, спорт и технологии занимают США. Помимо наличия мощных военных ресурсов можно говорить и о беспрецедентном гуманитар-

121 Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений. // Международные процессы. 2004. № 1. 69–80.

122 CEOWORLD Magazine. World's Most Powerful Countries For 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ceoworld.biz/2025/12/09/revealed-the-worlds-most-powerful-countries-for-2025/> (дата обращения: 26.04.2026).

123 Там же

ном влиянии в мире, например, лидирующей позиции США по экспорту образования. США – единственная страна, где количество иностранных студентов превышает один миллион человек.

Следует отметить, что для достижения внешнеполитических задач и национальных интересов страны, все больше уделяют внимание внешней политике, направленной на расширение гуманитарного влияния и формирование позитивного имиджа страны за рубежом.

Политика Российской Федерации включает в себя меры по распространению русского языка, культуры и образования за рубежом путем использования экспорта внешней культурной политики. Это, в свою очередь, имеет возможность для продвижения национальных интересов и повышение эффективности российской внешней политики.

В этом контексте особо наглядным представляется высказывание Президента Российской Федерации В.В. Путина о том, «что в глобальном соревновании вырастет роль гуманитарных факторов: образования, науки, здравоохранения, культуры. Это, в свою очередь, существенно повлияет на международные отношения, в том числе потому, что ресурс так называемой мягкой силы будет в большей степени зависеть от реальных достижений в формировании человеческого капитала, нежели чем от изощренности пропагандистских приемов»¹²⁴

Рассмотрим основные подходы России для понимания таких гуманитарных факторов.

1. Одним из таких инструментов является вещание русскоязычных СМИ за рубежом. Российские телевидение, радиовещание и печатные издания способны формировать не только общественное мнение о России, в том числе для соотечественников, но и передавать достоверные новости и официальную позицию руководства России.

¹²⁴ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 24 октября 2014 года. // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46860>. (Дата обращения: 29.01.2022).

2. Особое значение для реализации геополитических и экономических интересов России имеют связи в области науки и образования, которые становятся все более важным и эффективным средством российской внешней политики.

С точки зрения российского социолога А.О. Наумова, эти элементы должны включать в себя крупные научно-технические достижения, богатую историю региона с ее великими достижениями, уникальный опыт позитивного взаимодействия между людьми.¹²⁵

3. Важнейшими инструментами для достижения поставленных внешне-политических задач являются русская культура и русский язык, несущий в себе национальную матрицу. Дополнительные инструменты – ярмарки, СМИ, кинотеатры и т.д. Так, например, в 2022 г. проводились Дни России в 5 странах: Армении, Белоруссии, Болгарии, Таджикистане, Франции.

4. Высшее образование является ресурсом, открывающим большие возможности для продвижения национальных интересов на пространстве СНГ. Обучение студентов из стран СНГ предполагает их участие в формировании и развитии социально-экономической, политической, технической и иной среды.

Для нас в этом контексте большую роль играет растущий спрос на русский язык; зачастую приток студентов из СНГ обусловлен тем фактом, что родители окончили советские вузы. Для современной России крайне важно наращивать приток студентов в российские образовательные организации. Важную роль в развитии сферы образования играет место обучения: поддержание последней в форме многосторонних и двусторонних отношений повысит конкуренцию стран СНГ на мировой арене.

5. Религиозные источники на основе межгосударственного сотрудничества. Учитывая важную роль религии в культурной и политической сфере государства, усиливается значимость взаимодействия в религиозной сфере, что позволяет

¹²⁵ Наумов А.О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия. М.: Издательство Московского университета, 2020.

решать проблемные аспекты, опираясь на общую культурную идентичность. Важнейшим ресурсом является Русская православная церковь, а важнейшим инструментом реализации ресурсов – «церковная дипломатия». ¹²⁶

6. Деятельность институтов и организаций

В 2008 году для совершенствования управления государственной гуманитарной политики за рубежом учреждено Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.¹²⁷ Бывший руководитель Россотрудничества К.И. Косачев в одной из своих работ почеркнул, что «России необходимо научиться говорить о некоторых вещах таким дипломатическим языком». ¹²⁸ Другим его тезисом было утверждение, что «Россия обладает немалым потенциалом привлекательности, который ... надо внимательно анализировать и развивать». ¹²⁹

Одновременно с решением поставленных задач, государственный деятель К.И. Косачев ввел тезис о том, что у России нет глобальной идеи, которую возможно было бы представить миру в качестве противопоставления демократическим идеям Запада: «Я соглашусь, что у России в меньшей степени, чем у государств ЕС и у Соединенных Штатов, есть в наличии какой-то message, который она могла бы доставить в окружающий мир. ... Мы все находимся в поисках идеального ответа на вопросы о том, как должно быть обустроено наше общество. И в каких-то вопросах Россия прошла дальше, чем наши уважаемые партнеры, например, в дискуссиях о мультикультурализме. На весьма сложные

¹²⁶ Герасимова В.А. Инструменты и ресурсы мягкой силы России на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. 2018. №6. С. 574-582..

¹²⁷ О Россотрудничестве // Официальный сайт Россотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: <https://rs.gov.ru/about-foiv/>. (Дата обращения: 15.03.2022).

¹²⁸ Косачев К. «Мягкая сила» России – по следам актуальных дискуссий. // Бельгийская ассоциация русскоязычных организаций. [Электронный ресурс] URL: http://www.bfro.be/ru/k.kosachev.-mjagkaja-sila-rossii-po-sledam-aktualnyhdiskussij.html?cmp_id=108&news_id=5831. (Дата обращения 07.05.2022).

¹²⁹ Косачев К. Украинский кризис и «мягкая сила» России. // Портал «Балтия» [Электронный ресурс] URL: <http://baltija.eu/news/read/38180>. (Дата обращения 10.05.2024)

ситуации в нашей стране удастся давать ответы, которые пока еще не выработали для себя многие европейские государства».¹³⁰

Между тем, оценочное мнение К.И. Косачева, вероятно, не отражает в полной мере геополитические реалии на современном этапе. В действительности гуманитарная политика России нуждается в пересмотре, поскольку в Концепции внешней политики 2023 г. России определено принципиально новое место в мировом геополитическом пространстве – как ядра цивилизационной общности Русского мира (п.46), что, безусловно, диктует поиск новых механизмов реализации новой роли.

Борьба западных стран только лишь подтверждает наличие самодостаточной идеи у России, ее независимость от навязываемых Западом «мировых» ценностей. Однако следует отметить, что, исходя из концептуальных документов внешняя политика Российской Федерации не ставит целью конфронтацию. С учетом текущей геополитической ситуации противостояние принимает вынужденную форму. Невозможно также исключить опыт в период «холодной войны». Это служит основой для переосмысления и выработки более эффективных внешнеполитических подходов.¹³¹

В этом контексте гуманитарную миссию России можно определить как целый комплекс целей, направленных на укрепление безопасности, продвижение ценностей сохранения мира, снижения глобальной напряженности, позиционирование «культурно-цивилизационной общности Русского мира». Необходимо отметить успешный опыт оказания помощи другим странам, что является механизмом создания положительного имиджа.

Немаловажную роль в этой работе играют гуманитарные проекты и программы, которые сосредоточены не только на элиту, а именно на широкое население. Такая системообразующая работа способна транслировать российские ценности и идеи, и что, самое главное, формировать позитивную повестку на

¹³⁰ Косачев К. Мягкая сила и жесткая сила - не сумма, но произведение // Индекс безопасности. 2013. Т. 19, № 4(107). С. 11-18.

¹³¹ Примаков Е. Гуманитарная миссия России. Пути к миру и безопасности// Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах. 2018. № 1(54). С. 182-196.

долгосрочную перспективу. Среди таких проектов особо можно выделить образовательные программы, особенно где на это есть спрос, прежде всего, по преподаванию русского языка.

С момента создания деятельность Россотрудничества направлена на реализацию гуманитарных проектов с целью формирования благоприятного имиджа России, продвижения позитивной повестки, усиления роли России на мировой арене, а также продвижения корректных исторических трактовок.

По мнению экс-руководителя Россотрудничества Е.А. Примакова, «Россия, которая лишь сравнительно недавно начала активно пользоваться инструментами информационного воздействия, фактически самоустранилась от работы в сфере гуманитарных прав и по сути отдает это поле формирования политического влияния на откуп своим внешнеполитическим, прежде всего, западным конкурентам».¹³²

С учетом необходимости трансляции гуманитарной повести Россотрудничеством установлены контакты с ведущими международными российскими СМИ для продвижения своей повестки и позитивного образа за рубежом. В представительствах Россотрудничества регулярно проводятся встречи с журналистами, практикуются интервью и выступления в СМИ. Ведется системная работа по наращиванию аудитории в ведущих социальных сетях. В конце 2020 года общее количество подписчиков на аккаунты Россотрудничества приблизилось к отметке 700000. Совокупный охват публикаций в социальных сетях составил более 51 000 000 аккаунтов.¹³³

Для осуществления комплекса мероприятий, направленных на развитие культурного сотрудничества, продвижение и поддержку российского образования, науки и русского языка за рубежом, а также в целях взаимодействия с российскими и зарубежными институтами гражданского общества, сформирован Общественный совет при Россотрудничестве, в составе которого действуют четыре комиссии: по

¹³² Там же.

¹³³ Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий за 2020 год. Москва. 2021. С. 4.

вопросам культурного сотрудничества, содействия международному развитию, продвижению образования, науки и русского языка за рубежом и общественно-гуманитарным программам.

Согласно последнему отчету Россотрудничества, основными направлениями работы являются: продвижение достижений российской культуры, науки, образования и укреплению позиций русского языка за рубежом, продолжение практики содействия проведению тематических фестивалей, Дней кино, гастролей российских музыкальных коллективов и других мероприятий с акцентом на страны ближнего зарубежья.¹³⁴

Другим инструментом гуманитарной политики России за рубежом является фонд «Русский мир».¹³⁵ Основными направлениями деятельности организации являются: поддержка российского образования, создание и финансирование центров русского языка, проведение культурных, образовательных и научных мероприятий.

Согласно отчету о деятельности фонда за 2024 год, особое внимание уделялось проектам, направленным на популяризацию русского языка, расширению партнерских связей и контактов, развитие цифровых образовательных ресурсов.¹³⁶

В настоящее время действуют 52 «Русских дома в 32 странах»¹³⁷.

В целях продвижения русского языка и российского образования за рубежом функционировали курсы русского языка на базе представительств Россотрудничества в 60 странах. Общее количество обучающихся на курсах превысило 6,7 тыс. человек. Проведено около 1200 мероприятий, направленных на

¹³⁴ Там же

¹³⁵ Фонд «Русский мир». // Информационный портал фонда «Русский мир». [Электронный ресурс] URL: <https://russkiymir.ru/fund/>. (Дата обращения 06.04.2022).

¹³⁶ Фонд «Русский мир». Отчет о деятельности фонда «Русский мир» по продвижению и популяризации русского языка в 2024 году [Электронный ресурс] URL: <https://russkiymir.ru/fund/docs/report2024.pdf> (Дата обращения 26.05.2025).

¹³⁷ Там же

поддержку и продвижение русского языка, которые посетили свыше 158 тыс. человек.¹³⁸

Другими механизмами продвижения российских интересов и российских ценностей являются форумы, которые зарекомендовали себя как экспертные площадки, способные оказывать влияние на формирование глобальной повестки и интерпретации международных событий.

Среди эффективных платформ международного уровня можно выделить:

- Международный дискуссионный клуб «Валдай», в рамках которого обсуждаются актуальные проблемы в области международных отношений, политики, экономики, безопасности, энергетики и др.

- Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, согласно Уставу которого, основной задачей является поддержка публичной дипломатии, содействие участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве, а также вовлечение институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс.

- Российский совет по международным делам (РСМД), реализует исследовательские, издательские, образовательные проекты и публикует доклады на актуальные темы. Тем не менее, со стороны международного экспертного сообщества деятельность РСМД оценивается неоднозначно. В Глобальном рейтинге мозговых центров в категории «Ведущие аналитические центры в области внешней политики и международных отношений» он занял 146 место.¹³⁹

Столь низкий показатель объясняется тем, что предпочтение отдается тем фабрикам мысли, которые, прежде всего, являются независимыми как в плане научных работ, так и в плане бюджета. Во-вторых, заставляет усомниться в непредвзятости рейтинга, что первые места практически никогда не меняются, и

¹³⁸ Обзоры внешнеполитической деятельности Российской Федерации в 2022 году// Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.mid.ru/ru/activity/review/> (Дата обращения 06.11.2023).

¹³⁹ 2020 Global Go To Think Tank Index Report James G. McGann University of Pennsylvania. [Электронный ресурс] // URL: http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1008&context=think_tanks (Дата обращения 11.12.2021).

ситуация в мире, освещение СМИ событий представлены преимущественно с западной точки зрения.

Тем не менее, РСМД традиционно упоминается и в других категориях рейтинга таких, как: «Ведущие аналитические институты Центральной и Восточной Европы», «Ведущие центры экспертизы в сфере обороны и национальной безопасности», «Ведущие независимые аналитические центры», «Фабрики мысли, на деятельность которых рекомендуется обратить особое внимание в 2020 г.».

В эпоху информационного противостояния и переполненности зачастую недостоверными сведениями и новостями такого рода «мозговые центры» являются источниками профессиональных экспертных оценок и полезной платформой для открытого обсуждения.

– Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» (действовал с 2002 года и был призван объединять представителей интеллигенции, научного сообщества и бизнеса).

Вместе с тем, несмотря на меры, предпринимаемые в настоящее время российскими государственными органами и неправительственными организациями, по мнению некоторых российских ученых, таких как А.А. Казанцев и В.Н. Меркушев, потенциал российского гуманитарного влияния за рубежом ослаблен: «когда-то Россия распространяла свое влияние благодаря русскому языку. Но эти каналы воздействия отошли в прошлое».¹⁴⁰

Некоторые российские исследователи считают, что Россия «почти безвозвратно утратила свой довольно значительный потенциал влияния, который достался ей после распада Советского Союза. ... Потенциал этот был (отчасти еще и остается) довольно существенным, он включает в себя: информационно-культурное влияние России на страны СНГ, возможность беспрепятственного распространения продукции российской теле- и киноиндустрии, музыкальной

¹⁴⁰ Казанцев А.А., Меркушев В.Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы». // Полис. 2008. No 2. С. 122.

продукции (пусть и очень низкого качества), научно-образовательную привлекательность российских ВУЗов».¹⁴¹

Принимая во внимание мнение экспертов, для достижения внешнеполитических задач приоритеты России требуют дополнительной переоценки. Вместе с тем утверждать об отсутствии потенциала или окончательной утрате влияния России не представляется корректным. Оптимизм придает уже ряд успешно реализуемых гуманитарных проектов, в том числе в области образования, которые при корректировке и ориентации на практическую работу в каждой отдельной стране, позволят выйти на положительный результат.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что не военные ресурсы, а наличие научно-технического и ресурсного потенциала, привлекательность модели социально-экономического и политического развития, достижения в науке и культуре становятся все более значимыми в контексте распространения влияния России на пространстве СНГ.

Таким образом, инструменты внешнего влияния Российской Федерации на пространстве СНГ представляют собой комплекс политических, экономических и гуманитарных мер, направленных на поддержание устойчивых связей и укрепление позиций России в регионе. Их применение предполагает использование как традиционных форм межгосударственного взаимодействия (военные инструменты, экономическая помощь), так и современных подходов, основанных на публичной дипломатии (продвижение культуры, образования, достижений науки).

Особое значение в современных условиях приобретают именно гуманитарные инструменты влияния, которые способствуют формированию общих ценностей, укреплению межкультурных связей и продвижению позитивного образа России за рубежом.

¹⁴¹ Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО университета. 2009. № 6 С. 200.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что инструменты внешнего влияния России на пространстве СНГ обладают значительным потенциалом и могут выступать важным элементом реализации внешнеполитических интересов России, обеспечивая укрепление позиций в регионе.

Выбор инструментов внешней политики определяется, прежде всего, содержанием и задачами внешней политики государства. Важно отметить, что заданный внешнеполитический курс может активно влиять на достижение целей и задач внутренней политики государства, а внутренняя политика, в свою очередь, может обеспечить средства для реализации внешней политики.

Для дальнейшего анализа представляется возможным обратиться к одному из приведенных в электронном ресурсе «Национальная политическая энциклопедия» понятий внешней политики: общий курс государства в международных делах, с помощью которого регулируются отношения одного государства с другими в соответствии с его национальными интересами, принципами и целями. Внешняя политика осуществляется путем различных средств и методов. Важнейшим средством внешней политики является дипломатия.¹⁴²

Каждое государство реализует ту или иную форму внешней политики через взаимодействие с другими субъектами внешнеполитической деятельности и регулируя их отношения. Внешнеполитический курс формируется, исходя из выбранной правительством стратегии. При этом взаимодействие на международном уровне в мировой политической системе всегда должно происходить с учетом национальных интересов и приоритетов. В связи с этим невозможно рассматривать внешнеполитический курс каждой отдельной страны в отрыве от характера развития международных отношений.

Проблема формирования основных направлений внешней политики государства рассматривалась многими лидерами политической науки исследований. Среди множества теорий внешней политики в первую очередь

¹⁴² Внешняя политика // Национальная политическая энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://politike.ru/termin/vneshnjaja-politika.html> (Дата обращения 20.01.2022)

необходимо отметить теорию американского политолога Г. Моргентау, учение которого относят к школе реализма. В рамках его теории национальные интересы государства поддерживаются силой, внешняя политика определяется в качестве политики демонстрации силы, а национальные интересы возвышаются над международными принципами.¹⁴³ По общему мнению, внешнюю политику правительства следует рассматривать как продолжение внутренней. У Г. Моргентау внешняя политика идентична внутренней политике, где обе составляющие являются борьбой за силу, которая повержена изменениям в зависимости от складывающейся конфигурации во внутренней и международной сферах.¹⁴⁴ Однако мнение польско-австрийского социолога Л. Гумпловича противоречиво: фактически внешняя политика определяет внутреннюю политику. Согласно Л. Гумпловичу внутренняя политика государства должна быть основой наращивания военной силы, которая, в свою очередь, способна обеспечить выживание государства на международной арене.¹⁴⁵

Другой точкой зрения является мнение марксизма, которое заключается в том, что внешняя политика является закономерным продолжением внутриобщественных отношений. Тем самым, внешняя политика обусловлена интересами правящих классов и экономическими отношениями.¹⁴⁶

Геополитическая напряженность, нарушение государствами норм международного права, двойные стандарты позволяют сделать вывод о крушении теории политического идеализма, добровольного отказа государств от войны как инструмента международной политики, культивирования универсальных ценностей.

В дискурсе рассмотрения экспорта образования как фактора внешней политики нельзя не упомянуть теорию транснационализма, поскольку в

¹⁴³ Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1955. P. 432.

¹⁴⁴ Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1955; Nobel J.W. Morgenthau's Struggle with Power: The Theory of Power Politics and the Cold War // Review of International Studies. 1995. N 1. P. 61—86.

¹⁴⁵ Гумплович Л. Общее учение о государстве; пер. со 2-го нем. изд. со вступ. очерком, прим. и доп. ст. И.Н. Неровецкий. Репр. изд. 1910 г. М.: Директ-Медиа, 2014.

¹⁴⁶ Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы. // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 61-83.

выстраивании внешней политики в области образовательного права, экспорта образования значительную роль играют межгосударственные объединения, такие как СНГ, ШОС; различные ассоциации, например, Конференция министров образования, подписавших Болонскую декларацию.

Основными целями внешней политики государства могут быть признаны: национальная безопасность, создание внешней среды, способствующей достижению целей и задач внутренней политики, которая, в свою очередь, направлена на достижение национальных интересов. К основополагающим задачам государства относятся предотвращение внешних угроз его безопасности, поиск союзников и стратегических партнеров в международной системе, защита роли страны на мировой арене и верховенства права на международном уровне, а также обеспечение того, чтобы благоприятные внешние условия сделали поле государственной политики самостоятельным политическим пространством.

Некоторые исследователи утверждают о том, что в связи с новыми вызовами реализация внешней политики России является не самой успешной. Последние годы показали наличие системных проблем, из-за которых Россия часто вынуждена оставаться на международной арене в одиночестве¹⁴⁷.

Так, следует отметить, что самыми острыми вопросами во внешнеполитической повестке для России на современном этапе являются конфликты на пространстве СНГ. Особое место в этом контексте занимает Украина. Политический и гуманитарный кризис непосредственно влияет и на обстановку в самой России. Сейчас на полях Украины решается не только и даже не столько какими будут Россия, будущий миропорядок, но и то, сохранится ли привычный нам мир вообще или на планете останутся радиоактивные руины, отравляющие остатки человечества.¹⁴⁸ Другим актуальным для России вопросом является дестабилизирующая обстановка в Закавказье. Центральная Азия создает

¹⁴⁷ Дробот Г.А. Мировая политика. М.: Издательство Юрайт, 2014.

¹⁴⁸ Караганов С.А. Тяжкое, но необходимое решение. Применение ядерного оружия может уберечь человечество от глобальной катастрофы// РСМД [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tyazhkoe-no-neobhodimoe-reshenie/> (Дата обращения: 14.06.2023)

риски распространения экстремистских идеологий, наркотрафика, экспорта преступности и нестабильности в целом в регионе.

Примечательна эволюция точек зрения экспертов относительно роли и влияния России в современных политических процессах в регионе. Так, в 2017 г. российский политолог С.А. Караганов не полагал возможным отнесение России к системообразующим государствам. По его мнению, влияние России на современные процессы мировой политики, экономики, торговли, а также инструменты влияния на ход их развития, весьма ограничены. Динамика соотношения сил в мире дали основания изменить взгляды многим экспертам, в том числе С.А. Караганову, который приходит к выводу, что Россия и человечество через все тернии и травмы пойдут к будущему, которое видится «многополярным, многокультурным, многокрасочным, дающим возможность странам и народам строить свою собственную и общую судьбу»¹⁴⁹.

Непостоянность современного мирового порядка вынуждает страны, в том числе и Россию, корректировать свой внешнеполитический курс. Внешнеполитическая стратегия Российской Федерацией определяется рядом нормативно-правовых документов, в частности, это: Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (утверждена указом Президента Российской Федерации 05.09.2022), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 02.07.2021), Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (внесены изменения указом Президента РФ 13.03.2023), Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 31.03.2023).

Вместе с тем Концепция внешней политики пересматривалась пять раз. Принятая в 1993 Концепция менялась вместе с приоритетами в 2000 в 2008, 2013, 2016 и 2023 годах, но Содружество независимых государств всегда возглавляло иерархию внешнеполитических приоритетов.

¹⁴⁹ Караганов С.А. Интервью к 30-летию Института Европы РАН «Без знания того, как живет одна клетка, невозможно понять, как развивается организм». // Современная Европа. 2017. № 6. С. 21–26.

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров отметил условия принятия последней редакции документа: «Все те достаточно глубокие перемены, которые произошли за последние пять лет, мы сейчас отражаем в новой редакции...».¹⁵⁰

В новой редакции стратегического документа обоснованы место России в системе международных отношений, ее система взглядов на национальные интересы, определены приоритетные задачи и направления внешней политики России на современном этапе. Очевидно, что многие положения в сравнении с предыдущей редакцией Стратегии были пересмотрены. В частности, отдельное внимание уделено международному гуманитарному сотрудничеству и формированию единого гуманитарного пространства со странами-участниками СНГ. В целях противодействия проводимой недружественными странами дискредитирующей кампании зафиксированы намерения в защите и популяризации российских достижений в сфере образования, науки и культуры. Другим важным аспектом является задача в популяризации российской науки и образования, создания и укрепления образа, привлекательного для получения образования и жизни в целом.¹⁵¹ Следующей задачей является укрепление позиций русского языка, содействие в его изучении и использовании, прежде всего, в странах СНГ.

Изменения в тексте Концепции внешней политики Российской Федерации демонстрируют смену приоритетов в отношении конкретных регионов мира, с которыми наше государство видит особые перспективы в международном сотрудничестве в сфере образования. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 30.11.2016 г. № 640 (утратил силу в 2023 г.), относительно международного сотрудничества в сфере образования упоминаются страны СНГ и ЕС. Так, в отношении первого из этих двух регио-

¹⁵⁰ Лавров: новую концепцию внешней политики представят в начале 2022 года. РИА Новости. [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20211118/lavrov-1759684158.html>. (Дата обращения: 18.12.2021).

¹⁵¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г. [Электронный ресурс]. // МИД РФ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301132723?ysclid=lg4xyr4tr014904503>. (Дата обращения: 05.04.2023).

нов говорится: «Россия выстраивает дружественные отношения с каждым из государств - участников СНГ ... В этих целях Российская Федерация: а) активно способствует развитию взаимодействия государств - участников СНГ по вопросам ... расширения сотрудничества в гуманитарной, научно-образовательной и культурной сферах». В отношении ЕС сказано: «Поэтапная отмена визового режима на взаимной основе станет мощным импульсом для укрепления сотрудничества России и ЕС в экономической, гуманитарной, культурной, образовательной и иных областях»¹⁵². В предшествующей редакции Концепции внешней политики Российской Федерации, действовавшей с 2008 г., особое внимание к Европе как основному партнеру в вопросах международного сотрудничества в сфере образования, было выражено еще сильнее: «Российская Федерация будет развивать отношения с Европейским союзом как с одним из основных ... внешнеполитических партнеров, выступать за всемерное укрепление механизмов взаимодействия, включая последовательное формирование общих пространств в сферах экономики, внешней и внутренней безопасности, образования»¹⁵³. Таким образом, сравнительный анализ различных редакций Концепции внешней политики Российской Федерации позволяет выявить, в какой степени недружественная политика Запада повлияла на принципиально изменение внешнеполитических установок России, которая на первоначальном этапе была максимально открыта к партнерским отношениям с западными странами в международном сотрудничестве в сфере образования. В действующей в настоящее время редакции Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной в 2023 г. после крупномасштабного кризиса в отношениях России с Западом, в отношении международного сотрудничества России в сфере образования упоминается только один регион - Латинской Америки и Карибского бассейна: «С учетом поступательного укрепления суверенитета и многопланового по-

¹⁵² Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (Дата обращения: 12.04.2026)

¹⁵³ Указ Президента Российской Федерации от 12.07.2008 г. № Пр-1440 «Концепция внешней политики Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85021 (Дата обращения: 24.04.2026)

тенциала государств Латинской Америки и Карибского бассейна Российская Федерация намерена развивать отношения с ними ..., уделяя приоритетное внимание:...

4) расширению культурных, научных, образовательных, спортивных, туристских и иных гуманитарных связей с государствами региона»¹⁵⁴.

Другие официальные документы Российской Федерации также были пересмотрены.

В Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом тоже обозначены национальные интересы и основные задачи национальной политики.

Так, ключевыми элементами гуманитарной политики РФ являются продвижение российских образовательных и научных проектов на международной арене, продвижение российского образования, строительство русских школ, реализация проекта «Российский учитель за рубежом», расширение сети зарубежных филиалов российских университетов.¹⁵⁵

Пересмотрены подходы к принципам и направлениям государственной политики России в сфере гуманитарного сотрудничества, оказания помощи иностранным государствам в новой редакции Концепции государственной политики в сфере содействия международному развитию от 13 марта 2023 года.¹⁵⁶

В указанном документе международное развитие рассматривается в качестве одного из эффективных инструментов решения глобальных и региональных проблем, в том числе на пространстве СНГ, обеспечения национальных интересов, противодействия современным угрозам.

¹⁵⁴ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (Дата обращения: 18.04.2026)

¹⁵⁵ Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019?index=1&rangeSize=1>. (Дата обращения: 01.01.2023)

¹⁵⁶ Указ Президента РФ от 20.04.2014 № 259 (ред. от 13.03.2023) «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162006/bad5a39384f9c1e3296a15cd3d7fa25c867b3864/. (Дата обращения: 15.03.2023)

Отдельным приоритетом России в сфере содействия международному развитию является оказание помощи государствам – участникам Содружества Независимых Государств и другим государствам на постсоветском пространстве.

В этом контексте Россия стремится к созданию условий для развития в этих государствах научного и инновационного ресурсов и укрепления человеческого потенциала посредством предоставления возможности получения образования по всем уровням подготовки по российским стандартам, в том числе на бесплатной основе или на равных правах с гражданами РФ.

В рамках Стратегия национальной безопасности Российской Федерации уточнены механизмы противодействия радикальной идеологии, ее пропаганды.¹⁵⁷ В документе сформулированы национальные интересы Российской Федерации, достижение которых осуществляется за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализацию стратегических национальных приоритетов.¹⁵⁸

Особое внимание в качестве национальных приоритетов уделяется созданию благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития страны, укреплению национальной безопасности, упрочению позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира. Достижение целей внешней политики Российской Федерации осуществляется путем решения следующих задач:¹⁵⁹

– поддержание стратегической стабильности, совершенствование механизмов нераспространения оружия массового уничтожения, средств его доставки и связанных с их производством товаров и технологий, механизмов контроля над вооружениями, а также механизмов ответственного поведения в сфере создания и использования биотехнологий;

157 Указ Президента РФ от 3 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. (Дата обращения: 10.02.2022).

158 Там же

159 Там же

- углубление сотрудничества с государствами – участниками СНГ, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия на двусторонней основе и в рамках интеграционных объединений, в первую очередь, Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности, Союзного государства;

- повышение роли Российской Федерации в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве, укрепление позиций русского языка как языка международного общения;

- оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, в том числе права на сохранение общероссийской культурной идентичности, обеспечение защиты их интересов;

- активизация сотрудничества в сфере содействия международному развитию, в первую очередь, на постсоветском пространстве;

- осуществление на постсоветском пространстве работы, направленной на формирование взаимовыгодных для России и иностранных государств подходов к участию в деятельности международных организаций, осуществлению экономической взаимопомощи, решению социальных и гуманитарных вопросов, а также вопросов, связанных с развитием новых технологий.

- развитие отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, особо привилегированного стратегического партнерства с Республикой Индией, в том числе в целях создания в Азиатско-Тихоокеанском регионе надежных механизмов обеспечения региональной стабильности и безопасности на внеблоковой основе;

- углубление многопрофильного сотрудничества с иностранными государствами в форматах Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС, укрепление функциональных и институциональных основ взаимодействия в рамках РИК (Россия, Индия, Китай);

- содействие устранению и предотвращению возникновения очагов напряженности и конфликтов на территориях соседних с Российской Федерацией государств;

- повышение роли Российской Федерации в миротворческой деятельности;
- повышение роли Российской Федерации в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве, укрепление позиций русского языка как языка международного общения.

Исходя из вышеперечисленных задач, а также основываясь на геополитических задачах России, можно выделить следующие векторы российской внешней политики:

1. Одним из приоритетных векторов внешней политики России на современном этапе является азиатское направление. По мнению философа, политолога А.С. Панарина, который являлся продолжателем идей представителей евразийства, Россия сейчас вновь фактически переживает период изоляции. Как никогда современно звучат его слова, написанные еще в 2002 г. о том, что в условиях, когда Европа объединилась в открытой антирусской политике в отношении России, существует альтернатива – ориентация на Восток.¹⁶⁰

2. Если ранее Россия стремилась стать евразийским мостом между ЕС и Восточной Азией, то в текущих реалиях российская внешняя политика строится на балансе интересов, борьбе с монополией Запада на международной арене и продвижением идеи многополярного мироустройства с соблюдением принципов международного права.

3. Неизменно внешняя политика РФ ориентируется на углубление взаимоотношений со странами СНГ в целях преобразования ближнего зарубежья в регион добрососедства и устойчивого развития.

Такой подход поддерживает, прежде всего, российское внешнеполитическое ведомство. Это связано, в первую очередь, с тем, что Россия больше других потеряла от распада СССР. Несмотря на неоднородный характер взаимоотношений, сохранившиеся политические, экономические и гуманитарные связи со странами СНГ позволяют России сохранять свою сферу влияния на значительной части постсоветского пространства.

¹⁶⁰ Панарин А.С. «Вторая Европа» или «Третий Рим»? Парадоксы европеизма в современной России. // Внешняя политика и безопасность современной России 1991–2002. Хрестоматия в 4 т. Т. 1. М.: 2002. С. 433.

После распада единого государства между бывшими союзными республиками возникли новые отношения в политической, экономической и культурной областях. Государства постсоветского пространства постепенно втягиваются в сферу влияния иностранных государств, которые используют их для дестабилизации обстановки в регионе. Для Российской Федерации, находящейся в непосредственной близости с государствами СНГ, актуальной задачей стало сохранение дружественных или нейтральных отношений с этими странами.

В настоящее время определены ключевые приоритеты для Российской Федерации: сохранение мира, укрепление безопасности, стабильности и социально-экономического благополучия для населения, поддержание уважительных отношений с ближайшими государственными соседями. Ключевым направлением внешней политики остается поиск новых и сохраняет быть продвижение состоявшихся интеграционных проектов на пространстве СНГ.¹⁶¹

Необходимо отметить, какую роль регион играет сегодня в международных отношениях. Географически это был один из приоритетов внешней политики России с момента распада Советского Союза. Важное значение стран СНГ для России объясняется, в первую очередь, необходимостью обеспечить безопасность и сохранить границы государства.

Приоритеты России в отношении СНГ с момента образования организации несколько смещались. При этом смена конфигурации международных отношений в последние годы оказала влияние на возможности и методы реализации внешней политики России. Особенно сейчас, в условиях ухудшения отношений с Западом, остро стоит вопрос сохранения отношений с государствами - бывшими республиками СССР. Президент России В.В. Путин заметил: «Мы подошли к определенному рубежу в развитии СНГ. По сути, мы находимся перед альтернативой. Либо мы добьемся качественного укрепления СНГ, создадим на его базе реально работающую влиятельную в мире региональную структуру, либо нас

¹⁶¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». // КонсультантПлюс. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/. (Дата обращения: 10.02.2022).

неизбежно ждет «размывание» этого геополитического пространства и как следствие – окончательное падение интереса к работе в Содружестве среди его государств-участников. Подобного поворота событий мы не должны с вами допустить».¹⁶²

Как отмечает российский геополитик В.А. Дергачев, значение стран СНГ для России не только не падает, а, напротив, возрастает, поскольку здесь появляется множество новых, как региональных, так и глобальных задач, не решив которые Россия рискует скатиться в изоляцию в мировом геополитическом, а главное – геоэкономическом пространстве и надолго потерять позиции не только глобальной, но и просто великой державы.¹⁶³

Можно выделить три основных компонента российской политики в отношении СНГ: экономическое сотрудничество; военно-политическое сотрудничество и гуманитарное сотрудничество.

На экономическом треке в СНГ в соответствии с Договором о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. предпринимаются меры, направленные на повышение объемов взаимной торговли, гармонизацию законодательства и стандартов, а также устранение барьеров в торговле.¹⁶⁴

В 2023 году подписано Соглашение о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, которое распространяет режим свободной торговли в рамках Содружества на сферу услуг, утверждена также Концепция развития промышленной кооперации с соответствующим Комплексом мер на период до 2030 года. Указанные документы будут способствовать наращиванию торгово-экономического взаимодействия, позволят

¹⁶² Москва обеспокоена хлипкостью Содружества. // Независимая Газета [Электронный ресурс] URL: https://www.ng.ru/politics/2004-07-20/2_sng.html (Дата обращения: 12.09.2021)

¹⁶³ Дергачев В. А. Восточноевропейский геополитический узел. // Проблемы постсоветских стран. М.: ИМЭПИ РАН, 2000. С. 479.

¹⁶⁴ О развитии сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepolitieskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/o-razvitii-sotrudnicstva-v-ramkah-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv/ (Дата обращения: 15.01.2026).

сформировать новые высокотехнологичные отрасли, а также увеличить экспорта инновационной и наукоемкой продукции.¹⁶⁵

В области обеспечения безопасности сформирована практика совместных заявлений. Так, в 2025 году на уровне глав государств приняты заявления о сотрудничестве в борьбе с транснациональной преступностью; в связи с 40-летием катастрофы на Чернобыльской АЭС; о сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Подписана также Декларация о сотрудничестве в сфере обеспечения региональной энергетической безопасности.¹⁶⁶

На гуманитарном направлении контакты активно расширяются и охватывают широкий спектр взаимодействия. Существует практика определения тематических годов. Например, 2025 г. объявлен Годом 80-летия Победы в Великой Отечественной войне – Годом Мира и Единства в борьбе с нацизмом, 2026 г. – Годом охраны здоровья, 2027 г. – Годом правового просвещения.¹⁶⁷

В рамках развития гуманитарного взаимодействия в СНГ реализуются:

- межгосударственные программы «Культурная столица Содружества» (в 2025 г. – Лачин (Азербайджан), в 2026 г. – Мегри (Армения), в 2027 г. – Молодечно (Белоруссия);

- «Спортивная столица Содружества» (в 2025 г. – Гянджа (Азербайджан), в 2026 г. – Алма-Ата (Казахстан);

- Международный проект «Молодежная столица СНГ» (в 2025 г. – Габала (Азербайджан), в 2026 г. – Капан (Армения).¹⁶⁸

В области образования приняты различные модельные нормативно-правовые акты, среди которых, прежде всего, надо отметить:

¹⁶⁵ Там же

¹⁶⁶ Там же

¹⁶⁷ О Содружестве Независимых Государств// Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliceskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/o_sodruzhestve_nezavisimyh_gosudarstv/ (Дата обращения: 15.01.2026).

¹⁶⁸ Там же

- Модельный закон «Об образовании» для регулирования, координации политики и практической деятельности в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств (1999 г.);

- Модельный образовательный кодекс для государств – участников СНГ (2013 г.).¹⁶⁹.

Россия уделяет пристальное внимание сохранению русского языка в государствах постсоветского пространства. Все больше стран в целях защиты национального языка вытесняют из официального общения и обращения в государственных документах русский язык и обосновывают такую политику якобы возрождением и защитой национальной культуры и языка, которые на протяжении долгого времени оставались без достаточного внимания и были в забвении. По мнению националистически настроенной элиты, русский язык мешает развитию национальной культуры и следует сократить его применение, в первую очередь, на государственном уровне.

Россия намерена активно способствовать развитию взаимодействия государств-участников СНГ в гуманитарной сфере на базе сохранения и приумножения общего культурно-цивилизационного наследия, которое в условиях глобализации является важным ресурсом СНГ в целом и каждого государства-участника Содружества в отдельности. Особое внимание будет уделяться поддержке соотечественников, проживающих в государствах-участниках СНГ, согласованию договоренностей о защите их образовательных, языковых, социальных, трудовых, гуманитарных и иных прав и свобод.¹⁷⁰

Тем не менее, несмотря на пересмотр приоритетов в российской внешней политике, представляется, что взаимодействие с государствами СНГ должно строиться в более разнообразном формате.

¹⁶⁹ Модельный образовательный кодекс для государств-участников СНГ// Официальный сайт Межпарламентской ассамблеи государств участников Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/527.pdf?ysclid=m19pqxjzsd814300054> (Дата обращения: 15.04.2026).

¹⁷⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkB6BZ29/content/id/2542248. (Дата обращения: 15.01.2022).

Представляется важным сформулировать национальные интересы предметно и применительно к каждой стране СНГ.

Таким образом, следует отметить:

- стратегические документы, на основе которых строится современная внешняя политика России, содержат положения о приоритетности развития взаимовыгодного сотрудничества России со странами СНГ;

- в современных геополитических условиях взаимодействие России со странами СНГ приобретает еще более важное идеологическое и практическое значение;

- несмотря на нелинейное развитие взаимодействия со странами объединения, Содружество Независимых Государств рассматривается как площадка для решения вопросов гуманитарного сотрудничества и консультации государств-участников по самым разнообразным проблемам.

В качестве вывода необходимо признать, что в условиях усиливающегося противостояния в мире, Россия будет концентрировать свою деятельность с конструктивно настроенными государствами, открытыми к равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству. Сформулированные в новой внешнеполитической стратегии российские приоритеты демонстрируют интерес к формированию добрососедских отношений с сопредельными государствами. Видится, что приоритетное внимание Россия будет уделять укреплению потенциала, механизмов взаимодействия, конструктивному диалогу в рамках Содружества Независимых Государств.

1.3. Значение системы образования для достижения внешнеполитических задач

Как мы рассмотрели выше, теория мягкой силы содержит в себе определенную двойственность, рассматривая экспорт образования как в контексте универсальных задач по распространению прогрессивных идей и ценностей, так и в кон-

тексте содействия внешней политике интересам государства. В рамках нашего исследования требуется рассмотреть экспорт образования только в контексте второго аспекта – обеспечения и содействия решению внешнеполитических задач государства.

В целом идея о том, что программы международного образования и академических обменов эффективны для решения внешнеполитических задач, считается соответствующей действительности. В частности, российский политолог, специалист в области публичной дипломатии, М.М. Лебедева в своих работах подчеркивает, что «именно наука и образование позволят России углубить евразийскую интеграцию, преодолеть возникающее порой недоверие со стороны её соседей, направить позитивный опыт интеграции в экономической области на смежные сферы межгосударственных взаимодействий на постсоветском пространстве».¹⁷¹ Согласно российскому политологу А.В. Долинскому, «образовательные обмены являются ключевым элементом публичной дипломатии большинства стран» и «считаются эффективными в данной области внешнеполитической деятельности»¹⁷². Поэтому активно развиваемые в последнее время форматы краткосрочной академической мобильности, такие как, зимние и летние университеты, летние школы играют значительную роль в изменении навязываемых стереотипов восприятия иностранной молодежью нашей страны, и становятся важным мотивом выбора России в качестве страны обучения.

В современной науке достигнуты существенные результаты в теоретическом изучении условий, при которых международное образование обеспечивает значительные эффекты для продвижения внешнеполитических задач государства.

Мы можем переосмыслить и внести коррективы в существующие в современной науке представления о том, при соблюдении каких условий эскорт образо-

¹⁷¹ Антюхова Е. А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 4. С. 197-209.

¹⁷² Долинский А.В. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт. // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №2 (35). С. 56–62.

вания содействует решению внешнеполитических задач государства. Американский исследователь академических обменов в контексте теории мягкой силы К. Аткинсон в статье 2010 г. выдвинул и обосновал тезис о том, что экспорт образования может выступать эффективным инструментом мягкой силы при выполнении трех контекстуальных условий: 1) должны обеспечиваться глубина и масштаб социальных взаимодействий иностранных студентов в стране пребывания; 2) должны обеспечиваться наличие чувства общности или общая идентичность между обучающимися студентами и принимающей стороной; 3) участники академического обмена впоследствии должны достигать влиятельных позиций и высокого социального статуса в своих странах¹⁷³.

Первое из выявленных К. Аткинсоном условий предполагает, что структурированные и интегрированные программы академического обмена являются более эффективными, чем менее структурированные краткосрочные обмены, благодаря своей глубине и масштабу социального взаимодействия с представителями местных сообществ. В рамках такой логики, считается нецелесообразным организовывать академические визиты устоявшимися коллективами (в частности, целыми семьями), поскольку в этом случае участники академического обмена сохраняют свои прежние социальные контакты, что препятствует их более глубокому погружению в местную среду и установлению новых контактов в стране пребывания. Таким образом, социальная изоляция иностранных студентов в стране пребывания (что встречается на практике достаточно часто из-за культурных установок самих иностранных студентов или иных факторов) способна свести на нет эффект образования как инструмента мягкой силы.

Многочисленные исследования опыта обучения иностранных студентов подтверждают, что социальная включенность лиц, приезжающих для обучения в другую страну, остается острой проблемой. В частности, по результатам различных исследований в Великобритании учеными было установлено, что многие иностранные студенты сообщают, что считают свой опыт обучения в принимающей стране

¹⁷³ Atkinson C. Does Soft Power Matter? A Comparative Analysis of Student Exchange Programs 1980–2006// Foreign Policy Analysis. 2010. Vol. 6, N. 1. P. 1-22.

стрессовым и одиноким¹⁷⁴. В рамках многих наиболее популярных академических обменов, таких как “Erasmus”, студенты могут вести в принимающей стране «замкнутую жизнь», образуя «коконы» с ограниченным взаимодействием с жителями данной страны, по крайней мере, на ранних этапах, что может служить причиной разочарований. Очевидно, что такой негативный опыт приводит к снижению мягкой силы практики международного образования.

Второе из предложенных в данной теории условий эффективности образования как инструмента мягкой силы касается обеспечение чувства общности или общая идентичность между обучающимися студентами и принимающей стороной. Данное контекстуальное условие предполагает, что значение имеет не только, как плотно и глубоко иностранный студент общается с представителями страны пребывания, но и с кем именно он общается. Для программ академического обмена это условие имеет очевидное разрешение, поскольку сама логика академических обменов заключается в создании механизмов взаимодействия профессионалов, которые могут оказаться очень близки благодаря общим научным интересам. Таким образом, в рамках академического обмена люди могут найти единомышленников или людей, которые будут представлять для них значительный интерес. Современная наука отличается высокой степенью международных связей, поэтому исследователям из разных стран относительно легко установить личные контакты с коллегами благодаря изначальному знакомству с общими теоретическими и методологическими источниками, общим авторитетам в науке и т.д. Отношение иностранных студентов зависит от наличия общей идентичности с представителями принимающей страны.

Данный тезис оспаривается в исследованиях ряда авторов, в частности, британской ученой С. Ломер. Она признает, что опыт обучения в чужой стране может

¹⁷⁴ Montgomery C. Understanding the international student experience. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010.

изменить идентичность человека, укрепить его идентификацию с культурой принимающей страны, но это не означает, что в результате произойдет изменение его ценностных и идеологических установок¹⁷⁵.

Третье из выявленных К. Аткинсоном условий эффективности образования как инструмента мягкой силы предполагает необходимость возвращения иностранных студентов в свои страны и достижение ими высокого статуса. Идею о том, что для эффективности использования образования как инструмента мягкой силы, важен высокий социальный статус иностранных студентов, подчеркивал Дж. Най. Так, в монографии 2004 г. он писал: «Идеи и ценности, которые Америка экспортирует в умы более чем полумиллиона иностранных студентов, которые ежегодно учатся в американских университетах, а затем возвращаются в свои страны..., как правило, достигают уровня влиятельных элит. У большинства китайских лидеров есть сын или дочь, получившие образование в США... когда США пытались убедить президента Пакистана Мушаррафа изменить свою политику..., вероятно, ему помогло то, что он мог услышать это от сына, работающего в районе Бостона»¹⁷⁶. Американский историк М. О'Мара подчеркивала, что предназначением академических обменов должно быть именно воспитание элит в целевых странах: требуется «воспитание и экспорт элитного класса просвещенных ученых-лидеров, вернувшихся домой с позитивным взглядом на США и готовностью проповедовать преимущества американской культуры и демократического управления»¹⁷⁷. В 2001 г. государственный секретарь К. Паэулл заявил: «Я не могу представить себе более ценного актива для нашей страны, чем дружба с будущими мировыми лидерами, получившими у нас образование»¹⁷⁸. Т. Блэр в своей речи 1999 г. говорил о том, что для иностранных студентов образование в Великобритании призвано обеспечить «билет первого класса на всю жизнь», подразумевая доступ к элитным социальным

¹⁷⁵ Lomer S. Soft Power as a Policy Rational for International Education in the U.K: A Critical Analysis// Higher Education. 2016. Vol. 74. P. 581-598.

¹⁷⁶ Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. P. 13.

¹⁷⁷ O'Mara M. The uses of the foreign student// Social Science History. 2012. N4. P. 583-615.

¹⁷⁸ Цит. по: Aparecido J. K., Schettini D. C. Brazil's diplomacy and soft power attracting US universities' efforts in internationalization through an in-country physical presence// Globalisation, Societies and Education. 2023. N3. P. 344.

позициям и желанным рабочим местам¹⁷⁹. На самом деле, объективные факты подтверждают, что обучение в лучших университетах западных стран способствует карьерному росту. Так, в 2011 г. главы правительств 27 стран мира были выпускниками британских вузов¹⁸⁰.

Один из влиятельных британских экспертно-аналитических центров Институт политики высшего образования (Higher Education Policy Institute) ежегодно анализирует, сколько действующих мировых лидеров получили зарубежное образование. По данным, опубликованным в сентябре 2021 г., индекс HEPI Soft-Power показали хорошие результаты у США и Великобритании.¹⁸¹ В США получили образование 65 мировых лидеров. Далее в порядке убывания Великобритания – 57 чел., во Франции – 30 чел. Анализ данных за последние несколько лет показывает последовательное увеличение показателей США с 57 чел. в 2017 г. до 65 чел. в 2021 г.

Результаты за последние несколько лет демонстрируют последовательное рост показателей США, которые в настоящее время значительно опережают все остальные страны по данному индексу. Индекс HEPI Soft-Power был введен в 2017 году, когда лидирующее положение занимала Великобритания. Однако положение США улучшалось с каждым годом, а Великобритания спускалась на второе место, Франция занимает третье место. Директор Института политики высшего образования Ник Хиллман подметил, что в то время, как Великобритания показывает стабильно хорошие результаты, США постепенно наращивают лидерство, которое, по крайней мере, в краткосрочной перспективе становится непобедимым.¹⁸²

Таблица 1

¹⁷⁹ Lomer S. Soft Power as a Policy Rational for International Education in the U.K: A Critical Analysis// Higher Education. 2016. Vol. 74. P. 581-598.

¹⁸⁰ Mellors-Bourne R., Humfrey C., Kemp N., Woodfield S. The wider benefits of international higher education in the UK. London: Department for Business Innovation and Skills, 2013.

¹⁸¹ The soft power benefits from international students are now more important than ever. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.hepi.ac.uk/2021/09/15/the-soft-power-benefits-from-international-students-are-now-more-important-than-ever/>. (Дата обращения: 10.04.2022)

¹⁸² 2021 HEPI Soft-Power Index: UK slips further behind the US (again). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.hepi.ac.uk/2021/09/02/2021-hepi-soft-power-index-uk-slips-further-behind-the-us-again/> (Дата обращения: 10.04.2022).

Количество мировых лидеров, которые получили иностранное образование, чел.

Год	США	Великобритания	Франция	Австралия	Россия
2017	57	58	34	9	9
2018	58	57	40	9	10
2019	62	59	40	9	10
2020	61	56	35	10	10
2021	65	57	30	10	10
2022	66	56	30	7	11
2023	69	58	29	6	10
2024	68	58	27	7	10
2025	66	59	23	9	13

Источник: 2025 HEPI / Kaplan 2025 Soft-Power Index: Harvard and Oxford top the tree¹⁸³

Результаты 2025 года показывают, что в США получили образование 66 действующих мировых лидеров, что на семь больше, чем в Великобритании (59 человек). Несмотря на незначительно снижение США на протяжении 8 лет стабильно являются лидерами по показателю Higher Education Policy Institute. Великобритания поставила цель увеличить количество иностранных студентов до 600 000 в год.¹⁸⁴ С этой целью были облегчены правила въезда для иностранных студентов, приехавших из стран, не входящих в ЕС. По мнению некоторых британских исследователей, иностранные студенты продолжают поддерживать финансовое положение британских университетов, способствуют развитию экономики, а также улучшают положение Великобритании на мировой арене. По итогам 2025 года разрыв

¹⁸³ 2025 HEPI / Kaplan 2025 Soft-Power Index: Harvard and Oxford top the tree [Электронный ресурс]: URL: https://www.hepi.ac.uk/2025/10/23/hepi-kaplan-2025-soft-power-index-harvard-and-oxford-top-the-tree/?__cf_chl_rt_tk=ZmO7OvpuFS1Aob4KT7zYT2QiuPJoFr3UwznZFgn4jag-1775986141-1.0.1.1-clJnysYj3.DBCz0ttduRIiTS0f.W8LOIKh9IN41n6eA (Дата обращения: 12.04.2026)

¹⁸⁴ Там же.

между США и Великобританией почти исчез, результаты Великобритании достигли максимума (59 человек).

Франция по данному индексу занимает традиционно третье место, немного опередив Россию и Австралию. Вместе с тем за последние годы отмечается сокращение число действующих мировых лидеров, получивших образование во Франции, в 2019 году – 30, в 2025 году - 23. Россия демонстрирует постепенный рост, в 2025 г. показала лучший результат.

Одно из признаваемых специалистами важных условий внешнеполитической эффективности программ международного образования сводится к тезису о том, что зарубежные участники академических обменов должны впоследствии достигать элитных позиций в своих странах. Однако, в западных странах практическая сторона организации системы обучения мало способствует тому, что к обучению привлекаются самые талантливые и способные студенты. Так, в Великобритании только 2% иностранных студентов пользуются стипендиальными программами, которые распределяются на основе выявления способностей, таланта и т.д.¹⁸⁵ Отсутствие строгих требований, которые бы учитывали личные способности обучающихся, подрывает предположение о том, что эти студенты впоследствии будут «лучшими и самыми способными» деятелями в своих странах. Абсолютное большинство иностранных студентов в западных странах обучаются за свой счет, они уже принадлежат в своих странах к состоятельным группам населения, в том числе – к семьям представителей элиты. В этих условиях таких студентов следует рассматривать скорее как представителей элиты в экономическом смысле. Они могут иметь большое влияние в своих странах, тем не менее, вряд ли будут эффективными в формировании общественного мнения и распространении каких-либо ценностей, а в условиях демократической системы маловероятно, что они могут добиться особых высот в публичной политике.

О том, что в идеале участники международных образовательных программ должны впоследствии занимать в своих странах высших позиций, говорится и в

¹⁸⁵ Lee J. U.S Power in International Higher Education. Rutgers University Press, 2021. P. 114.

официальном российском документе - утвержденных Президентом Российской Федерации «Основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества». В документе определено: «Важным элементом является системная работа с выпускниками российских вузов, значительная часть которых составляет политическую и интеллектуальную элиту государств и может способствовать формированию их дружественных отношений с Россией»¹⁸⁶.

Относительно такого условия, как возвращение иностранных студентов в свою страну, на практике оно весьма часто нарушается. Так, в США гражданские программы академического обмена не предполагают обязательное возвращение иностранных студентов в свои страны, более того, для значительной доли обучающихся в США иностранных студентов этот опыт является надежным способом иммиграции в эту страну. Также следует подчеркнуть, что самую многочисленную группу в университетах США составляют китайские студенты, среди которых одна часть не возвращается в свою страну, а те, кто возвращаются, часто исключаются из политической жизни и, как правило, не занимают влиятельных политических позиций.

Исследование К. Аткинсона затрагивает важный вопрос о том, насколько эффективно использовать механизм обязательного возвращения студентов после обучения за рубежом. Проблема заключается в том, что в условиях добровольного возвращения та часть студентов, которая наиболее позитивно относится к стране пребывания и могла бы сыграть положительную роль в укреплении ее международных связей, остается жить в этой стране. В свои страны возвращаются преимущественно те студенты, которые в меньшей степени испытывают симпатию к стране, в которой они прошли обучение, и, следовательно, эффект мягкой силы по результатам такого обмена может вообще отсутствовать. В связи с этим можно подчеркнуть актуальность следующего тезиса: образование может эффективно выполнять

¹⁸⁶ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества Утверждены Президентом Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/ (Дата обращения: 19.04.2026)

роль инструмента мягкой силы только при условии обязательного возвращения студентов в свои страны после завершения обучения.

Выявленные в современной науке условия, которые могут обеспечить исполнение системой образования и международными академическими обменах эффекта мягкой силы, на самом деле, не могут гарантировать результата. Можно согласиться с мнением тех скептически настроенных исследователей, которые подвергают сомнению данные условия. Большинство из иностранных студентов после своего возвращения на родину вряд ли станут настолько влиятельными людьми, что это может иметь какие-то практически результаты и быть значимыми для интересов страны, в которой они проходили обучение. Их возможности по «продвижению интересов» той страны, в которой они проходили обучение, не вполне ясны и сомнительны. В отношении тех студентов, которые достигнут влиятельных позиций, следует отметить: совершенно не обязательно, что это создаст значительную мягкую силу для страны, в которой они обучались. Поскольку студенты сохраняют свою независимость и обладают способностями критического мышления, они могут принять решение не поддерживать политику того государства, в котором проходили свое обучение. Их пребывание в стране обучения позволяет им получить широкий доступ к информации о данной стране, возможно – неблагоприятной информации, на основе которой они могут делать собственные, потенциально критические, выводы и действовать соответствующим образом.

Важным современным кейсом использования международного образования для продвижения внешней политики, аналогов которого не было в эпоху «холодной войны», являются отношения США и Китая. В условиях углубления экономического соперничества между США и Китаем особым направлением публичной дипломатии США в отношении Китая является образовательное сотрудничество. В данном контексте система высшего образования выступает важным инструментом формирования долгосрочного влияния США и подготовки кадров. По данным международной образовательной статистики, в 2024/25 учебном году в университетах США обучается более 265 тыс. студентов из Китая (в 2023/24 – 277 тыс. чел., в

2022/23 – 289 тыс. чел.).¹⁸⁷ Основные направления подготовки включают бизнес, инженерные науки, информационные технологии и естественно-научные дисциплины, что отражает стратегическую ориентацию на развитие прикладных и высокотехнологичных компетенций.¹⁸⁸ В то же время число американских студентов, обучающихся в Китае, значительно ниже и составляет порядка 15–20 тыс.¹⁸⁹, преимущественно по гуманитарным направлениям, включая китайский язык и культуру, что свидетельствует о выраженной асимметрии образовательного обмена между странами. Таким образом, образовательная мобильность в американо-китайских отношениях носит несбалансированный характер, что позволяет США сохранять значительное влияние в сфере подготовки кадров. Однако, эффективность такой деятельности еще остается под вопросом.

Другим направлением продвижения влияния США является Арабский Восток. По мнению американского публициста и исследователя в области политических и глобальных процессов У. Руф, в целях противодействия антиамериканским тенденциям и усиления позитивных аспектов американской культуры, правительство США на постоянной основе использует механизмы гуманитарного влияния в этом регионе. Так, после активных военных действий, предпринятых США в Афганистане, руководство страны использовало ресурсы публичной дипломатии и международного образования, чтобы снизить отрицательные последствия и издержки от военной операции и сгладить политический эффект среди местного населения. Тем не менее, все больше появляется информации, идущей вразрез с официальными источниками США и зачастую представляющей негативное воздействие на имидж страны. Освещение

¹⁸⁷ Number of college and university students from China in the United States from academic year 2014/15 to 2024/25 [Электронный ресурс]. – Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/372900/number-of-chinese-students-that-study-in-the-us/> (дата обращения: 26.04.2026).

¹⁸⁸ Number of students from China studying in the United States in the academic year 2023/2024, by field of study [Электронный ресурс]. – Statista. – URL: https://www.statista.com/statistics/295988/students-from-china-in-the-us-by-field-of-study/?srsltid=AfmBOoqFSW_5I4ArrulK62aXWNv4QO7Qrrd2tTMpJvHBHgIpZqhtV (дата обращения: 26.04.2026).

¹⁸⁹ Number of college and university students from the United States studying in China from academic year 2013/14 to 2023/24 [Электронный ресурс]. – Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/374169/china-number-of-students-from-the-us/?srsltid=AfmBOoqmRTLbomKzBwU69kFjUghtrzM07S7Uqfnb7tnKTiSfiLspanz> (дата обращения: 26.04.2026).

событий через, к примеру, социальные сети также иногда некорректно воспринимается за границы.¹⁹⁰ Как было отмечено ранее, подобное влияние осуществляется США не только через государственные институты. Большую роль играют и частные организации, в том числе независимые фонды и институты, которые готовят и осуществляют мероприятия по продвижению американских ценностей. В связи с организационно-правовой формой подобных организаций, во многих странах мира они не привлекают излишнего внимания, что позволяет им действовать более свободно¹⁹¹.

Безусловно, важным для изучения является опыт Великобритании, в которой уделяется повышенное внимание для использования программ международного образования для внешней политик государства. Опыт Великобритании демонстрирует успешное применение модели гуманитарного влияния с помощью распространения национальной культуры, языка и ценностей. Тем не менее, распространение образования является не только инструментом публичной дипломатии, но и выбранной страной стратегией экономического и инновационного развития. В 2014 году Национальной академией Великобритании опубликован доклад «Искусство привлекать. Мягкая сила и роль Великобритании в мире»¹⁹², а Британский совет в 2013 г. подготовил отчет «Влияние и привлекательность»¹⁹³. В документах основной акцент сделан на закреплении системы высшего образования Великобритании как ведущей в мире. Кроме того, она закрепляется как основное национальное достояние, привлекающее тысячи иностранных студентов ежегодно.

Согласно данным Агентства статистики высшего образования (HESA), в 2023/24 учебном году в британских университетах обучалось более 730 000 иностранных студентов, что составляет примерно четверть от общего контингента

¹⁹⁰ Там же

¹⁹¹ Там же

¹⁹² The British Academy. The Art of Attraction. 2014. [Электронный ресурс]: www.britac.ac.uk/intl/softpower.cfm / (Дата обращения: 15.04.2022).

¹⁹³ British Council. Influence and Attraction: Culture and the race for soft power in the 21st century. London, British.

всех студентов в стране.¹⁹⁴ Таких показателей по количеству иностранных студентов планировалось достигнуть к 2030 году. Среди основных мероприятий в области продвижения образования и усиления влияния Великобритании в мире можно отметить, прежде всего наличие координирующего органа в области экспорта образования, имеющего офисов в 110 странах мира со штатом более 7000 сотрудников. Это институциональное решение, позволяющее продвигать национальные интересы Великобритании через гуманитарные программы: это программы и мероприятия Британского совета по продвижению британского образования, реализуемые с использованием специально разработанного в 1999 г. бренда Education UK; стипендиальные программы (правительственные стипендии Чивнинг для иностранных студентов; стипендии в рамках европейской программы Erasmus).

Особенность британского подхода к образовательным программам заключается в том, что большинство грантов направлено на поддержку определенной целевой аудитории. Ставка делается на обучение будущих лидеров и тех, кто будет принимать решения и вернувшись на родину после обучения оказывать влияние на принятие политических решений. Такие стипендии призваны обеспечить долгосрочные отношения выпускников с Великобританией.¹⁹⁵ Еще одним важным направлением британской политики экспорта образования является «транснациональное образование» (открытие учебных британских заведений за рубежом). В российской практике это аналог создания филиалов российских вузов за рубежом. Почти 30 британских университетов имеют филиалы и представительства за рубежом, и число студентов и сотрудников из самых разных слоев общества постоянно растет.

Место, которое в настоящее время занимает Россия на мировом рынке образовательных услуг, не соответствует ее образовательному потенциалу. На ее

¹⁹⁴ Higher education student statistics UK: 2023 to 2024 [Электронный ресурс] / Higher Education Statistics Agency. 2025. URL: <https://www.hesa.ac.uk/news/20-03-2025/sb271-higher-education-student-statistics> (дата обращения: 01.05.2026).

¹⁹⁵ Официальный сайт стипендиальной программы Чивнинг [Электронный ресурс] URL: <http://www.chevening.org>. (Дата обращения: 18.04.2022)

долю, согласно данным ЮНЕСКО, приходится 6 %¹⁹⁶ от общего числа иностранных студентов. Для сравнения: в 1990 г. доля СССР на мировом рынке образовательных услуг составляла 10,8%¹⁹⁷, и страна занимала второе место в мире после США по их численности.

Экспорт российского образования может выступать важным каналом продвижения имиджевых и репутационных сигналов. На эмоциональном уровне существенным фактором является создание благоприятного впечатления от учебы и пребывания в стране для иностранных студентов, с тем, чтобы по возвращению на родину, они не только рекомендовали Россию для обучения, но и сохранили благоприятное впечатление от обучения в данной стране, нарастили социальный капитал, приобрели друзей.

Поэтому одним из измерителей «мягкой силы» является показатель: в каких странах получили образование действующие мировые лидеры. В годы существования Советского Союза этому направлению уделяли особое внимание. В связи с этим представляет интерес, остается ли российское образование востребованным среди лидеров государств-стран СНГ, и оказывает ли этот положительный выбор в сторону российского образования на развитие сотрудничества России со странами СНГ на современном этапе.

В рамках данного исследования нами проведен анализ, в каких странах получили образование действующие руководители стран СНГ. На основании данных, представленных в таблице 2, можно сделать вывод, что в структуре действующего руководства стран СНГ, в том числе, возглавляющих Правительства или Министерства иностранных дел, образования, обороны, есть достаточное количество выпускников российских вузов. Вполне оправданы ожидания лояльной политики в отношении России и более объективных решений.

Таблица 2

¹⁹⁶ Education at a Glance 2011: OECD Indicators. [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd.org/education/skills-beyondschool/educationataglance2011oecdindicators.htm> (Дата обращения: 15.02.2022)

¹⁹⁷ Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 3 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 2011, стр. 22.

Образование руководства стран СНГ

Страна	Действующее руководство страны	Образование	Представители кабинета министров, получившие российское образование
Азербайджан	Президент Ильхам Гейдар оглы Алиев	Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), аспирантура МГИМО (кандидат исторических наук)	Министр экологии и природных ресурсов Мухтар Бахадур оглы Бабаев - МГУ им. М.В. Ломоносова Министр юстиции – Фикрет Фаррух оглы Мамедов - МГУ им. М.В. Ломоносова
	Премьер-министр Али Идаят оглы Асадов	Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова	
Армения	Премьер-министр Никол Воваевич Пашинян	Ереванский государственный университет (отчислен на последнем курсе)	Министр высокотехнологической промышленности Ваагн Гарникович Хачатурян - Российско-Армянский (Славянский) университет Министр обороны Сурен Папикян - аспирантура Санкт-Петербургского государственного университета
	Президент Ваагн Гарникович Хачатурян	Армянский государственный экономический университет	
Белоруссия	Президент Александр Григорьевич Лукашенко	Могилевский государственный педагогический институт им. А.А. Кулешова, Белорусская сельскохозяйственная академия	Министр обороны Виктор Геннадьевич Хренин - Уссурийское суворовское военное училище, Омское высшее общевойсковое командное училище им. М.В. Фрунзе
	Премьер-министр Александр Генрихович Турчин	Белорусский государственный экономический университет	

Казахстан	Президент Касым-Жомарт Кемелевич Токаев	Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)	Министр обороны Даурен Жуматаевич Косанов - Краснодарское высшее военное авиационное ордена Дружбы народов училище лётчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова (Военный институт), Военно- воздушная академия имени Ю. А. Гагарина, Военная академия Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации;
	Премьер-министр Олжас Абаевич Бектенов	Казахская государственная юридическая академия	Министр иностранных дел Кошербаев Ермек Беделбаевич - Дипломатическая академия МИД России; Министр сельского хозяйства Сапаров Айдарбек Сейпеллович - Омский сельскохозяйственный институт; Министр водных ресурсов и ирригации Нуржигитов Нуржан Молдиярович - Ленинградский сельскохозяйственный институт ордена Трудового Красного знамени (сейчас Санкт- Петербургский государственный аграрный университет)
Киргизия	Президент Садыр Нургожоевич Жапаров	Киргизский государственный институт физической культуры, Киргизско- российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина	Министр иностранных дел Кулубаев Жээнбек Молдоканович - Московский военный институт; Министр чрезвычайных ситуаций Ажикеев Бообек Эргешевич -

	Председатель Кабинета министров Касымалиев Адылбек Алешович	Ленинградский финансово-экономический институт (сейчас Санкт-Петербургский государственный экономический университет)	Томский инженерно-строительный институт; Министр цифрового развития и инновационных технологий Жамангулов Азамат Саадатбекович - Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина
Молдова	Президент Майя Григорьевна Санду	Академия экономического образования Молдавии, Гарвардский институт государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди	
	Премьер-министр Александр Мунтяну	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	
Таджикистан	Президент Эмомали Рахмон	Таджикский государственный университет имени Ленина (сейчас – Таджикский национальный университет)	Министр юстиции Ашуров Музаффар Курбонмахмадович - Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации;
	Премьер-министр Кохир Расулзада	Сельскохозяйственный институт Таджикистана (сейчас – Таджикский аграрный университет)	Министр внутренних дел Рахимзода Рамазон Хамро - Академия МВД Российской Федерации; Министр обороны Собирзода Эмомали Абдурахим - Общевойсковая академия Вооружённых сил Российской Федерации; Министр промышленности и новых технологий Шерали Олимович Кабиров - Новосибирский институт советской кооперативной торговли (сейчас

			Сибирский университет потребительской кооперации)
Туркменистан	Президент Сердар Гурбангулыевич Бердымухамедов	Туркменский сельскохозяйственный университет имени С.А. Ниязова, Дипломатическая академия МИД РФ	Заместитель председателя Кабинета министров, Министр иностранных дел Рашид Овезгельдыевич Мередов - Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Узбекистан	Президент Шавкат Миромонович Мирзиёев	Ташкентский институт ирригации и мелиорации	Министр энергетики Алишер Саидаббасович Султанов - Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского (сейчас Военный инженерно-космический университет им. А. Ф. Можайского); Министр по делам молодёжной политики и спорта Адхам Илхамович Икрамов - Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова
	Премьер-министр Абдулла Нигматович Арипов	Ташкентский электротехнический институт связи	
Украина	Президент Владимир Александрович Зеленский	Киевский национальный экономический университет	
	Премьер-министр Юлия Анатольевна Свириденко	Государственный торгово-экономический университет	

Источник: составлено автором на основе открытых интернет-источников

Представленные данные отражают образовательные траектории элиты стран СНГ. Существенную роль продолжают национальные вузы и ограниченный круг российских университетов, что указывает на сохранение исторически обусловленных академических связях.

В этой связи интересны результаты оценки дружественности коммуникационных режимов, подготовленные Национальным исследовательским институтом

развития коммуникаций. Согласно исследованию, хотя Россия и продолжает сохранять влияние на постсоветском пространстве в различных сферах, в том числе экономики, миграции, образования, характер этого присутствия меняется. Регион становится конкурентной средой, где исторические связи уступают прагматичной политике стран.¹⁹⁸

На основании проведенного анализа можно прийти к заключению, что образование выступает в качестве одного из стратегических инструментов для достижения внешнеполитических задач, которые используют многие страны. Встраивание образования во внешнеполитическую стратегию позволяет государству сочетать экономические и нематериальные ресурсы влияния. Привлечение иностранных студентов создает долгосрочные каналы воздействия через подготовку элит, которые впитывают ценностные ориентиры в период обучения принимающей страны. В результате образование формирует ценностные установки и ориентиры, которые в дальнейшем воспроизводятся в национальных системах выпускников. Это позволяет государствам косвенно влиять на процессы принятия решений за рубежом без прямого вмешательства. Одновременно экспорт образования функционирует как отрасль экономики, которая обеспечивает значительные финансовые поступления и усиливает конкурентоспособность и имидж государства.

При этом, в условиях кризиса существующего мирового порядка, беспрецедентного давления на Россию и навязывания искаженной трактовки истинных целей России в мире, российское образование может стать одним из важнейших конкурентных преимуществ России и способствовать упрочению позиций нашей страны на международной арене и достижению долгосрочных целей ее устойчивого развития.

Из проведенного в первой главе анализа можно сделать следующие выводы.

Пространство СНГ является стратегически важным в контексте защиты национальных интересов Российской Федерации, что подчеркивается в официальных документах последних пяти лет. В то же время в Концепции внешней

¹⁹⁸ Комлева В.В. Оценка дружелюбности коммуникационных режимов постсоветских стран: итоги мониторинга 2025 г. // Россия и мир: научный диалог. 2026. №1. С. 146-161.

политики, принятой в 2023 г., Россия позиционируется как государство-цивилизация, как ядро «цивилизационной общности Русского мира», что предполагает и переосмысление роли России и инструментов как внешней политики, так и гуманитарного влияния. В качестве военного инструмента выступает ОДКБ, экономического – ШОС, в качестве основы гуманитарного сотрудничества - формирование единого гуманитарного пространства Российской Федерации и государств-участников СНГ, «связанных с Россией многовековыми традициями совместной государственности, глубокой взаимозависимостью в различных сферах, общим языком, близкими культурами».

Необходимо учитывать, что другие страны также активно и достаточно успешно задействуют инструменты публичной дипломатии. Основными механизмами в зарубежной практике являются организации (центры/институты/фонды), деятельность которых направлена на продвижение языка, культуры образования. Образование является ключевым инструментом в достижении российских национальных интересов и в работе по формированию благоприятного имиджа страны на мировой арене, противодействию продвигаемой русофобии и фальсификации истории.

Следует отметить структурные изменения в географических приоритетах СНГ, связанное с его неустойчивостью, стремлением недружественных сил расчленить Содружество. Мы видим сегодня это на примере деклараций Молдавии о выходе из СНГ, двойственной позиции Армении, откровенно недружественных высказываниях руководителей Азербайджана. В этой связи в Концепции внешней политики выделено стратегическое взаимодействие с Республикой Беларусь, а также «развитие дополнительных многосторонних форматов, включая механизм взаимодействия между Россией и государствами Центрально-Азиатского региона», отражающее восточный вектор внешней политики и гуманитарного сотрудничества. Вышеперечисленные факторы определяют перспективы как гуманитарного влияния в широком смысле, так и подходы к экспорту образования на территории СНГ.

Глава 2. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ СНГ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1 Взаимодействие стран СНГ в рамках единого образовательного пространства

В сентябре 2022 г. указом Президента Российской Федерации утверждена Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, которая закрепляет основные подходы международной деятельности России.¹⁹⁹ В данном документе отражены принципы и направления российской государственной гуманитарной политики за рубежом.

В соответствии с Концепцией можно выделить следующие задачи гуманитарной политики РФ в этом направлении:

- формирование представления о России как о государстве, которое бережно сохраняет свою богатую историю и культурное наследие, традиционные духовно-нравственные ценности и в котором динамично развивается социально-культурная жизнь в условиях свободы литературного, художественного и других видов творчества, плюрализма мнений, отсутствия цензурных ограничений;
- защита, сохранение и продвижение традиций и идеалов, присущих Русскому миру;
- усиление роли, значения и конкурентоспособности русского языка в современном мире;
- популяризация отечественных достижений в области культуры, науки, образования, спорта, информационно-коммуникационных технологий;

¹⁹⁹ Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». // Президент Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48280>. (Дата обращения: 03.01.2023).

- повышение конкурентоспособности отечественного образования и использование его потенциала для расширения российского гуманитарного влияния в мире;
- развитие международного сотрудничества в области культуры, науки, образования, спорта и туризма;
- поощрение международного молодежного сотрудничества, в том числе в культурной, научной и спортивной областях;
- расширение использования инновационных технологий в информационном сопровождении гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом.²⁰⁰

Далее будут приведены ключевые проекты и направления взаимодействия в образовательной сфере со странами СНГ, куда входят республики Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, а также Туркменистан (в качестве ассоциированного члена и Украина, которая формально остается участницей СНГ, хотя реально в его деятельности не участвует. Молдавия не входит в настоящее исследование ввиду ее планов на выход из блока²⁰¹).

В рамках гуманитарного сотрудничества стран Содружества на постоянной основе особое внимание уделяется мерам, направленным на повышение качества образования, углубление взаимодействия в сфере образования на всех уровнях, а также обеспечению его доступности. Об этом свидетельствует целый ряд мероприятий, организованных на государственном и межгосударственном уровне, которых насчитывается около сотни по 15 направлениям²⁰².

Поступательному развитию в сфере образования способствует наличие развитой нормативно-правовой базы, регламентирующей направления сотрудничества. Одним из документов, заложивших основу для интеграционных процессов в сфере образования, стало Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Правительство Молдавии одобрило выход из СНГ РБК// [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/03/2026/69b127599a794749329b3873> (Дата обращения: 12.03.2026).

²⁰² О развитии сотрудничества по формированию общего образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Интернет-портал СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3690/81470/> (Дата обращения: 19.03.2026).

Независимых Государств. Документ является многосторонним, подписан в 1997 году главами правительств Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России и Таджикистана.

На заседаниях Совета по сотрудничеству в области образования, в состав которого включены руководители профильных министерств и ведомств, рассматриваются подходы по сближению образовательных систем. Одним из основных результатов работы совместного Совета является принятие 35 совместных документов, среди которых необходимо отметить Модельный образовательный кодекс²⁰³.

Модельный образовательный кодекс является документом рекомендательного характера, который содержит общие нормы образовательного права для стран СНГ. Данным документом подтверждаются конституционные права граждан СНГ на образование и получение качественного общего и профессионального образования, которое соответствует потребностям национальной экономики, гражданского демократического общества и государства.

Советом по сотрудничеству в области образования разработан механизм координации подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов с учетом потребностей национальных экономик стран Содружества. С этой целью функционируют порядка 80 базовых организаций, отвечающих за выполнение поставленные задач.

Ряд российских нормативно-правовых актов позволяет получать образование в российских вузах, в том числе на бесплатной основе, на равных правах с российскими гражданами, что является определенным преимуществом при выборе у абитуриентов стран СНГ образовательной организации для поступления.

Например, имеют право поступать на бюджетной основе в российские вузы в соответствии с Соглашением о предоставлении равных прав гражданам

203 Модельный образовательный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств, принятый на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ постановлением № 27-12 от 16 ноября 2006 года.//// Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902050938>. (Дата обращения: 17.04.2024).

государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической гуманитарной областях от 29 марта 1996 года²⁰⁴, Соглашением о сотрудничестве в области образования от 15 мая 1992 года²⁰⁵ и Федеральным законом от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».²⁰⁶

Вполне очевидно, что студенты из стран СНГ стремятся поступать именно в российские университеты, а увеличение доли иностранных студентов является приоритетной задачей, стоящей перед российскими вузами.

Другой уникальной практикой в рамках формирования единого общеобразовательного пространства СНГ является съезд учителей и работников образования государств-участников СНГ. Таким образом, посредством организации мобильности преподавателей всех уровней, поиск новых форм взаимодействия в области повышения квалификации работников образования осуществляется межгосударственное сотрудничество в данной сфере. В ходе мероприятий. В рамках съезда проходит обмен лучших педагогических практик с учетом национальных традиций.

Ежегодно проводится Московский международный салон образования (ММСО), где обсуждаются ключевые вопросы образования с учетом глобальной мировой повестки. В первом салоне приняли участие более 12 тыс. человек, 120 компаний, а деловая программа включила в себя более 150 мероприятий. В 2017 г. ММСО впервые становится официальной площадкой ЮНЕСКО, в рамках которой проходят сессии с участием спикеров из Совета Европы, ОЭСР и других международных организаций.

²⁰⁴ Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств – участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года на поступление в учебные заведения. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901728760>. (Дата обращения: 14.10.2022)

²⁰⁵ Соглашение о сотрудничестве в области образования от 1992 года. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] — URL: https://docs.cntd.ru/document/1900123_ (Дата обращения: 15.10.2022).

²⁰⁶ Федеральный закон от 24 мая 1999 г. №99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Президент Российской Федерации. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13875> (Дата обращения: 16.10.2022)

Другим эффективным инструментом привлечения иностранных студентов является олимпиада для абитуриентов. В России уже существует целая система олимпиад для школьников старших классов, в которых могут участвовать и абитуриенты из других государств. Проведение олимпиад направлено на привлечение в российские университеты самых талантливых студентов.²⁰⁷

В соответствии с Планом основных мероприятий по реализации указанной Концепции будут реализовываться мероприятия по дальнейшему развитию общего образовательного пространства и решению задач гуманитарного сотрудничества посредством развития языков государств-участников СНГ и русского языка как языка межнационального общения на пространстве СНГ. Среди этих мероприятий можно отметить следующие:

- расширение всестороннего сотрудничества в области образования путем присоединения заинтересованных государств СНГ к Соглашению о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 17 января 1997 года;
- функционирование и развитие Сетевого университета СНГ; проведение съездов учителей и работников образования СНГ;
- проведение молодежных, культурных и научно-образовательных форумов; направленных на обмен информацией и подходов о развитии национальных систем образования;
- организация дискуссионных площадок в рамках съездов учителей и работников образования по вопросам развития языков государств-участников СНГ и русского языка как фактора межнационального общения;
- совершенствование организационной и научно-образовательной деятельности по развитию языков государств-участников СНГ и русского языка как средства межнационального общения.

Итак, можно обозначить следующие основные приоритеты сотрудничества в сфере образования в рамках СНГ:

²⁰⁷ Олимпиады// Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов/ Электронный ресурс]. — <https://studyinrussia.ru/study-in-russia/academic-olympics/> (дата обращения: 11.12.2023)

- сближение систем образования с учетом проводимых национальных реформ, а также противодействие искажения и вульгарной интерпретации общего исторического прошлого;
- содействие обеспечению права всех граждан государств СНГ на получение качественного и доступного образования;
- активизация работы и эффективное использование возможностей базовых организаций СНГ в области образования;
- признание дипломов об образовании, что облегчает процесс признания квалификаций и дипломов.
- совместные образовательные программы (синергия лучших образовательных практик в рамках единого образовательного пространства).
- обмен студентами и преподавателями.

Автором проведен анализ уровня образовательной интеграции в рамках различных межгосударственных объединений (Содружество независимых государств и Европейский совет) в соответствии с предложенными критериями. Данный анализ представлен в таблице 3.

Таблица 3

Образовательная интеграции в рамках СНГ и ЕС

Критерий	СНГ	ЕС
Институциональная основа	Координация через межгосударственные советы	Развития наднациональная система
Координирующий орган	Совет по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ	Европейская комиссия
Степень интеграции	Средняя (координация, сохранение национальных особенностей, консультации)	Высокая
Образовательные стандарты	Частичная гармонизация	Унификация в рамках Болонского процесса
Академическая мобильность	Относительная	Массовая (программа ERASMUS+)

Сетевое взаимодействие	Сетевой университет СНГ, Евразийский сетевой университет	Университетские альянсы
Основная цель	Сохранение исторических связей на постсоветском пространстве	Интеграция и усиление глобального влияния

Источник: составлено автором

Сравнительный анализ (таблица 3) показывает, что интеграция сферы образования в СНГ основывается на существующих связях государств-участниц и преимущественно носит координационный характер (в том числе с целью избежания центробежных сил), принимаемые законы носят характер рекомендаций, относятся к категории т.н. «мягкого права».

Политика Европейского союза основана на передаче наднациональным органам решений для создания единого образовательного пространства. Таким образом, в отличие от СНГ ЕС реализует более институционализированную модель.

Для выявления перспектив интеграции, ее сильных и слабых сторон автором был произведен SWOT- анализ образовательного взаимодействия в рамках СНГ, представленный в таблице 4.

Таблица 4

SWOT-анализ образовательной интеграции в рамках СНГ

S-Сильные стороны	W-Слабые стороны
Наследие советской школы, исторически сильные связи	Разновекторность развития национальных систем, стремление постсоветских стран включиться в Болонскую систему
Отсутствие языкового барьера (русский язык остается языком академической коммуникации несмотря на повсеместное снижение уровня владения среди населения)	Ограниченная институционализация интеграционных механизмов (в основном принятие рамочных решений и рекомендаций)
Сохранение связей между образовательными и научными организациями	Слабая унификация образовательных стандартов

Наличие межправительственных соглашений о признании дипломов, равного доступа к образованию	Низкий уровень академической мобильности
Развитая сетевая форма взаимодействия	Недостаточное финансирование
О-Возможности	Т-Угрозы
Развитие цифровых образовательных платформ	Усиление влияния конкуренции со стороны США, ЕС, Китая, Турции
Расширение программ двойных дипломов	«Утечка мозгов»
Углубление интеграции через совместные образовательные проекты	Снижение роли СНГ как образовательного центра за счет политической фрагментации
Создание единой платформы для продвижения уникальных образовательных программ	Национальные реформы образования в странах СНГ, в том числе, новая модель образования в России

Источник: составлено автором

Представленный SWOT-анализ выявил, что интеграционные процессы характеризуются сочетанием существенных преимуществ (наличие общей языковой среды, исторически сложившаяся общность образовательных систем после распада СССР, развитые формы сетевого взаимодействия (участники проекта Сетевого университета представлены в приложении 1), однако формирование единого образовательного пространства осложнено институциональными ограничениями.

Слабые стороны связаны с отсутствием единых образовательных стандартов, а также разновекторностью национальных образовательных политик, серьезным влиянием западных стран и западных моделей образования.

На фоне усиления глобальной конкуренции со стороны крупнейших образовательных центров выявлены возможности развития, связанные с цифровизацией и продвижением совместных проектов.

Формирование единого образовательного пространства СНГ невозможно рассматривать, не принимая во внимание проводимую в Российской Федерации

реформу систему высшего образования. Преобразования носят стратегический характер, так как затрагивают вопросы признания образования, интеграционных процессов в сфере образования и международной конкурентоспособности российского образования.

Новая модель образования приходит на смену системы, основанной на принципах Болонского процесса, которая подразумевает под собой наличие уровней: бакалавриат, магистратура и аспирантура.

Министр науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков отметил, что согласно данным опроса ВЦИОМ 73% родителей абитуриентов поддерживают изменения в системе высшего образования в России. Основные ожидания от преобразований связаны с повышением качества подготовки специалистов и упрощением их трудоустройства.²⁰⁸

С 2026 года начинается поэтапный переход вузов к новой модели высшего образования, которая включает в себя:

- базовое высшее образование (4-6 лет в зависимости от специальности);
- специализированное высшее образование (1-3 года);
- аспирантура как уровень подготовки научно-педагогических кадров.

Таблица 5

Сравнительная характеристика новой модели российского высшего образования

Критерий	Новая модель высшего образования Российской Федерации	Болонская система
Первый уровень	базовое высшее образование (4-6 лет)	бакалавриат (4 года)
Второй уровень	специализированное высшее образование (1-3 года)	магистратура (1-2 года)

²⁰⁸ Валерий Фальков обсудил с ректорским корпусом Дальневосточного федерального округа вопросы перехода на новую модель высшего образования// Минобрнауки России [Электронный ресурс].URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/98097/> (Дата обращения: 24.02.2026).

Третий уровень	аспирантура	аспирантура/ PhD
Практическая направленность	высокая	умеренная
Национальная адаптация	высокая	средняя
Международная сопоставимость	средняя	высокая

Источник: составлено автором

В первую очередь, необходимо отметить, что новая модель высшего образования РФ не подразумевает под собой полное отрицание принципов Болонской системы. Несмотря на отказ от терминов «бакалавриат» и «магистратура» сохраняется структурная преемственность, а международное признание дипломов реализуется на основании двусторонних соглашений.

Важной отличительной чертой новой модели – адаптация под запросы национальной экономики. В связи с чем существенным аспектом реформы является разработка нового перечня специальностей и направлений подготовки.

Одним из наиболее эффективных механизмов обеспечения упрощенного доступа к российскому образованию, предусмотренных российским законодательством, является разработка международных соглашений о взаимном признании образования.

В настоящее время Российская Федерация заключила 74 международных соглашений в области взаимного признания. Это означает, что дипломы, подпадающие под действие таких соглашений, освобождаются от установленных процедур признания.²⁰⁹

Международные договоры о взаимном признании образования призваны решать проблемы трудоустройства иностранных выпускников в странах проживания. В настоящее время такие соглашения заключены с Абхазией (18 декабря 2017 года), Арменией (15 сентября 2001 года); Азербайджаном (23

²⁰⁹ Как будут признаваться российские дипломы в новой системе высшего образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/94616/> (дата обращения: 01.05.2026).

сентября 2002 года); Молдовой (3 марта 2003 года); Туркменистаном (25 марта 2009 года); Беларусью (27 февраля 1996 года); Узбекистаном (30 мая 2019 года).

Рамочные условия признания эквивалентности документов об образовании также установлены для государств-участников СНГ Соглашением между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 24 ноября 1998 г. и Соглашением государств-участников Содружества Независимых Государств о взаимном признании документов о высшем/высшем профессиональном образовании от 31 мая 2013 года.

Возвращаясь к проблеме формирования единого образовательного пространства, стоит отметить:

- исторически Россия выступает ключевым образовательным центром региона;
- реформа высшего образования в России может как усилить, так и ослабить эту роль.

В связи с проводимой реформой и переходом на новую модель особое значение приобретает оценка потенциальных последствий данных изменений для экспортного потенциала российского образования. Отход от принципов Болонской системы создает как возможности для углубления региональной интеграции и перестановку приоритетов сотрудничества, так и риски отдаления национальных систем и ослаблению уровня образовательного взаимодействия.

С одной стороны, усиление национальной модели способно повысить конкурентоспособность России за счет акцента на фундаментальную подготовку, исторически сильные научные школы и адаптацию образовательных программ под социально-экономические потребности постсоветского пространства. В этом контексте российское образование может укрепить позиции как доступную, культурно близкую модель, особенно для стран Центральной Азии.

С другой стороны, снижение сопоставимости образовательных программ с международными стандартами создают риски на переориентацию партнеров на Запад (с учетом уже проводимой политикой стран СНГ на диверсификацию связей). В условиях растущей конкуренции со стороны альтернативных образовательных центров, предлагающих интеграцию в глобальный рынок труда, российская модель может утратить привлекательность для наиболее мобильной части абитуриентов.

Полагаем возможным избежать негативного сценария путем формирования комплекса дополнительных мер, направленных на сохранение сопоставимости и привлекательности образования для стран СНГ. Ключевое значение приобретают:

1. адаптация программ под потребности экономик стран СНГ;
2. демонстрация карьерных траекторий выпускников;
3. внесение изменений в миграционную политику для снижения административных барьеров, затрудняющих образовательную миграцию;
4. обеспечение сопоставимости специальностей;
5. расширение программ академической мобильности путем заключения активных межвузовских соглашений;
6. запуск совместных образовательных программ.

Таким образом, устойчивость интеграционных процессов будет определяться способностью новой модели российского образования сочетать внутренние реформы с сохранением институциональной совместимости с национальными системами образования стран СНГ.

Отдельное внимание стоит уделить Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств на период 2027-3025 годов, которая предполагает гармонизацию правовых систем в сфере образования стран СНГ, а также реализацию научно-технического и образовательного потенциала.²¹⁰

²¹⁰ МПА СНГ участвует в разработке проекта Программы реализации Концепции формирования единого образовательного пространства// Межпарламентская ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL:

Программой предусмотрены следующие задачи:

1. Проведение сравнительного анализа государственных образовательных стандартов с целью дальнейшей их гармонизации и интеграции национальных систем в рамках единого подхода;
2. Сближение подходов и стандартов к уровням образования;
3. Актуализация двусторонних и многосторонних соглашений, обеспечивающих взаимное признание образования и ученых степеней и ученых званий;
4. Развитие межгосударственного сотрудничества в сфере подготовки кадров, применения дистанционных технологий, обмена информации по вопросам образования.

Таблица 6

**Мероприятия программы реализации Концепции формирования
единого (общего) образовательного пространства Содружества
Независимых Государств на период 2027–2035 годов**

Направление	Мероприятие	Ожидаемые результаты
I. Совершенствование механизмов межгосударственного взаимодействия в сфере образования	Актуализация модельного Образовательного кодекса от 29 ноября 2013 года	Развитие гармонизированных моделей правового регулирования взаимодействия государств – участников СНГ в сфере образования
	Актуализация модельного закона «Об образовании взрослых»	Совершенствование в государствах – участниках СНГ эффективной системы непрерывного образования, обеспечивающей профессиональное совершенствование и развитие личности

		человека на всем протяжении его жизни
	Разработка и принятие Стратегии сотрудничества государств – участников СНГ по реализации принципов инклюзии в образовании и Дорожной карты по ее реализации	Выработка общих подходов к обеспечению доступности образовательных организаций для обучающихся с особыми образовательными потребностями и инвалидностью
II. Нормативно-правовое обеспечение	Выработка рекомендаций по практике применения части 1 статьи 1 Соглашения о сотрудничестве в области образования от 15 мая 1992 г.	Обеспечение лицам, проживающим на территориях государств СНГ, равных прав на образование и его доступность, независимо от национальной принадлежности или иных различий
	Разработка модельных актов, определяющих порядок подготовки и аттестации научно-педагогических кадров государств – участников СНГ	Согласование подходов к выработке требований к подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров; гармонизация документов, определяющих подготовку и аттестацию научно-педагогических кадров
	Внесение изменений в Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов о среднем (общем) образовании, начальном профессиональном и среднем	Совершенствование механизмов взаимного признания документов об образовании

	профессиональном (специальном) образовании от 15 сентября 2004 г.	
III. Повышение качества образования и научной деятельности	Подготовка учебно-методических комплексов нового образца	Создание дополнительных механизмов, обеспечивающих развитие интеграционных процессов в части учебно-методического обеспечения единого (общего) образовательного пространства
	Подготовка предложений по созданию учебников и учебных пособий для организаций общего, среднего и высшего профессионального образования по тематике сохранения общей исторической памяти, истории искусства и культуры государств – участников СНГ	Укрепление взаимодействия и взаимопонимания по историческим вопросам и защите исторической правды
	Обновление серии учебников и/или учебных пособий по языкам государств – участников СНГ	Содействие межкультурному диалогу и подготовке специалистов
IV. Содержательная интеграция	Разработка образовательных программ, реализуемых с использованием технологий дистанционного обучения, в том числе в сетевой форме взаимодействия	Обеспечение возможности получения образования обучающимися государств – участников СНГ с использованием технологий дистанционного обучения

	по востребованным специальностям и направлениям подготовки	
	Разработка единых комплексов учебников и учебных пособий для различных форм и сроков обучения русскому языку	Содействие межгосударственному и межнациональному диалогу в государствах СНГ
	Разработка методических рекомендаций по проведению единого урока/лекции для образовательных учреждений государств – участников СНГ, посвященного(ой) юбилейным датам Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов	Сохранение исторической памяти и противодействие фальсификациям истории
	Проведение мероприятий, направленных на сохранение традиционных духовно- нравственных ценностей и исторической памяти	Содействие межкультурному диалогу, сохранение исторической памяти и укрепление гражданской идентичности

Источник: составлено автором

Представленный план мероприятий направлен на формирование единого образовательного пространства, охватывающий нормативно-правовые, содержательные, и организационные аспекты функционирования системы образования.

Установлено, что ключевыми условиями являются согласованность образовательных стандартов, развитие цифровой инфраструктуры, обеспечение

преимущества образовательных программ, а также повышение квалификации педагогических кадров. Существенное значение имеет внедрение механизмов мониторинга качества образования, обеспечивающих объективную оценку результатов и повышение эффективности управления.

Кроме того, важным фактором выступает проведение гуманитарных мероприятий, способствующих сохранению исторической памяти и продвижению единых духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, сложившаяся за 30 лет существования Содружества практика будет и дальше способствовать углублению сотрудничества во всех сферах. Это обусловлено, в частности, и тем, что, с одной стороны, дальнейшее углубление связей в гуманитарной сфере в многостороннем формате позволяет сформировать единое общеобразовательное пространство и служит основой для последующего экономического и интеллектуального процветания всех стран-участниц объединения. С другой, - в текущей геополитической ситуации страны СНГ стремятся сохранить свой суверенитет и не ограничиваться сотрудничеством только с Россией, проявляя интерес к связям с другими зарубежными партнерами. В этом контексте многосторонний формат взаимодействия в рамках Содружества становится все более востребованным. Такое партнерство, заключающееся в реализации участниками международного гуманитарного сотрудничества совместных проектов, основанных на объединении ресурсов, может рассматриваться как механизм, позволяющий обходить санкции и ограничения, введенные Западом в отношении стран Содружества, а для России, как еще одна возможность сохранить присутствие и решать внешнеполитические задачи в регионе.

Ниже приведена динамика численности студентов из стран СНГ, обучающихся в российских вузах на протяжении последних 10 лет. Примечательно, что несмотря на пандемию, существенно повлиявшую на международную мобильность, а также геополитические условия (санкции против России, снижения имиджа России впоследствии конфликта на Украине), общая тенденция остается положительной.

²¹¹ Владимир Путин поручил увеличить число иностранных студентов в вузах до 500 тыс. // Российской союз ректоров. [Электронный ресурс] URL: <https://rsr-online.ru/news/2024/5/8/vladimir-putin-poruchil-uvlichit-chislo-inostrannyh-studentov-v-vuzahdo500tys/#:~:text=%D0%> (Дата обращения: 18.05.2024)

Динамика численности иностранных студентов в России за 10 лет.

Источник: составлено автором

Проведем анализ основных механизмов российской политики по привлечению иностранных студентов.

1. Правительственная квота для иностранных граждан на бесплатное обучение в российских вузах

Ежегодно Правительство Российской Федерации выделяет 30 тысяч государственных стипендий для обучения иностранных граждан в российских образовательных организациях по всем уровням подготовки²¹². Стипендия – это бесплатное обучение по выбранной специальности на весь период учебы и ежемесячная стипендия.

Кроме того, если абитуриенту необходимо повысить уровень русского языка, то есть возможность пройти бесплатное обучение на подготовительном факультете.

Отбор студентов осуществляется в несколько этапов: первый этап кандидат проходит в своей стране (либо в Российском Посольстве, либо в Российском центре

²¹² Постановление Правительства РФ от 18 декабря 2020 г. N 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»// URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=378875> (Дата обращения: 10.03.2026)

науки и культуры); следующий этап отбора осуществляют сами Вузы. Таким образом, можно добиться наиболее справедливого рассмотрения заявок.

По результатам приемных кампаний выявлено, что наибольший интерес к российскому образованию проявляют студенты из стран СНГ, особенно Таджикистана и Узбекистана, а также таких стран, как Китай, Вьетнам, Монголия, Афганистан.²¹³

Количество принятых на обучение по квоте Правительства Российской Федерации граждан СНГ растет, стоит вопрос более качественного отбора и полного заполнения всех бюджетных мест, совершенствования административных процедур реализации квотного процесса.

2. Привлечение иностранных студентов

Помимо такого механизма, как правительственная квота иностранные студенты из стран СНГ имеют право поступать на платной, так и на бюджетной основе, в том числе на общих основаниях (по результатам ЕГЭ).

В 2025 году численность иностранных граждан составила более 400 тыс. чел., практически 70% студентов составляют граждане СНГ.

Основной контингент иностранных студентов приходится на страны СНГ, Африки, Ближнего Востока, Китая, Индии и Вьетнама.

При этом стоит отметить, что имеет место и отток студентов. По объективным причинам максимальный отток отмечается среди студентов, являющихся гражданами Украины: их число сократилось на 9 715 чел. (51,7%).²¹⁴

В 2024 году в отечественных организациях высшего образования обучалось рекордное количество иностранных студентов – более 395 тыс. человек. По сравнению с прошлым годом рост составил 11%. Топ-10 стран по количеству обучающихся в России иностранных студентов в 2024 году: Казахстан (59 216 чел.), Узбекистан (54 724 чел.), Туркмения (53 624 чел.), Китай (51 216 чел.), Индия (30 298 чел.), Таджикистан (29 029 чел.), Белоруссия (15 306 чел.), Египет (10 785 чел.), Киргизия (10 352 чел.), Азербайджан (9 390 чел.).

²¹³ Там же.

²¹⁴ Там же.

Динамика численности иностранных студентов в организациях высшего образования из стран СНГ по Российской Федерации приведена в таблице 7.

Таблица 7

Численность студентов из стран СНГ, человек

Гражданство	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВСЕГО иностранн ых студ ентов	297 993	315 072	324 071	328 622	355765	395140	229074
Республика Казахстан	69416	66275	65764	60323	58027	60698	60839
Республика Беларусь	13701	13051	12548	13163	13905	15585	16055
Азербайджанска я Республика	8944	7884	7289	8430	8 257	9744	9645
Республика Армения	5194	4936	4811	5213	4272	2366	2198
Киргизская Республика	8596	9025	10186	11160	10506	10934	9666
Республика Молдова	4651	4395	3245	3690	3875	3034	2644
Республика Узбекистан	35562	42962	53031	63511	61044	55820	46731
Республика Таджикистан	28699	29047	30981	35232	31761	30595	24676
Туркменистан	36275	36506	30717	29688	39644	54460	57070

Источник: составлено автором на основе открытых источников

Общее число иностранных студентов росло с 2019 по 2024 год, рост составил более 30%. В 2025 году контингент снижается, что связано с неполными данными за год (в мониторинге учтены все формы обучения по всем образовательным программам, кроме аспирантуры).

Падение численности иностранных студентов в Российской Федерации в 2020-2021 годах обусловлены условиями пандемии коронавируса и связанных с этим ограничений причин. Обучение также потребовало перехода на

дистанционный или смешанный формат, но довольно большое число направлений и специальностей, востребованных среди иностранных студентов, предусматривает проведение практики, что требует физического присутствия обучающихся.

Другой причиной можно назвать финансовую нестабильность обучающихся, необходимость трудоустройства для обеспечения заработка и в целом снижение заработка у населения.

Тем не менее, необходимо отметить, что наблюдаются разнонаправленные тенденции по отдельным государствам СНГ, что свидетельствует о трансформации образовательных предпочтений молодежи и усилении международной конкуренции в сфере высшего образования.

Наиболее крупной группой иностранных студентов традиционно остаются граждане Казахстана. Однако за рассматриваемый период их численность сократилась с 69,4 тыс. человек в 2019 г. до 60,8 тыс. человек в 2025 г. Данная тенденция свидетельствует о постепенном снижении зависимости казахстанской молодежи от российского образовательного пространства и расширении альтернативных направлений академической мобильности, включая страны Европы, Азии и Ближнего Востока.

Казахстан также ориентирован на западные страны, ежегодно направляя своих студентов в рейтинговые вузы мира по программе «Болашак». Конкурентной среде в странах СНГ посвящен следующий параграф. Недостаточно проработанная приемная кампания за рубежом также негативно отражается на результатах приема. В Узбекистане полноценно работает 15 филиалов российских вузов, и студенты остаются в своей стране, получая качественное российское образование.

В то же время существенный рост демонстрируют государства Центральной Азии, прежде всего Узбекистан и Туркменистан. Численность студентов из Узбекистана увеличилась с 35,5 тыс. до 63,5 тыс. человек к 2022 году, а из Туркменистана – с 36,2 тыс. до 57 тыс. человек к 2025 году. Это позволяет сделать вывод о том, что именно Центральная Азия в настоящее время является ключевым источником притока иностранных студентов в российские вузы. Рост интереса со

стороны этих государств может быть обусловлен демографическими факторами, ограниченными возможностями национальных систем высшего образования, а также сохраняющейся языковой и культурной близостью.

Одновременно фиксируется снижение числа студентов из Армении и Молдовы. Так, количество обучающихся из Армении сократилось более чем в два раза – с 5,1 тыс. до 2,2 тыс. человек. Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении Молдовы.

Следует отметить, что современный рынок международного образования характеризуется высокой степенью глобальной конкуренции. Российские университеты сегодня соперничают не только между собой, но и с образовательными системами Китая, Турции, Южной Кореи, стран Европейского союза и других государств, которые активно инвестируют в развитие международных образовательных программ, академической мобильности и цифровой инфраструктуры. Многие зарубежные университеты предлагают более гибкие образовательные траектории, обучение на английском языке, расширенные карьерные перспективы и развитую систему международных стажировок.

В этой связи становится очевидным, что молодежь стран СНГ уже не воспринимает Россию как главный научно-образовательный центр постсоветского пространства. Сохраняется высокий уровень культурной и исторической связанности, однако одного этого фактора уже недостаточно для удержания лидерских позиций. Невозможно игнорировать и геополитические реалии последних лет, оказывающие непосредственное влияние на международную академическую мобильность, репутацию образовательной системы и стратегию выбора зарубежного образования молодыми людьми.

Для сохранения и укрепления позиций России на образовательном рынке СНГ необходим комплекс системных мер. Прежде всего требуется повышение международной конкурентоспособности российских вузов через модернизацию образовательных программ, усиление научно-исследовательской базы и расширение академических обменов. Важным направлением является создание комфортной социальной и миграционной среды для иностранных студентов,

включая упрощение процедур въезда, получения разрешений на работу и последующего трудоустройства.

Кроме того, необходима активизация образовательной дипломатии России в странах СНГ: расширение сети филиалов российских вузов, увеличение числа грантов и стипендий, развитие совместных образовательных программ и продвижение российского высшего образования через современные цифровые платформы. Существенное значение также имеет формирование позитивного международного имиджа российской науки и университетской среды.

3. Совместные университеты

Российско-национальные университеты являются уникальной правовой формой сотрудничества в сфере высшего образования. На данный момент совместные университеты действуют на основе межправительственных соглашений в Армении, Белоруссии, Киргизии и Таджикистане: Российско-Армянский университет в г. Ереване, Белорусско-Российский университет в г. Могилеве, Киргизско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина в г. Бишкеке и Российско-Таджикский (Славянский) университет в г. Душанбе.

Как показал анализ, за время существования четырех совместных университетов образовательные организации стали региональными научными центрами, заняли прочные позиции на мировом рынке образовательных услуг, востребованы и пользуются популярностью среди молодежи, особенно среди молодежи из числа русскоязычного населения.

Таблица 8

Основные показатели совместных университетов

	Белорусско-Российский университет	Киргизско-Российский Славянский университет имени первого Президента	Российско-Армянский университет	Российско-Таджикский (Славянский) университет
--	-----------------------------------	--	---------------------------------	---

		Российской Федерации Б.Н. Ельцина		
Общая численность обучающихся по всем формам обучения	5 112 чел.	8 500 чел.	3 716 чел.	6 775 чел.
Численность обучающихся по российским образовательным программам	513 чел.	1 822 чел.	3 246 чел.	6775 чел.
Имеет статус государственного в стране пребывания	Да	Да	Да	Да
Выдается диплом страны пребывания	Да	Да	Да	Нет

Источник: составлено автором на основе информации, представленной на официальных сайтах университетов²¹⁵.

Совместные университеты, созданные с целью развития и взаимообогащения культуры народов, формирования единого образовательного пространства, являются культурно-просветительскими центрами. Они создавались также с целью популяризации знаний о русской культуре, сохранения культурно-языковой идентичности российских соотечественников за рубежом, их полноценной социализации, для приобщения молодежи к богатейшему культурно-историческому достоянию народов Содружества Независимых Государств.

Совместные университеты реализуют программы по российским образовательным стандартам, выпускникам выдаются дипломы российского образца. Таким образом, выпускники обладают конкурентными преимуществами на рынке труда.

Совместные университеты в полной мере вписываются в российскую стратегию экспорта образования, так как, находясь вне России, принимают на

215 Университет сегодня [Электронный ресурс]. // Белорусско-Российский университет – URL: http://bru.by/content/university/universitytoday_ (Дата обращения: 21.02.2021);

Очерк истории [Электронный ресурс]. // Российско-Армянский университет – URL: https://rau.am/content/ocherk-istorii_ (Дата обращения: 21.02.2021);

Сведения об образовательной организации [Электронный ресурс]. // Киргизско-Российский Славянский университет – URL: https://krsu.edu.kg/sveden/index.html_ (Дата обращения: 21.02.2021);

История становления Университета [Электронный ресурс]. // Российско-Таджикский Славянский университет – URL: <https://www.rtsu.tj/ru/university/about/istoriya/>. (Дата обращения: 21.02.2021).

обучение преимущественно не граждан РФ, а именно иностранных студентов. Выпускники, получившие российское образование, не выезжая за рубеж и оставаясь трудиться на благо процветания своей страны, остаются лояльными России.

Эффективность деятельности совместных университетов становится очевидной. Одна из самых закрытых стран мира в 2022 г. выразила заинтересованность в учреждении совместной образовательной организации – Российско-Туркменского университета.²¹⁶

Между тем совместные университеты сталкиваются с сильной конкуренцией с западными образовательными проектами, в частности, в Киргизии и Армении, о чем будет сказано в параграфе 2.4.

В качестве проблемных точек деятельности совместных университетов можно выделить сложность постоянного системного контроля за соблюдением уставных требований университета, который находится в другой стране, точного следования страны межправительственным соглашениям, недостаточность современного оборудования.

4. *Филиалы российских вузов за рубежом*

Одной из форм экспорта российского образования является расширение филиальной сети российских образовательных организаций. Так, студенты из стран СНГ имеют доступ к российскому образованию, при этом не покидая родную страну.

Сейчас филиалы российских вузов представлены в следующих странах: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, то есть в большинстве стран Содружества.

В Азербайджанской Республике функционируют филиалы МГУ имени М.В. Ломоносова, Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова.

²¹⁶ Россия и Туркмения договорились развивать сотрудничество в сфере науки и высшего образования. // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/61058/?sphrase_id=4317352_ (Дата обращения: 17.11.2022)

В Армении действуют 3 филиала российских образовательных организаций высшего образования: филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване, Ереванский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Ереванский филиал Российской международной академии туризма.

В Киргизской Республике функционирует филиал Российского государственного социального университета в г. Оше.

В Казахстане: филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, Костанайский филиал Челябинского государственного университета, филиал «Восход» Московского авиационного института.

Важным событием стало открытие в 2022 г. филиалов НИЯУ МИФИ и РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина по поручению Президента Казахстана К. Ж.-К. Токаева. Филиалы были открыты в беспрецедентно короткие сроки.

Кроме того, в 2024 г. в Казахстане на базе Таразского регионального университета им. М.Х. Дулати состоялось открытие представительства Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева. Это событие стало новым этапом для последующего создания в Республике полноценного филиала.²¹⁷

Отмечается, что представительство будет осуществлять функции проектного офиса по координации совместных научных и образовательных российско-казахстанских программ, а также взаимодействия с индустриальными партнерами.²¹⁸

В 2024 году Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева инициировал открытие филиала МГИМО МИД России в г. Астане, старт образовательного процесса начался в сентябре 2025 года.

²¹⁷ В Казахстане открыто представительство РХТУ им. Д.И. Менделеева// Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/77951/> (Дата обращения: 19.01.2024)

²¹⁸ Там же.

При содействии Минобрнауки России на территории Таджикистана в г. Душанбе созданы и успешно функционируют филиалы МГУ имени М.В. Ломоносова, НИТУ «МИСиС» и НИУ «МЭИ». Филиалы открыты по инициативе Президента Таджикистана Э. Рахмона на основе межправительственного Соглашения о порядке создания и функционирования филиалов вузов.

Значительную роль в расширении филиальной сети российских вузов имеет межправительственное соглашение с Узбекистаном о создании и функционировании филиалов образовательных организаций высшего образования Российской Федерации в Республике Узбекистан²¹⁹, благодаря которому количество филиалов значительно увеличилось к 2025 году (14 филиалов, в том числе несколько в стадии открытия, общая численность обучающихся в них - более 8 тысяч студентов).

Недавно созданы филиалы Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Джизак и Санкт-Петербургского государственного университета в г. Ташкенте.

Наибольшее количество филиалов находится именно в Узбекистане, что говорит не только о востребованности российского образования, но и ориентированности политического руководства Узбекистана углублять связи с Россией. Другим фактором является демографическая ситуация в стране - численность населения Узбекистана в возрасте от 15 до 24 лет составляет около 5,54 миллиона человек.²²⁰ Это свидетельствует в целом о наличии целевой аудитории в стране.

В 2024 году появилась информация, что в Узбекистане появится также филиал МГТУ имени Баумана. Соответствующий меморандум был подписан

²¹⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о создании и функционировании филиалов образовательных организаций высшего образования Российской Федерации в Республике Узбекистан // Портал правовой информации. [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201903040047> (дата обращения: 01.07.2024).

²²⁰ Евразийский центр исследований. Краткий обзор демографической ситуации в Узбекистане. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eurasian-research.org/?lang=ru> (Дата обращения: 21.11.2022)

Министром науки и высшего образования В.Н. Фальковым и Министром высшего образования, науки и инноваций республики К. Шариповым.²²¹

В подписанном документе обозначено, что открытие филиала будет способствовать подготовке кадров под потребности экономики Узбекистана; продвижению российских образовательных и исследовательских программ в Республике; росту привлекательности инженерно-технического образования.

Кроме того, ведется работа по открытию филиала Всероссийской академии внешней торговли.

Открытие филиалов в странах СНГ является важным условием продвижения российского образования, отстаивания позиций русского языка и закрепления российского присутствия в регионе. В тоже время можно отметить следующие проблемы функционирования филиалов: прежде всего, это слабое знание русского языка абитуриентами, недостаточное для освоения сложных технических программ, порой отсутствие индустриального партнера у филиала, не всегда точное выполнение обязательств сторонами.

5. Сетевое взаимодействие

В условиях развития инновационной экономики, а также при значительных изменениях, происходящих в системе образования стран СНГ, России необходимы новые модели интернационализации образования.

Так, для координации межвузовского сотрудничества стран СНГ создан проект «Сетевой университет СНГ».

На основе подписанного в 2009 г. Соглашения о Консорциуме по созданию Сетевого университета Содружества Независимых Государств осуществляется равноправное межвузовское сотрудничество.

На текущий момент в Консорциум вошли 39 университетов.

Обучение иностранных граждан в СУ СНГ осуществляется по согласованным вузами совместным образовательным программам (СОП). При этом особенность СОП заключается в том, что к зачислению в российские вузы-

²²¹ Филиал МГТУ имени Баумана будет создан в Узбекистане [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax-russia.ru/rossiya-i-mir/filial-mgtu-imeni-baumana-budet-sozdan-v-uzbekistane> (Дата обращения: 28.04.2024)

партнеры допускаются только те абитуриенты, которые были отобраны и зачислены в зарубежные вузы-партнеры в соответствии с национальным законодательством.

Необходимо отметить, что обучение в рамках Сетевого университета пока осуществляется в рамках магистратуры. Обучение является очным, 1 год в своем вузе и 1 год в вузе-партнере СУ СНГ. Обучение ведется на русском языке. При этом происходит совместная защита, выдаются два диплома.

К дополнительным преимуществам проекта Сетевого университета можно отнести: продвижение образовательных программ вузов, увеличение их конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг, повышение рейтинга как внутри страны, так и за рубежом, содействие сохранению, развитию и взаимообогащению культуры, языков, исторических и национальных традиций народов государств-участников СНГ, проведение совместных научных исследований, обеспечение совместного руководства диссертационными исследованиями.

С 2010 г. Россия выделяет правительственную квоту для обучения в рамках СУ СНГ. Вместе с тем и Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества стран СНГ предоставляет гранты для обучения в России.

С 2010 г. по 2026 г. Правительством Российской Федерации выделено более 1500 стипендий для обучения в рамках совместных программ Сетевого Университета СНГ. Однако в 2021/22 учебном году выделено всего 42 стипендии, что по сравнению с прошлым учебным годом число стипендий сократилось почти вдвое (См. Таблицу 10). Такое снижение может быть вызвано с пандемией и связанными с этим периодом ограничениями. Последующий рост свидетельствует о восстановлении межвузовского сотрудничества.

Таблица 10

Количество российских стипендий в рамках программ Сетевого Университета СНГ

Учебный год	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2017/2018	2018/2019	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024	2024/2025	2025/2026	ИТОГО
Количество выделенных квот	81	91	94	100	100	100	46	70	150	129	75	42	0	166	151	151	1546

Источник: Интернет-портал Исполкома СНГ²²².

Вместе с тем даже максимальные цифры (151 и 166 стипендий в год) – сравнительно небольшие показатели для всего региона СНГ. Как представляется, с учетом наличия потенциала и невысокой затратности необходимо более активно задействовать данный инструмент.

Интерес, который проявляют к обучению в российских вузах в рамках СУ граждане разных стран СНГ, отличается. Наиболее высокую заинтересованность проявляют граждане Казахстана, Таджикистана и Киргизии, а наименьшую за весь период реализации проекта проявили граждане Азербайджана и Украины. Другим примером сетевого сотрудничества является научно-образовательный консорциум «Евразийский сетевой университет», который был создан в 2022 году в Киргизии в рамках Евразийского экономического форума.

Евразийский сетевой университет направлен на развитие человеческого капитала рынка ЕАЭС и способствование долгосрочному процветанию экономик стран ЕАЭС.

Формат оказался успешным, и уже в 2024 г. 9 новых вузов вошли в его состав.

На настоящий момент в научно-образовательный консорциум входят 32 вуза из Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Узбекистана.

Таким образом, сетевое взаимодействие хорошо работает как часть стратегии экспорта образования, но само по себе не является достаточным инструментом для расширения международного образовательного присутствия России.

²²² Интернет-портал Исполкома СНГ. [Электронный ресурс]. — URL: <https://e-cis.info/cooperation/https://e-cis.info/cooperation/3229/> (Дата обращения: 17.03.2026)

6. Привлечение иностранных обучающихся в рамках программ международной мобильности

Особую роль в продвижении российского образования являются программы, позволяющие пройти дополнительное краткосрочное обучение в российском вузе. Так, на основе межвузовского договора университеты принимают иностранных студентов, предоставляя возможность параллельно с обучением совершенствовать навыки владения иностранными языками, участвовать в реализации международных научных и творческих проектов, проникнуться российской историей и культурой.

В 2025 г. в рамках различных программ международной мобильности в 212 российских университетов было привлечено 20 404 обучающихся из стран СНГ.

Больше всего обучающихся из стран СНГ в рамках различных программ международной мобильности было привлечено из Республик Узбекистан (8 875 человек) и Казахстан (4 933 человека).

Больше всего обучающихся было привлечено по программам повышения квалификации – 10 413, из которых 8 681 человек (83,4%) обучались в дистанционной форме.

7. Привлечение иностранных обучающихся в летние и/или зимние школы

В последние годы летние и зимние школы – это один из самых эффективных инструментов привлечения иностранных студентов. Они дают возможность не только получить дополнительные знания по выбранному направлению, но и подтянуть разговорные навыки, освоиться в новой культурной среде.²²³

Их основная задача заключается в формировании устойчивого интереса иностранных обучающихся к российской системе высшего образования, а также в расширении международного академического сотрудничества.

²²³ Зимние и летние школы для иностранных студентов // Все о миграции [Электронный ресурс]. URL: <https://migranturus.com/letnie-i-zimnie-shkoli/>. (Дата обращения: 10.02.2021).

В 2025 году участие в Летнем университете приняли более 900 студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Участие иностранных студентов в подобных программах позволяет познакомиться с образовательной и научной инфраструктурой российских университетов, получить опыт межкультурной коммуникации, повысить уровень владения русским языком и установить профессиональные контакты. Для многих участников краткосрочные программы становятся первым этапом дальнейшего поступления в российские высшие учебные заведения.

Следует отметить, что ведущие российские университеты активно реализуют такие программы для иностранных студентов. Так, Высшая школа экономики организует международные летние и зимние школы по направлениям экономики, международных отношений, цифровых технологий и гуманитарных наук. Российский государственный гуманитарный университет, в свою очередь, реализует школы русского языка и культуры, направленные на адаптацию иностранных обучающихся к российской образовательной среде.

Вместе с тем для повышения эффективности сезонных образовательных программ требуется их дальнейшая модернизация. Важным направлением до настоящего времени остается интеграция летних и зимних школ в общую стратегию экспорта российского образования и международного позиционирования российских университетов.

Несмотря на значительные успехи по привлечению граждан стран СНГ на обучение в Россию в прошлые десятилетия, опросы населения стран Содружества в настоящее время показывают, что ситуация может поменяться не в лучшую сторону. Дело в том, что у части абитуриентов из этих стран, в частности это относится к Казахстану, формируется тенденция к переориентации на получение образования в Европе, Азии и США.

На основе анализа направлений в сфере экспорта российского высшего образования можно сделать вывод, что опорными точками являются следующие проекты: правительственная квота на бесплатное обучение, сеть филиалов

российских вузов, совместные российско-национальные университеты, взаимодействие в рамках сетевых университетов.

Несмотря на положительную динамику достигнутых количественных результатов по привлечению иностранных студентов, в России наблюдается снижение доли иностранных обучающихся, в особенности в ковидный период. Вместе с тем динамика общей численности иностранных студентов демонстрирует, что российское образование остается востребованным среди молодежи из стран Содружества. Возвращение иностранных выпускников российских вузов на родину способствует формированию позитивного образа России и её исторической роли в развитии народов стран СНГ, формированию пророссийски настроенных элит, что в полной мере отвечает задачам экспорта российского образования.

2.3 Российские проекты в области общего образования и их продвижение в страны СНГ

Если говорить о формировании позитивного имиджа страны через образование, то, безусловно, мы имеем в виду высшее образование. Однако обязательным компонентом долгосрочной стратегии публичной дипломатии должно стать и школьное образование, т. к. и в этот период идет воспитание и формирование человеческой личности. Более того, абитуриенты и студенты являются вчерашние школьники. Поэтому необходимо уделять внимание и проектам, направленным на международные проекты в сфере общего (школьного) образования.

Поддержка и продвижение за рубежом лучших практик общего образования на русском языке и мероприятий, реализуемых в рамках международного сотрудничества, являются важным фактором гуманитарного и политического влияния Российской Федерации в мировом сообществе, отвечают задачам по укреплению позиций русского языка и распространению российской культуры.

Проект «Русская школа за рубежом»

Принятая в 2015 году Концепция «Русская школа за рубежом», утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным,²²⁴ стала важным инструментом поддержки организаций, осуществляющих образовательную деятельность в сфере общего образования на русском языке в зарубежных странах.

Русские школы за рубежом и центры открытого образования на русском языке и обучения русскому языку выполняют сложную миссию объединения сообществ российских соотечественников и поддерживают высокий статус и востребованность российского образования в мире, транслируя российский педагогический опыт и современные образовательные технологии. По своей сути они являются открытыми структурами, направленными на активное взаимодействие с русскоязычным сообществом. Речь идет об активной включенности русских школ в жизнь локального сообщества, социальную и гуманитарную активность, сетевое и партнерское взаимодействие с бизнесом, некоммерческими организациями, медиаструктурами.

Практически все русские школы за рубежом наращивают свой статус за счет активной деятельности и позитивного влияния на жизнь сообщества, формирования его русскоязычной идентичности и социального благополучия. В определенной мере такой подход сложился благодаря тому, что многие центры дополнительного образования возникли на базе ассоциаций российских соотечественников за рубежом, миссией которых как раз и являлась поддержка сообщества. Таким образом, открытость и партнерство — две основные характеристики русских школ за пределами России, которые помимо всего прочего способствуют экспорту российского образования, знакомят зарубежную публику с образцами российской, культуры. Их возможности и задачи выходят далеко за пределы исключительно образовательных задач.

Исходя из этого, несомненно, развитие международной сети русских школ за рубежом включает и расширение инструментов и сфер взаимодействия школ с

²²⁴ Концепция «Русская школа за рубежом», утвержденная Президентом Российской Федерации 4 ноября 2015 г. № Пр-2305. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644>. (Дата обращения 10.11.2022)

зарубежной общественностью и сообществами, в том числе российских соотечественников, иностранных граждан, некоммерческими организациями, бизнесом.

Вместе с тем, Концепция «Русская школа за рубежом» не может рассматриваться просто как нормативно-правовой акт, регламентирующий деятельность органов государственной власти РФ и ее субъектов, а также других органов и организаций, направленную на содействие русским школам за рубежом. Кроме того, Концепция не может являться основанием для возникновения расходных обязательств для реализации мер по улучшению положения этих школ. Необходима активизация правовой защиты языковых, культурных образовательных прав соотечественников за рубежом, совершенствование российского законодательства в части закрепления статуса русских школ за рубежом, поддержки деятельности структур соотечественников, занимающихся правовой поддержкой образования на русском языке за пределами России.

Для дальнейшего развития сети русских школ в мире необходимо продолжать деятельность по закреплению их существования в правовом поле государствах пребывания, так как русский язык во многих странах хотя и продолжает быть средством межнационального общения, официально не закреплён на государственном уровне. Существенную поддержку русским школам за рубежом может оказать подписание межправительственных договоров по взаимодействию в сфере межкультурного развития и прочие меры государственной поддержки прав соотечественников на получение образования на родном (русском) языке.

В настоящее время на государственном уровне поддерживается активная работа по развитию сети русских школ в странах СНГ.

Так, правительством РФ выделено около 150 млн долл. на строительство пяти школ с русским языком обучения в Таджикистане. В этих школах будут

преподавать российские учителя, а учебную программу адаптируют специально для школьников Таджикистана.²²⁵

В апреле 2019 года состоялось знаковое событие – подписание межправительственного Соглашения о строительстве и материально-техническом оснащении общеобразовательных учреждений с обучением на русском языке в пяти таджикских городах: Душанбе, Худжанде, Бохтаре, Кулябе и Турсунзаде. При этом сообщается, что каждая школа будет рассчитана на 1,2 тыс. детей.²²⁶ В сентябре 2022 г. школы открыли свои двери для обучения.

Стоит отметить, что данная инициатива поддерживается на высоком политическом уровне Таджикистана. По заявлению Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, в стране особое внимание уделяют изучению русского языка и ценят российскую систему образования.²²⁷ Об этом свидетельствует наличие 39 школ с обучением на русском языке, в которых учатся около 27 тыс. школьников, а также более 160 смешанных таджикско-русских школ, в которых обучаются около 70 тыс. школьников.²²⁸

С таким же интересом воспринята инициатива строительства школ в Киргизии. В конце 2022 г. Президентом Киргизии С. Жапаровым анонсировано строительство 9 русских школ²²⁹.

Также обсуждается возможность строительства русских школ в Армении. В целях реализации проекта и перехода к непосредственному строительству предстоит большая работа. Для начала предстоит организовать двустороннюю рабочую группу по строительству, функционированию и эксплуатации учебных заведений, после чего утвердят типовой проект школ и техническое задание на

225 Россия выделила \$150 млн на строительство пяти школ в Таджикистане. // ТАСС // [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/13062329>. (Дата обращения: 02.12.2021).

226 Там же.

227 Там же.

228 Россия выделит до \$5,7 млрд на русские школы в Таджикистане. // РБК// [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfrenews/6392f1e29a7947f97e14f77f> (Дата обращения: 09.12.2022).

229 Президент Киргизии рассказал о больших шагах для развития русского языка в республике. // ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16718757>. (Дата обращения: 30.12.2022).

строительство и оснащение²³⁰. Однако в ходе переговорного процесса была заметна не очень сильная заинтересованность армянских властей в осуществлении данного проекта.

Стоит отметить, что положение уже действующих русских школ за рубежом значительно разнится. Образовательные организации, осуществляющие обучение на русском языке, имеют различный юридический статус и разные возможности функционирования в системе образования иностранных государств. Руководители школ отмечают кадровые, материально-технические и финансовые сложности в деятельности организаций.

Проблемы русских школ за рубежом частично связаны с неспособностью удовлетворить те или иные потребности локального русскоязычного сообщества, которое является ключевым потребителем образовательных услуг на русском языке. Верно и обратное – эффективность русских школ за рубежом во многом определяется их способностью удовлетворять потребности локального русскоязычного сообщества. По уровню активности русских школ за рубежом можно судить о включенности русскоязычных сообществ в совместную деятельность, о сплоченности и кооперации сообществ людей, изучающих русский язык или уже владеющих им. Востребованность русских школ и мероприятий на русском языке является маркером интереса к русскому языку и культуре не только со стороны российских соотечественников, но и со стороны иностранных граждан.

На общем фоне становится особенно ценным опыт тех образовательных площадок, которые смогли достичь особых успехов, закрепились в системе образования иностранных государств, стали центром притяжения русскоязычного сообщества и ориентиром для других школ-последователей. Эффективный опыт подобных площадок должен поддерживаться и транслироваться в масштабе всей международной сети русских школ за рубежом.

230 В Армении рассматривают возможность строительства четырёх русских школ. // Русский мир. Информационный портал фонда «Русский мир». // [Электронный ресурс] URL: <https://russkiymir.ru/news/306378/> (Дата обращения: 19.10.2022)

Базой для распространения опыта русских школ за рубежом и центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку должны стать школы–новаторы, реализующие современные практики общего образования на русском языке и эффективные мероприятия для сплочения локального русскоязычного сообщества, готовые транслировать свой опыт в качестве лучших практик и выступать в качестве опорных площадок в международной сети русских школ.

По данным статистических исследований,²³¹ на сегодняшний день в иностранных государствах насчитывается порядка 30 тысяч организаций, подпадающих под определение русской школы за рубежом (в понимании Концепции «Русская школа за рубежом»), среди которых – как общеобразовательные организации иностранных государств, осуществляющие обучение на русском языке или русскому языку в соответствии с образовательными стандартами государства пребывания, организации дополнительного образования детей, создаваемые российскими соотечественниками, проживающими за рубежом, и иностранными гражданами, а также иные организации, обеспечивающие изучение русского языка за рубежом. Уже существующая сеть русских школ имеет ряд существенных преимуществ по отношению к другим общеобразовательным организациям:²³²

1) они позволяют обеспечить более широкий охват граждан иностранных государств российскими образовательными, воспитательными и просветительскими технологиями за счет уже существующей инфраструктурной сети;

2) экономят средства федерального бюджета, т.к. функционирование уже созданных русских школ за рубежом не требует значительных затрат;

231 Основные проблемы функционирования русского языка в мире и пути их решения (рекомендации по поддержке русского языка в странах ближнего и дальнего зарубежья и повышению его статуса) / информационно-аналитическая записка под ред. А.Л. Арёфьева – М.: ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга», 2019 г. – 40 с.

232 Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс) / сост. А.Л. Арёфьев, Д.А. Горбатова, В.А. Жильцов, С.Ю. Камышева, Е.В. Колтакова, И.А. Маев, М.А. Осадчий, М.Н. Русецкая, А.С. Хехтель, М.И. Яскевич ; под ред. М.А. Осадчего. — Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. — 34 с.

3) имеется широкая база потребителей образовательных услуг и сложившееся мнение общества;

4) существуют широкие возможности для проведения российскими федеральными органами исполнительной власти различных мероприятий (вне зависимости от ведомственной принадлежности и направленности).

Таким образом, при дальнейшем развитии инфраструктуры образования на русском языке, основное внимание необходимо уделить созданию единой общности из уже действующих за рубежом организаций в, а также созданию условий для самостоятельного расширения и масштабирования такой общности. Эффективным механизмом ее формирования и дальнейшего развития является расширение возможностей для профессионального диалога и партнерских отношений между русскими школами за рубежом, их педагогическими работниками и административно-управленческим персоналом с последующим формированием «Международной сети русских школ за рубежом», под которой может пониматься их ассоциация или объединение (без создания юридического лица).

Координацию деятельности и/или учреждение такого объединения со стороны Российской Федерации целесообразно осуществлять на базе ФГБОУ «Международный центр образования «Интердом» им. Е.Д. Стасовой», имеющего широкую партнерскую сеть общеобразовательных организаций за рубежом, долгую историю и положительный имидж центра международного сотрудничества в области общего образования.

Такое объединение может не только обеспечивать расширение партнерских связей, профессиональную коммуникацию между общеобразовательными организациями и их сотрудниками, но самостоятельно создавать условия для совершенствования образования на русском языке и обучения русскому языку за рубежом посредством установления собственных «внутренних» стандартов.

Очень важно, чтобы такой формат взаимодействия не противоречил бы российским федеральным государственным образовательным стандартам. Другим вопросом остается контроль за соблюдением этих стандартов русскими школами

за рубежом, входящими в такое объединение. Для этого еще предстоит разработать четкие и понятные правила и критерия оценивания.

Разработать систему независимой оценки качества осуществления русскими школами за рубежом образовательной деятельности, а также поощрением русских школ за рубежом за внедрение таких стандартов является приоритетной задачей государства.

Проект «Русский учитель за рубежом»

Проект «Русский учитель за рубежом» - гуманитарный проект, за реализацию которого отвечает Минпросвещения России и который направлен также на продвижение русского языка и российского образования за рубежом.

Проект реализуется с 2017 года совместно с национальными министерствами образования стран-партнёров. Непосредственным исполнителем и организацией, отвечающей за реализацию проекта, и его оператором является ФГБОУ «Международный центр образования «Интердом» имени Е.Д. Стасовой».

Стоит отметить, что проект «Российский учитель за рубежом» в настоящее время охватывает 6 стран: Киргизская Республика, Таджикистан, Узбекистан, Республика Сербия, Монголия и Социалистическая Республика Вьетнам. Однако в планах - расширение географии проекта.²³³

Гуманитарный проект уже доказал свою востребованность, о нем неоднократно упоминали в ходе двусторонних встреч на высшем уровне, отмечалось, что деятельность российских педагогов привела к повышению уровня владения русским языком среди местных школьников. За это время учителя обучили свыше 10 тысяч ребят, получили благодарственные письма и многочисленные грамоты за вклад в развитие системы образования от российских и зарубежных властей. Только в 2019-2020 учебном году по данному проекту

233 Проект «Российский учитель за рубежом». // Министерство просвещения Российской Федерации. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Международный центр образования «Интердом» имени Е.Д. Стасовой». // [Электронный ресурс] URL: https://interdomivanovo.ru/about/proekt-rossiyskiy-uchitel-za-rubezhom.php?clear_cache=Y. (Дата обращения: 03.11.2022)

выехало за рубеж 98 учителей, в 2020-2021 учебному году – 170, на 2021/2022 учебный год запланирован выезд более 270 учителей.²³⁴

В настоящее время обучение на русском языке и обучение русскому языку за рубежом обеспечивают порядка 115 тысяч педагогических работников²³⁵, обладающих необходимыми педагогическими компетенциями или базовым педагогическим образованием.

Сейчас 76 российских педагогов – участников проекта «Российский учитель за рубежом» – работают в 52 школах Киргизии, которые расположены в Иссык-Кульской, Джалал-Абадской, Баткенской, Чуйской и Ошской областях.²³⁶

В 2021/2022 учебном году российские учителя – участники проектов Минпросвещения России «Российский учитель за рубежом» и «Класс!» – подготовили более 350 победителей и призеров международных олимпиад, провели более 250 культурно-просветительских мероприятий, направленных на знакомство с традициями нашей страны, на продвижение русской культуры и образа современной России в странах-партнерах – Таджикистане, Киргизии, Узбекистане, Вьетнаме, Монголии и Сербии, организовали работу более чем 80 клубов любителей русского языка.²³⁷

В рамках указанного проекта и в целях обеспечения более полной картины образования на русском языке в системе общего образования в Республику Узбекистан в 2021 году было направлено 30 методистов ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена». Согласно государственной методике по русскому языку как иностранному, было протестировано более 3500 учителей и 1140 школьников 9-х и 11-х классов, а для

234 Там же.

235 Основные проблемы функционирования русского языка в мире и пути их решения (рекомендации по поддержке русского языка в странах ближнего и дальнего зарубежья и повышению его статуса) / информационно-аналитическая записка под ред. А.Л. Арефьева – Москва: ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга», 2019 г. – 40 с.

236 В Киргизии к проекту «Российский учитель за рубежом» подключились еще шесть школ. // Российское образование. Федеральный портал. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.edu.ru/news/prodvizhenie-russkogo-yazyka-za-rubezhom/v-kirgizii-k-proektu-rossiyskiy-uchitel-za-rube/>. (Дата обращения: 15.11.2022)

237 Проект «Российский учитель за рубежом» расширяет сотрудничество. // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. // [Электронный ресурс] URL: <https://edu.gov.ru/press/5472/proekt-rossiyskiy-uchitel-za-rubezhom-rasshiraet-sotrudnichestvo/>. (Дата обращения: 13.07.2022)

педагогических работников также проведен тест педагогических компетенций. Для узбекских учителей проведены методические семинары и программы повышения квалификации, по проблемной тематике разработаны программы ведения уроков, подготовлены иные методические материалы. Кроме того, как уже ранее сказано, реализацию проекта дополняли российские учителя, направленные в узбекские школы.

Проект «Класс!» признан весьма успешным и даже отмечен на высшем уровне.²³⁸ Итогом такой работы стало создание в г. Ташкенте филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена». При этом, согласно постановлению Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2020 г. «О создании филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена» в городе Ташкенте»²³⁹, обучение части студентов (81 чел.) осуществляется за счет средств государственного бюджета Республики.

Для дальнейшего развития проекта «Российский учитель за рубежом», оператору проекта целесообразно закрепить цели и задачи проекта, условия участия в нем педагогических работников, разработать концепцию проекта и дорожную карту по развитию проекта в каждой из стран-участниц, механизм кадрового обеспечения, механизм профессиональной переподготовки национальных кадров стран СНГ. Должны быть предложены основные направления мероприятий, концепции, сформулированы цели и задачи участников.

Реализация мероприятия также предполагает организацию тестирования профессиональных компетенций педагогических работников, обучающихся русскому языку в странах СНГ, Азии и Европы, в том числе в соответствии с

238 Встреча Михаила Мишустина с Премьер-министром Узбекистана Абдуллой Ариповым // Правительство Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/41462/>. (Дата обращения: 06.02.2025)

239 Постановление Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2020 г. No 4857-ПП «О создании филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена» в городе Ташкенте» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. [Электронный ресурс] URL: <https://lex.uz/docs/5036453>. (Дата обращения: 06.02.2025).

методикой государственного тестирования по русскому языку как иностранному, а также тестирования владения педагогическими компетенциями. В рамках мероприятия также должна быть разработана и реализована программа повышения квалификации для педагогических работников, обучающихся русскому языку в странах-участницах проекта «Российский учитель за рубежом», направленная на компенсацию выявленных в ходе тестирования компетенций.

Поддержка современных форматов повышения квалификации педагогических работников русских школ за рубежом и Центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку является важной частью стратегии развития кадрового потенциала русскоязычного педагогического сообщества за рубежом.

По результатам анализа отмечена потребность педагогических работников русских школ и Центров открытого образования в практических стажировках и обмене опытом на базе повседневной деятельности организаций, в программах дополнительного профессионального образования, обеспечивающих обучение команд и сопровождение по реализации проекта, в современных механизмах обмена опытом внутри школы, в построении и сопровождении индивидуального образовательного маршрута педагога, и другие потребности.

Суммируя вышесказанное, можно констатировать, что в рамках реализации экспорта общего образования реализуются несколько значимых проектов. Согласно проведенному анализу, перспективы роста влияния русских школ за рубежом на распространение российского образования и русского языка больше связаны с развитием форм и масштаба взаимодействия школ с локальными сообществами.

Возрастает важность оформления проектов «Русская школа за рубежом» и «Российский учитель за рубежом» в цельную гуманитарную инициативу. Адресная работа, разработка плана мероприятий по каждой отдельной стране, в которой реализуются проекты, позволит достичь более высоких результатов.

В настоящее время основной географический фокус проекта сосредоточен на страны Центральной Азии: Киргизии, Таджикистане

и Узбекистане. Однако при общей положительной оценке эффективности проекта его дальнейшее развитие требует перехода от универсальной модели распределения кадров к более дифференцированному подходу.

Ключевым направлением совершенствования проекта могла бы послужить предварительная оценка потребности в странах СНГ дефицита педагогических кадров по предметам, уровням образования и регионам. Международные исследования в области образования указывают, что во многих странах СНГ сохраняется дефицит учителей по естественно-научным дисциплинам, особенно в сельских и удаленных районах. Например, в ряде стран Центральной Азии доля школ, испытывающих нехватку квалифицированных преподавателей по математике и физике, превышает критические значения, что напрямую влияет на последующие образовательные траектории выпускников школ.

Следовательно, повышение качества преподавания русского языка и обучения естественно-научных предметов на русском языке будет способствовать последующему выбору российской системы высшего образования.

2.4. Конкуренция в сфере экспорта образования в странах СНГ

Необходимо поддержать вывод о том, что Россия «остаётся самым влиятельным игроком на политическом поле Центральной Азии, но в последние годы наблюдается тенденция на снижение интереса к российским гуманитарным мероприятиям в ряде стран СНГ, Центральной Азии.»²⁴⁰ Прежде всего, эта тенденция связана со стремлением стран Центральной Азии диверсифицировать внешнеполитические связи (особенно Республик Казахстан и Узбекистан).

²⁴⁰ Скоробогатова В. И. Особенности продвижения российского образования в странах Центральной Азии в условиях обострившейся конкуренции // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально экономические науки. 2024. Т. 17, № 4. С. 104–114. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-4-104-114>

Например, Узбекистан делает ставку на проактивность во внешней политике и дистанцируется от роли пассивного наблюдателя за происходящими процессами в регионе и мире.

Подтверждением этому служит тот факт, что к настоящему времени Узбекистан стал членом более 100 различных международных организаций и участником более 200 международных многосторонних договоров.

Второй немаловажный фактор в странах Центральной Азии – активная политика Турции, продвигающей идею «тюркского мира», тюркской цивилизации на базе исторической общности, пропаганды турецкого языка как языка межнационального общения тюркских народов.

Рассмотрим ключевые особенности конкуренции на образовательных рынках в разрезе стран.

Армения

В первую очередь, стоит отметить, что рынок образования Армении характеризуется относительно небольшими масштабами. Согласно данным Статистического комитета Республики Армения, система образования практически полностью покрывает потребности в базовом образовании, то есть валовый коэффициент охвата средним образованием составляет более 90%, а начальным – 100%.²⁴¹

Однако ключевым параметром для анализа экспортного потенциала является численность выпускников школ. В 2024 году 12 классов окончили чуть более 20 500 школьников, при этом общее количество студентов составляет около 70-71000 человек.²⁴² То есть существенная часть абитуриентов либо не поступает, либо уезжает учиться за рубежом.

²⁴¹ Trading Economics. School Enrollment, Secondary (% Gross) – Armenia [Электронный ресурс] URL: <https://tradingeconomics.com/armenia/school-enrollment-secondary-percent-gross-wb-data.html> (Дата обращения: 18.01.2026)

²⁴² В Армении в этом году учебу в школах заканчивают 39,4 тыс. 9-классников и 20,5 тыс. 12-классников // Arka News Agency [Электронный ресурс] URL: https://arka.am/news/society/v_armenii_v_etom_godu_uchebu_v_shkolakh_zakanchivayut_39_4_tys_9_klassnikov_i_20_5_tys_12_klassnikov/?utm_source (Дата обращения: 18.01.2026)

В последние годы Армения реализуется реформа высшего образования, был принят новый закон, который «направлен на повышение международной конкурентоспособности армянского высшего образования и интеграцию в Европейское пространство».²⁴³

Таким образом, в этих условиях формируется конкурентная среда, в которой национальные вузы и зарубежные борются за относительно небольшой контингент, который в случае возможности и наличия денежных средств выбирают зарубежное образование.

Отличительной чертой рынка образовательных услуг Армении это конкуренция образовательных моделей внутри страны.

Таблица 11

Характеристика деятельности по продвижению образования в Армении

Страна	Деятельность	Особенности
<i>Франция</i>	Французский университет в Армении; Программы Campus France	Один из самых устойчивых западных каналов продвижения европейской интеграции. Ориентация на элитный сегмент студентов. Ставка на магистратуру и аспирантуру.
<i>США</i>	Американский университет в Армении Грантовая поддержка (глобальная программа обмена студентами, Fullbright)	Обучение на английском языке. Сильные программы в сфере бизнеса, юриспруденции, IT. Главный конкурент России в Армении.
<i>Китай</i>	Государственные стипендии; Институт Конфуция Межвузовские связи	Выстроенная система выделения стипендий

²⁴³ Закон Республики Армения от 11 сентября 2025 года № ՀՕ-285-Ն «О высшем образовании и науке» [Электронный ресурс] URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/reader/7125> (Дата обращения: 18.01.2026)

Источник: составлено автором

В Армении основную конкуренцию Российско-Армянскому университету, помимо национальных государственных университетов, составляют Американский университет Армении (АУА) и Французский университет в Армении (ФУА), как отмечено в таблице 11.

АУА является независимым высшим учебным заведением, функционирует также как благотворительный фонд. Правительство Армении не выступает в качестве соучредителя университета, таким образом значительно снижается возможность активно влиять на его деятельность.

АУА является частной образовательной организацией. Бюджетные места в нем отсутствуют. При этом приоритетным правом поступления обладают граждане Армении, для них стоимость обучения составляет 3,5 тыс. долларов США в год, для иностранных студентов – 8 тыс. долларов США в год. АУА привлекает абитуриентов возможностью обучаться по американской образовательной модели, не выезжая из страны. Более того, стоимость такого обучения значительно в США значительно дороже.

Французский университет в Армении стал первым и единственным образовательным учреждением, который выдает своим выпускникам европейские государственные дипломы. Кроме того, выдаются и диплома армянского государственного образца. В целях привлечения большего количества абитуриентов при поступлении в ВУВ знание французского не является обязательным.

Обучение на первых курсах проходит на армянском языке, при этом студенты проходят интенсивную подготовку по французскому языку. Далее экзамены сдаются на французском языке. Такая образовательная модель является очень гибкой. ФАУ привлекает абитуриенты также через налаживания сотрудничества со школами Армении, которые фактически готовит база будущих студентов.

Американский университет Армении и Французский университет в Армении достаточно высоко ценятся на армянском рынке образовательных услуг и успешно продвигает западные ценности среди армянской молодежи.

Вывод: Армения представляет собой уникальный пример многовекторной образовательной конкуренции на постсоветском пространстве. Отмечается смещение выбора армянской молодежи в пользу проектов, предлагаемых Францией, США, Китаем. На фоне изменения внешнеполитического курса Армении Американский и французский университеты достаточно популярны среди населения и имеют огромный потенциал для продвижения западной культуры и системы ценностей.

Азербайджан

16 ноября 2018 года Указом Президента утверждена «Государственная программа по повышению международной конкурентоспособности системы высшего образования в Азербайджанской Республике на 2019-2023 годы», включающая в себя направления:

- создание международных программ двойных дипломов по приоритетным для экономики страны направлениям между престижными высшими учебными заведениями мира и вузами Азербайджана;
- финансирование программ зарубежной докторантуры для подготовки национальных кадров с высокими научно-исследовательскими навыками.

Финансирование Государственной программы осуществляется Государственным нефтяным фондом Азербайджанской Республики.

В рамках указанной программы более 3500 молодых людей получили стипендии для обучения за рубежом и были направлены в более чем 350 самых престижных высших учебных заведений 32 стран мира. На эти цели было потрачено 200 миллионов манатов. Президент Ильхам Алиев своим Распоряжением от 28 февраля 2022 года утвердил «Государственную программу по обучению молодежи в престижных высших учебных заведениях в зарубежных странах в 2022-2026 годах». В этот период в рамках реализации Государственной программы 400 граждан страны ежегодно, а всего до двух тысяч человек, получают

образование по программе бакалавриата и магистратуры в престижных высших учебных заведениях за рубежом²⁴⁴.

Так, в 2022 году в рамках данной программы 200 студентов были направлены в вузы Венгрии, а именно - в Будапештском университете технологии и экономики (Budapest University of Technology and Economics) и в Университет Корвина (Corvinus University of Budapest), Будапештском университете (Eotvos Loránd University) (148 человек). Кроме того, 21 студент отправился на учебу в Китайскую Народную Республику, 10 - в Латвию, 15 - в Турцию (докторантура), 3 - в Румынию и 3 - в Россию. В целом, 36 человек получили право на обучение в докторантуре, 143 - в магистратуре, 21 - в бакалавриате.

Среди вузов, куда отправились азербайджанские студенты, такие ведущие учебные заведения, как Рижский Технический университет (Riga Technical University), Стамбульский университет (Istanbul University), а также МГИМО. Один стипендиат будет учиться в китайском университете Синьхуа, который занимает 28-е место в международном рейтинге университетов мира.

Азербайджан не делает ставку на массовое открытие филиалов зарубежных университетов, а направляет своих студентов на обучение в ведущие зарубежные вузы. В настоящее время в стране функционируют совместные университеты с Турцией, Италией, Францией. В стране также представлены филиалы российских вузов.

Число абитуриентов, выбирающих Россию для обучения, сокращается. В то же время в Турции в 2022 году обучалось 28 500 чел., что почти в 4 раза превышает количество студентов, обучающихся в России. Причем, рост студентов увеличивается в геометрической прогрессии: «в 2013/14 учебном году в университетах Турции учились 6177 студентов из Азербайджана, в 2017/18 году их

²⁴⁴ Официальный сайт Министерства образования РА [Электронный ресурс] URL; <https://edu.gov.az/ru/news-and-updates/19829-1> (Дата обращения: 20.02.2026)

число возросло до 15 546 человек, в 2022/23 году эта цифра составляет 28 500. Это больше десятой части общей численности азербайджанских студентов».²⁴⁵

По информации Образовательного совета посольства Турции в Азербайджане студенты из Азербайджана получают образование в университетах около 50 городов и областей Турции, включая Стамбул, Анкару, Измир, Бурсу и Эскишехир.

В этом контексте ключевым фактором является популярность турецкой культуры. В настоящее время среди азербайджанской молодежи очень распространены турецкие телепрограммы, сериалы, фильмы и музыка. Турецкое образование позволяет «выбраться из-под давления традиционной азербайджанской семьи ради дешевого и основательного образования». Кроме того, благодаря родству языков азербайджанским студентам оказывается сравнительно легко освоить турецкий язык. К тому же, две страны состоят в тесном политическом союзе под лозунгом: «Один народ, два государства»²⁴⁶.

Более низкая стоимость и высокое качество образования в Турции являются основными факторами привлекающими студентов из Азербайджана. Так, стоимость обучения в турецком университете составляет ориентировочно 1000 долларов в семестр, в то время как в Азербайджане она может быть в два или в три раза больше.²⁴⁷

Вывод: Ключевым зарубежным партнером выступает Турция, обладающая значительным культурным и институциональным влиянием, тогда как Россия сохраняет позиции преимущественно в инженерно-техническом образовании. В настоящее время более 20 тысяч азербайджанских студентов обучается в Турции и за последние 5 лет это число выросло в 5 раз.

²⁴⁵ Азербайджанских студентов все больше привлекает Турция. Информационное агентство TURAN [Электронный ресурс] URL: <https://turana.az/ru/obshhestvo/azerbaidzanskix-studentov-vse-bolse-privlekaet-turciia> (Дата обращения: 20.04.2026)

²⁴⁶ Азербайджанских студентов все больше привлекает Турция. Информационное агентство TURAN [Электронный ресурс] URL: <https://turana.az/ru/obshhestvo/azerbaidzanskix-studentov-vse-bolse-privlekaet-turciia> (Дата обращения: 20.04.2026)

²⁴⁷ Азербайджанских студентов все больше привлекает Турция. Информационное агентство TURAN [Электронный ресурс] URL: <https://turana.az/ru/obshhestvo/azerbaidzanskix-studentov-vse-bolse-privlekaet-turciia> (Дата обращения: 20.04.2026)

В первую очередь азербайджанских студентов привлекают в Турции более низкая стоимость и более высокое качество образования. Плата за обучение в турецком университете обычно составляет порядка 1000 долларов в семестр, в то время как в Азербайджане она может быть в два или в три раза больше²⁴⁸.

Молодежь Азербайджана недостаточно информирована о гуманитарных проектах, предлагаемых Россией. О предоставлении возможности молодым людям получения российского образования (среднего профессионального, высшего и дополнительного) в рамках специальных квот Правительства РФ осведомлены только 16 % респондентов.

Европейские страны и США занимают нишевые позиции, ориентированные на подготовку элиты.

Беларусь и Туркменистан

Система высшего образования Белоруссии отличается ограниченной международной мобильностью по сравнению с другими странами СНГ. В отличие от, например, Казахстана и Узбекистана, в Белоруссии наблюдается тенденция, при которой основная часть абитуриентов остается в стране (около 70% выпускников).

Стратегией развития системы образования Республики Беларусь до 2025 года определено: «важной составной частью развития образования является неотделимость обучения от воспитания. Характерными чертами такого образования являются формирование духовности, культуры, целостное развитие всех сторон личности, а также национальная направленность, обеспечивающая сочетание образования с историей и народными традициями, сохранение и обогащение национальных ценностей».²⁴⁹

²⁴⁸ Там же

²⁴⁹ Стратегия развития системы образования Республики Беларусь до 2025 года, утвержденная решением коллегии Министерства образования Республики Беларусь от 12.12.2024 № 19.33 [Электронный ресурс] URL: <https://edu.gov.by/strategy-do-2035-goda/%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%98%D0%AF%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D1%8C%20%D0%B4%D0%BE%202035.pdf> (Дата обращения 13.06.2025)

Западное присутствие очень ограничено, в основном носит региональный характер. Наиболее активным игроком выступает Польша, реализующая интеграцию образовательного пространства в рамках Центрально-Восточной Европы. Влияние Польши следует рассматривать как альтернативный маршрут мобильности, ориентированный на последующую интеграцию белорусских выпускников на рынок труда ЕС.

По данным открытым данным, в 2024/50 учебном году в вузах Польши обучалось около 31 000 белорусских студентов (среди иностранных студентов белорусы на втором месте).²⁵⁰

Таблица 12

Сравнительная характеристика образовательного рынка Белоруссии

Параметр	Характеристика		
Целевая аудитория	Примерно 250 тыс. студентов		
Выбор национальных вузов	Высокая степень. 70-80% выбирают в родной стране		
Международная конкуренция	Низкая		
Основные внешние игроки	Россия	Польша	Китай
Механизмы привлечения студентов	Правительственная квота на обучение в российские вузы, Россотрудничество, сетевое взаимодействие вузов, краткосрочные программы (Летний/Зимний университет)	Государственные стипендии NAWA – Polish National Agency for Academic Exchange, Poland My First Choice	Государственные стипендии, межвузовские обмены, совместные образовательные программы, деятельность Института Конфуция

Источник: составлено автором

²⁵⁰ Стало известно, сколько белорусов учатся в учреждениях образования Польши. Больше – только украинцев// Зеркало [Электронный ресурс] URL: https://www.google.com/url?esrc=s&q=&rct=j&sa=U&url=https://news.zerkalo.io/life/107049.html&ved=2ahUKEwj6x_e2lfeTAxX8IRAIHX-qCRIQFnoECACQAg&usg=AOvVaw1ajFQp6yQgNkYODtEOeaBI (Дата обращения 13.06.2025)

Факторы конкретного преимущества Польши: географическая близость, частичная языковая адаптация, стоимость обучения (ниже, чем в Западной Европе), широкие возможности получения стипендии, признание дипломов в Европе.

В отличие от Польши, Китай ориентирован на привлечение студентов по STEM-специальностям.

В Белоруссии осуществляется контроль образовательной миграции молодежи, включая ограничения на рекламу обучения за рубежом внутри страны (в том числе российского образования). Такие меры в значительной степени сокращают потенциал привлечения белорусских абитуриентов.

Принимая во внимание внутреннее политическое устройство Туркменистана, широкой представленности иностранных вузов в стране отсутствует. Образование в стране является полностью национальным. Вместе с тем туркменские студенты участвуют в образовательной миграции. Основными направлениями является Россия, Китай и Турция. При этом государство самостоятельно распределяет студентов для обучения за рубежом.

Вывод: в Белоруссии и Туркменистане систему образования можно характеризовать как достаточно замкнутую.

Правительство Туркменистана сохраняет тотальный контроль за системой образования. Закрытая модель экономики и политического устройства влияет на интернационализацию образования.

В Белоруссии потенциал конкурентного давления со стороны западных конкурентов тоже достаточно низок. Польша формирует наиболее значимую альтернативу в рамках европейского пространства. В этих условиях Россия выступает больше как образовательный партнер.

Казахстан

Казахстан представляет собой открытый образовательный рынок и характеризуется высокой степенью международной мобильностью.

По поручению Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева с 2022 года властями активно проводится работа по привлечению иностранных университетов в страну и превращению Казахстана в региональный

образовательный хаб с широкой представленностью различных программ (с упором на технические специальности). К настоящему моменту уже открыто 33 филиала зарубежных университетов. Открытие филиалов зарубежных университетов — важная часть интеграции Казахстана в мировое образовательное пространство.

География присутствия разнообразна (США, Великобритания, Южная Корея, Турция, Китай, ЕС)²⁵¹

В основном филиалы открываются по следующим моделям:

- на базе казахстанского национального университета с финансированием от Республики посредством грантов (преимущественно филиалы российских вузов, начиная с 2022 года, открывались по такой схеме. Среди иностранных организаций: Университет Гази (Турция) на базе Южно-Казахстанского педагогического университета по подготовке педагогических кадров; Пекинский университета языков и культуры на базе Международного университета Астана; Университет Квинс на базе Университета Нархоз)²⁵².

- по франшизе (филиал британского университета De Montfort University, филиал Университета Ковентри)²⁵³;

- заключение стратегического партнерства (заключение договора с финансированием);

- привлечение иностранного инвестора казахстанским заинтересованным лицом.

Так, власти регионов также заинтересованы в привлечении международных университетов, предлагая инфраструктуру. Образовательные проекты являются неотъемлемой частью экономики и становятся способом территориального развития.

²⁵¹ Глава государства выступил на Форуме стратегических партнеров «Казахстан – территория академического образования»// Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-forume-strategicheskikh-partnerov-kazahstan-territoriya-akademicheskogo-obrazovaniya-3194947> (Дата обращения 13.12.2025)

²⁵² К 2025 году в Казахстане намерены открыть 5 филиалов престижных зарубежных вузов// Freedom Broker [Электронный ресурс] URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/126972/k-2025-godu-v-kazakhstane-namereny-otkryt-5-filialov-prestizhnykh-zarubezhnykh-vuzov.html> (Дата обращения 13.12.2025)

²⁵³ Там же

Рассмотрим основные конкурентные преимущества зарубежных проектов на образовательном рынке Казахстана.

Таблица 13

Ключевые игроки на рынке образования Казахстана

Зарубежный университет/страна	Основные программы	Особенности
Университет Де Монфорт Казахстан в Алматы/ Великобритания	«Бизнес управление», «Право», «Информационные технологии»	• Привлечение профессорско-преподавательского состава из головного вуза • обучение на 4 курсе в Великобритании, после завершения обучение получение 2-летней рабочей визы • частичное возмещение стоимости обучения • планируется строительство полноценного кампуса
Университет Аризоны в Петропавловске/Соединенные Штаты Америки	«Биотехнологии», «Информационные системы», «Химическая экспертиза и аналитический контроль качества», «Защита и карантин растений», «Энергетика», «Биотехнологии»	• обучение по программам двойных дипломов с Северо-Казахстанским государственным университетом имени М. Козыбаева • последний семестр обучение в Аризоне • повышение квалификации преподавателей Северо-Казахстанского государственного университета имени М. Козыбаева
Университет Хэриот Ватт в Актобе/Великобритания	«Геоинженерия», «Нефтегазовое дело», «Электроэнергетика», «Компьютерная инженерия»	• двойные дипломы
Немецкий университет в Актау/Германия	«Энергетика и экологически инжиниринг», «Логистика»	• Партнерство с консорциумом немецких вузов • Актуальная специализация

		(водородная, зеленая, альтернативная энергетика) • Привлечены немецкие компании в качестве партнеров (участвуют в софинансировании программ) • Программы двойных дипломов • Обучение на английском и немецком • Привлечение преподавателей из головного вуза • Обучение семестра в Германии • Прохождение производственной практики в немецких компаниях
Сеульский национальный университет в Кызыл-орда/Южная Корея	«Искусственный интеллект», «Компьютерные науки», «Кибербезопасность»	• Программы двойных дипломов реализуются с 2025 года

Источник: составлено автором

Исходя из представленной таблицы, можно сделать вывод, что основным конкурентным преимуществом зарубежных образовательных организаций является наличие программ двойных дипломов, прохождение практики за рубежом, а также четко выстроенная карьерная траектория. Выпускникам предлагаются широкие возможности для работы по специальности за рубежом. Уникальным фактом является, что Казахстан сам в последние годы стремится экспортировать свое образование посредством открытия представительств за рубежом, превращаясь импортера образования: филиал КазНУ им. аль-Фараби в Бишкеке и филиал ЕНУ им. Гумилева на базе Ошского госуниверситета (Киргизия); филиал Ауэзов университета в Чирчике (Узбекистан), филиал КазНУ на базе Омского государственного университета.

Вывод: один из самых сложных рынков, где Россия вынуждена конкурировать одновременно с западными и азиатскими образовательными центрами. В связи с повышенным интересом стран Запада к природным ресурсам

Казахстана большинство программ, передаваемых Западом, направлены на STEM-образование. Формируемый образовательный хаб в Казахстане впоследствии может составить сильную конкуренцию России за иностранных студентов СНГ.

Киргизия

Система образования Киргизии претерпевает существенные изменения. Руководством страны взят курс по ее трансформации и переходу на 12-летнее школьное образование. Такой прозападный курс может привести к отдалению российской и киргизской образовательных систем. Новая реформа предполагает обновление стандартов, адаптация под требования западных учебников и профессиональную переподготовку учителей. Указанные меры в дальнейшем отразятся и на рынке высшего образования (уже рассматривается возможность использования европейского опыта по внедрению 3-летнего бакалавриата). В контексте преобразований Киргизия приступила к закупке учебно-методических материалов для школьной программы сингапурского издательства Marshal Cavendish, а также у британского Cambridge University Press.²⁵⁴ Часть материалов уже была внедрена в учебную программу президентского лицея для одаренных детей «Акылман», где готовят к поступлению в престижные западные вузы.

В стране взят курс на совершенствование системы преподавания английского языка. В этих целях при поддержке посольств США и Великобритании реализуются курсы повышения квалификации для учителей английского языка, в том числе в дистанционном формате, с предоставлением стипендий²⁵⁵. Запущен проект по повышению качества англоязычного обучения для 800 учителей английского языка и 400 учителей-предметников²⁵⁶. Популярным вузом в Киргизии является Американский университет в Центральной Азии. Стоит отметить, что это

²⁵⁴ В этом году некоторые классы получают новые учебники, изданные по сингапурской системе// KAKTUS Media [Электронный ресурс] URL: https://oper.kactus.media/doc/519646_v_etom_gody_nekotorye_klassy_polychat_novye_uchebniki_izdannye_po_singapurskoy_sisteme.html (Дата обращения 13.06.2025)

²⁵⁵ Региональный офис программ английского языка// Посольство США в Киргизской Республике. [Электронный ресурс] URL: <https://kg.usembassy.gov/ru/regional-english-language-office/> (Дата обращения 13.02.2025)

²⁵⁶ 800 учителей языка и 400 учителей STEM повысили квалификацию// Министерство просвещения Киргизской Республики [Электронный ресурс] URL: <https://egov.kg/ru/ministry/education/news/20663> (Дата обращения 18.02.2026)

первый вуз в Центральной Азии, который работает по американской образовательной модели. Университет привлекателен также за счет современной образовательной инфраструктуры.

Сильнейшим игроком на рынке образовательных услуг в Киргизии является Турция, ежегодно вкладывающая значительные средства в образовательное сотрудничество. В Республике функционируют Международный университет «Ала-Тоо» и Киргизско-Турецкий университет «Манас». Правительство Турции также поддерживает строительство школ, создание центров в структурах национальных университетов, направленных на изучение культуры и турецкого языка, ежегодно выделяет квоты для обучения в турецких вузах с покрытием транспортных расходов, общежития, медицинской страховки, а также стипендии. По оценкам экспертов, Турция вложила в развитие образования в Киргизии более 500 млн долларов с охватом более 25 000 человек.

Рисунок 2

Конкурентные преимущества иностранных вузов в Киргизской Республике

Источник: составлено автором

Можно сделать вывод, что рынок высшего образования Киргизии характеризуется степенью открытости и зависимости от внешних игроков.

Примечательно, что киргизские вузы за счет низкой стоимости обучения сами привлекают иностранных студентов, преимущественно из Пакистана и Индии, на медицинские специальности, выступая тем самым «образовательным хабом». Что касается присутствия иностранных экспортеров в Киргизии, то наиболее заметными являются турецкие проекты, которые в полной мере отвечают задаче создания позитивного имиджа страны и подготовки протурецки настроенной прослойки населения Киргизии. Возрастающая активность зарубежных партнеров в сфере образования может привести к снижению востребованности российского образования и русского языка.

Так, например, в Киргизской Республике действуют 14 высших образовательных организаций, созданных при участии иностранных государств и международных организаций.

Отличительные особенности их деятельности - преобладающее финансово-техническое обеспечение зарубежными правительствами, реализация образовательных программ по зарубежным стандартам.

Одним из основных преимуществ, привлекающих абитуриентов – своевременные кампусы и инфраструктура. Такая модель развития университетов обеспечили их популярность в системе высшего образования Киргизии. На этом фоне заметно снижается популярность КРСУ среди студентов.

В настоящее время наиболее популярным в Киргизии стал Киргизско-Турецкий университет (КТУ) «Манас» в Бишкеке. В КТУ обучаются более 5300 студентов, из которых 85% - граждане Киргизии, 10% - граждане Турции, 5% - граждане других стран. Обучение в университете осуществляется полностью на бесплатной основе за счет бюджетов Турции и Киргизии, причем 94% мест предоставляется турецкой стороной. Языки обучения - киргизский и турецкий, а по отдельным совместным программам - русский. Другим преимуществом для выпускников вуза выступает признание диплома как в Киргизии, так и в Турции.

Международный университет (МУА) Ало-Тоо является также университетом, созданным при участии Турции. Количество студентов МУА - более 1900 человек, в т.ч. 410 иностранных граждан. Учредителем

негосударственного вуза стало международное образовательное учреждение «Себат».

Основным языком обучения в университете является английский. Турецкий, русский и киргизский языки изучаются дополнительно.

Другой проект, который составляет конкуренцию КРСУ - Американский университет в Центральной Азии (АУЦА).

В 2002 г. американское правительство и Дж.Сорос выделили АУЦА 15 млн. долларов на формирование депозита, дивиденды от которого направляются на развитие вуза, оказание финансовой помощи студентам и др. Кроме того, бюджет АУЦА пополняется за счет грантов Агентства США по международному развитию (ОЗАПТО), Правительства США, зарубежных фондов (Сороса, Ага-Хана, «Открытое общество» и др.). Размер грантов составляет до 2 млн. долларов в год.

По утверждению представителей ОЗАТ, АУЦА стал первым высшим учебным заведением в Центральной Азии, которое функционирует полностью по американской образовательной модели. При строительстве нового здания АУЦА в 2015 г. использовались современные технологические и дизайнерские решения, а само здание университета считается одним из самых «зеленых» в Киргизии благодаря высокоэффективным технологиям.

Стоимость обучения составляет в среднем 5000 долларов в год.

Выпускники получают два диплома: киргизского государственного образца и диплом американского Бард Колледжа. Обучение в АУЦА ведется только на английском языке.

Современная инфраструктура и востребованные со стороны молодежи форматы работы иностранных вузов Киргизии позволяют им привлекать прогрессивную молодежь и с каждым годом увеличивать количество студентов. Превалирующий в обучении идейно-политический компонент образовательных программ формирует кадры, симпатизирующие стране-учредителю и заинтересованные в реализации в Киргизии политического курса государств-доноров. Кроме того, площадки иностранных вузов на систематической основе

используются западными НКО для проведения политических мероприятий и вовлечения в них студентов.

В Киргизии функционируют также университеты и их отдельные структурные подразделения, созданные при участии Германии, Кувейта, Китая, Южной Кореи и других иностранных государств, а также ОБСЕ.

В этих условиях КРСУ, рассматриваемый Россией в качестве стратегического инструмента и долгое время рассматриваемый одним из лучших университетов в Киргизии, сталкивается с серьезной конкуренции на образовательном рынке в стране.

Автором сделан анализ деятельности совместных университетов в Киргизии, в том числе, в сравнении с Киргизско-Российским Славянским университетом (КРСУ).

Таблица 14

Основные показатели деятельности иностранных и совместных университетов в Киргизии

	Киргизско-Российский (Славянский) Университет	Киргизско-Турецкий университет «Манас»	Международный университет Ало-Тоо	Американский университет в Центральной Азии	Киргизско-Китайский университет
Год основания	1993	1995	1996	1997	2024
Государственный/частный	государственный	государственный	частный	частный	частный
Кол-во реализуемых образовательных программ (бакалавриат, магистратура, специалитет)	53	65	22	24	В стадии открытия, планируется строительство кампуса
Кол-во студентов, в т.ч.	8137	5302	1904	1369	
<i>Бюджетная основа</i>	<i>2417</i>	<i>5302</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	
<i>Контрактная основа</i>	<i>5720</i>	<i>0</i>	<i>1904</i>	<i>1369</i>	

Средняя стоимость обучения для граждан Киргизии	35 000 рублей	0 (обучение только на бесплатной основе)	220 000 рублей	485 000 рублей	
Размер стипендии	800-1885 рублей	1300-2500 рублей			

Источник: составлено автором на основе информации, представленной на официальных сайтах университетов

Вывод: КРСУ занимает устойчивую позицию одного из ведущих вузов Киргизии, по численности обучающихся обгоняет основных конкурентов. За последние годы в условиях ожесточенной конкуренции совместный университет утратил привлекательность на фоне турецких проектов. Основными конкурентными преимуществами турецких и американских университетов в Киргизии является гибкая система поддержки студентов (бесплатное обучение или повышенная стипендия), современная, привлекательная для молодежи инфраструктура. Вместе с тем КРСУ предлагает большее количество направлений подготовки, в планах строительство нового современного кампуса.²⁵⁷

Таджикистан

В 2003 году принята Национальная концепция образования Республики Таджикистан, которая определяет современную систему образования как социокультурный феномен, представляющий собой диалог культур.²⁵⁸

В целях повышения интереса среди молодежи для получения престижного зарубежного образования учреждена Международная стипендия Президента «Дурахшандагон», покрывает расходы на обучение, визу, медицинскую страховку, проживание в общежитии, проезд, а также выплачивает ежемесячную стипендию в размере 600 долларов США.²⁵⁹

²⁵⁷ В Киргизии построят современный кампус Кыргызско-Российского Славянского университета// Российский союз ректоров[Электронный документ] URL: <https://rsr-online.ru/news/2025/11/27/v-kirgizii-postroyat-sovremennyy-kampus-kyrgyzsko-rossijskogo-slavyanskogo-universiteta/>(Дата обращения: 16.04.2026)

²⁵⁸ Пираков Ф.М. Сфера образования Таджикистана и развитие международных образовательных республики в период независимости // Вестник Педагогического университета. 2020. №6 (89). С. 317-322.

²⁵⁹ Более 300 стипендий на бесплатную учебу за границей. Как можно учиться по программе «Дурахшандагон»?// ASIA-PLUS [Электронный документ] URL: <https://old.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20260227/bole-300->

Наиболее тесное сотрудничество в сфере образования Таджикистан стремится выстраивать (помимо России) с Китаем, Турцией, Ираном и Чехией.

Ниже представлена информация об особенностях работы Китая, Турции и США. Представленные подходы отражают адаптацию их стратегии под специфику работы в Таджикистане.

Таблица 15

**Зарубежные модели присутствия на образовательном рынке
Таджикистана**

Китай	Турция	США
Самый системный новый игрок.	Наиболее видимое присутствие.	Элитное, точечное присутствие.
Элементы присутствия		
1. Стипендии Правительства Китая 2. Институты Конфуция 3. Двусторонние программы китайских вузов с таджикскими.	1. Государственные стипендии 2. Турецкие культурно-образовательные центры (продвижение языка и подготовка к поступлению в турецкие вузы)	1. Fulbright program 2. Программы Посольства США 3. Академические обмены
Стратегия		
обучать в Китае	ставка на культурную близость, формирование лояльной элиты	отбор наиболее талантливой молодежи.
Сильные стороны		
серьезное финансирование	близость культур, язык легче, чем китайский/английский для изучения. Сильный медийный эффект.	престижность, глобальная конкурентоспособность, высокие карьерные перспективы

Слабые стороны		
слабая локализация в Таджикистане	меньший охват по инженерным направлениям.	высокая стоимость, жесткий отбор, сравнительно скромный масштаб.

Источник: составлено автором

Вывод: предложение на рынке высшего образования не покрывает в полной мере потребности рынка труда. Система образования Таджикистана характеризуется высокой степенью зависимости от внешних игроков, что приводит к формированию экспортно-ориентированной образовательной миграцией, прежде всего в Россию. В Таджикистане отсутствует серьезная представленность зарубежных филиалов по сравнению с Узбекистаном, Казахстаном. Вместе с тем четко прослеживается тенденция конкуренция со стороны Китая, Турции, Запада. Наиболее активные позиции занимает Китай, предоставляющий весомое количество стипендиальных программ, и США, реализуя политику точечного отбора талантливых студентов.

Узбекистан

В настоящее время молодежь Узбекистана все больше стремится поступать в престижные иностранные университеты. Чтобы обеспечить конкуренцию за привлечение образованной и талантливой молодежи, государством будет введена система предоставления частным вузам государственного заказа на подготовку востребованных специалистов.²⁶⁰

В 2023 году Президентом Республики Узбекистан Ш. Мирзиёевым принята Стратегия «Узбекистан -2030», которая предполагает создать систему образования,

²⁶⁰ Президент: профессия учителя должна стать самой авторитетной и уважаемой в обществе// Официальный сайт Президента Республики Узбекистан [Электронный документ] URL: <https://president.uz/ru/lists/view/4050> (Дата обращения: 16.04.2025)

соответствующую международным стандартам и удовлетворяющую потребности населения²⁶¹.

Анализируя рынок образования в Узбекистане, стоит обратить внимание на демографическую ситуацию в стране. В последние годы страна переживает демографический бум и является самой густонаселенной страной в Центральной Азии. С 2021 года численность граждан ежегодно увеличивается в среднем на 2%, численность населения в 2025 году составила 37,5 млн человек.²⁶²

По данным Национального комитета по статистике Узбекистана, в 2024/2025 учебном году в узбекские вузы было принято более 380 000 студентов, что в 2,2 раза превышает показатель 2020/2021 года.²⁶³ В настоящее время в Узбекистане действуют 205 вузов, из которых 101 – государственные, 73 – негосударственные, 31 филиал иностранных вузов (Южная Корея, Сингапур, Япония, Малайзия, Сингапур, Индия, Италия, Великобритания, Турция) включая 14 филиалов российских вузов.

В Узбекистане широко представлены несколько вузов Южной Кореи, среди которых Университет Инха, Пучонский университет, Международный институт Кимё. Обучение ведется на 3 языках (узбекский, корейский, английский), привлекаются иностранные преподаватели. Сильным преимуществом является возможность участия в стипендиальных программах, частичного прохождения обучения в Корее и трудоустройства по специальности в корейские компании.²⁶⁴

Международный Вестминстерский Университет представлен в Ташкенте с 2002 года, предоставляет широкие перспективы для трудоустройства. Тем не менее, учитывая доходы населения Узбекистана, стоимость обучения в вузе остается малодоступной.

²⁶¹ Приказ Президента Республики Узбекистана от 11 сентября 2023 г. № УП-158 [Электронный ресурс]. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/reader/3796> (Дата обращения: 16.04.2025)

²⁶² Узбекистан: беби-бум, трудоспособное население // Ranking.kz [Электронный ресурс]. URL: <https://ranking.kz/reviews/world/uzbekistan-bebi-bum-trudospobnoe-naselenie-i-demograficheskie-dividendy.html> (Дата обращения: 16.04.2025)

²⁶³ Количество студентов в Узбекистане выросло в 2,2 раза, лидируют девушки// UZ Daily [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/kolichestvo-studentov-v-uzbekistane-vyroslo-v-22-raza-lidiruiut-devushki/> (Дата обращения: 13.11.2025)

²⁶⁴ Погорельская А.М., Кобзева О.П.. Иностранные вузы на рынке высшего образования Узбекистана Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 83. С. 191–198.

Представлены итальянские университеты (Туринский и Пизанский университеты), конкурентным преимуществом которых является престижность европейского образования и возможность часть программы освоить в Италии.

Таблица 16

Иностранные вузы в Узбекистане

Западные вузы (Великобритания, Италия)	Азия (Южная Корея, Сингапур, Япония)	Россия
• Премиум сегмент • Образование на английском языке • Диплом международного образца	• Практико-ориентированные программы • Фокус на IT, инженерии, бизнес-программы • Обеспечивают трудоустройство	• Массовый сегмент • Доступность • Академические традиции • Образование на русском языке
Конкурируют за лучших студентов (сильный отбор)	Конкурируют за студентов, нацеленных на построение карьеры	Конкурируют в основном с государственными вузами

Источник: составлено автором

Вывод: рынок высшего образования демонстрирует высокий уровень конкуренции. Он формируется под влиянием западных университетов, ориентированных на международные стандарты, азиатских университетов с акцентом на практические навыки преимущественно в IT-индустрии, и филиалов российских университетов, сохраняющих позиции ввиду доступности образования и языковой близости.

Общий вывод: на пространстве СНГ формируется многополярная конкурентная среда, в которой различные государства реализуют разновекторные стратегии. Россия утрачивает роль основного образовательного центра. Китай усиливает свое присутствие через масштабное государственное финансирование и расширение англоязычных программ, Турция – через культурно-языковую близость, а страны Европейского союза и США – с помощью престижа и академического качества. Примечательно, что Казахстан и Узбекистан постепенно

трансформируются из доноров студентов в региональные образовательные центры, превращаясь в региональные образовательные хабы.

Таким образом, ключевым вызовом для России становится изменение структуры конкуренции. С учетом ситуации, когда страны конкурируют за разные категории студентов, необходимо найти новые форматы привлечения студентов. В этих условиях дальнейшее развитие экспорта российского образования требует перехода от количественной модели к качественной — с акцентом на международную привлекательность программ, востребованность специальностей на рынке труда, предложение программ, ориентированных на более тесную связь с реальным сектором экономики, гибкость образовательных траекторий.

Поводя итог 2 главе, важно отметить, что экспорт российского образования имеет разнообразные формы, определенные историческими, политическими и экономическими факторами. Анализ инструментов продвижения российского образования в странах СНГ показывает их неоднородную эффективность. Наиболее результативными оказываются те механизмы, которые обеспечивают не только доступ к образовательным услугам, но и формируют долгосрочные социальные и профессиональные связи выпускников с Россией. К числу успешных инструментов следует отнести совершенствование механизмов грантовой поддержки талантливой молодежи, развитие совместных университетов и сети филиалов российских вузов за рубежом (при этом филиалы в основном функционируют на принципе самокупаемости), работа с местными учителями. Их ключевое преимущество заключается в относительно невысокой стоимости при значительном мультипликативном эффекте: формируется устойчивая сеть лояльных специалистов, способных выступать посредниками в экономическом, научном и гуманитарном взаимодействии.

В то же время ряд инфраструктурных проектов — прежде всего создание и финансирование крупных образовательных учреждений за рубежом, в том числе строительство школ за рубежом требует более критической оценки с точки зрения соотношения затрат и достигаемого внешнеполитического эффекта. Значительные инвестиции не всегда гарантируют пропорциональный рост гуманитарного

влияния России, если такие проекты не сопровождаются продуманной кадровой и идеологической стратегией. Кроме того, вложение значительных средств само по себе не обеспечивает формирования устойчивых пророссийских профессиональных и управленческих элит. При отсутствии системной работы с выпускниками существует риск, что вложенные усилия будут использоваться без закрепления долгосрочного влияния.

Таким образом, при формировании новой стратегии экспорта российского образования стоит рассмотреть в первую очередь переход к более гибким и адресным инструментам

- оптимизировать расходы на инфраструктурные проекты и перераспределить часть ресурсов в пользу программ адресной поддержки;
- адаптировать под каждую страну в образовательных программах социогуманитарный блок, формирующий ценностную и профессиональную идентичность обучающихся;
- развивать медийные инструменты продвижения образования.

Рисунок 3

Концептуальная схема интеграции иностранных студентов через социогуманитарный компонент

Источник: составлено автором

На рисунке 3 представлена модель интеграции социогуманитарного компонента в образовательный процесс и его влияния на эффективность экспорта образования за счет адаптации иностранных студентов, формирования системы ценностей и укрепления социокультурных связей.

При этом анализ показал, что в настоящее время активно протекают процессы реформирования образовательной системы стран Содружества – со странами, которыми Россия имеет наиболее тесные связи в образовательной сфере.

Эти изменения происходят в тесном сотрудничестве и при непосредственном участии, а также влиянии западных страны, что обусловлено, в первую очередь, солидной финансовой помощью оказываемой Западом.

Можно сделать вывод о том, что при таком активном влиянии западной модели образования в странах СНГ сохранение и развитие данной тенденции может со временем вытеснить пошатнуть позиции России в этих странах.

Для того чтобы западные и другие альтернативные модели не вытесняли Россию с образовательного рынка СНГ, необходимо:

- обеспечить устойчивую привлекательность российского образования через повышение его качества, практической направленности и международной конкурентоспособности;

- формировать позитивный и понятный образ России как страны возможностей не только в образовательной, но и в социальной и профессиональной сферах;

- выстраивать непрерывную траекторию «обучение - карьера - профессиональное развитие», включая поддержку трудоустройства и закрепление выпускников в экономических и управленческих структурах;

- создавать условия для образовательной миграции (от снижения административных барьеров до комфортного проживания и интеграции иностранных граждан, что напрямую влияет на репутацию страны и потенциал экспорта образования).

Глава 3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

3.1 Организационно-правовая модель реализации экспорта образования

Ранее в представленном исследовании рассмотрен зарубежный опыт продвижения образования, что позволило выявить ключевые подходы и особенности продвижения в международной практике. Экспорт образования принято рассматривать как важный элемент развития экономики. В связи с этим особое значение приобретает формирование эффективной модели реализации экспорта образования, в которой ключевую роль играет государственная поддержка и координация деятельности образовательных организаций.

В этом контексте важно рассмотреть опыт ведущих стран по поддержке экспорта образования.

В США экспорт образования является одним из крупнейших в мире, активно поддерживая его через визовую политику и стимулируя участие университетов в международных ярмарках. Неоспоримую роль играют стипендии, финансируемые государством.

В Великобритании экспорт образования также занимает существенную часть экономики. В данном случае стратегию по продвижению образования реализует British Council. Стоит отметить упрощенные визовые правила для студентов, а также наличие программы, которая позволяет остаться в стране после обучения.

Значительная поддержка Германии на государственном уровне осуществляется через службу академических обменов DAAD, предоставляющую стипендии иностранным студентам и финансирующую международные академические обмены. Образование в государственных вузах зачастую является бесплатным, что неоспоримо является существенным конкурентным преимуществом.

Государственная политики по продвижению французского образования осуществляется через агентство Campus France, которое координирует привлечение иностранных студентов. Франция активно предоставляет стипендии, предлагает программы на английском языке. Стоит отметить также сравнительно невысокую стоимость обучения в государственных университетах.

Китай активно инвестирует в привлечение иностранных студентов через предоставление стипендий иностранным студентам. Дополнительным инструментом является сеть Институтов Конфуция, которые представляют собой международные культурно-образовательные центры по поддержке китайского языка. Ключевая особенность их деятельности – непосредственная интеграция с зарубежными вузами.

Таблица 17

Меры поддержки экспорта образования (зарубежный опыт)

Страна	Ключевые инструменты	Особенности
США	Стипендии Fulbright, EducationUSA, визовая поддержка	Сильный бренд университетов, сообщества выпускников (alumni community)
Великобритания	British Council, маркетинговая стратегия, визы для выпускников	Активное государственное продвижение, бренд университетов, сообщества выпускников
Германия	DAAD, бесплатное образование на немецком языке, гранты	Доступность образования (стоимость обучения)

Франция	Campus France, стипендии, англоязычные программы	Централизованное продвижение образования
Китай	Стипендии, Институты Конфуция	Повышение привлекательности китайского образования через установление международных связей, академические и научные контакты

Источник: составлено автором

Как видно из таблицы 17, зарубежные страны используют разные модели поддержки экспорта образования, однако их можно сгруппировать по следующим принципам. США и Великобритания ориентируются на маркетинговую модель, основанную на глобальном бренде университетов и активной международной рекрутинговой политике. При этом в США дополнительную роль играют сильные сообщества выпускников, усиливающие международное влияние вузов.

В Германия реализуется эффективная модель соотношения качества и доступности образования. Франция сочетает элементы централизованного государственного управления и маркетингового продвижения через специализированное агентство, обеспечивающее привлечение иностранных студентов.

Китай использует модель государственного продвижения, где экспорт образования интегрирован в более широкие внешнеэкономические и политические стратегии. Китай формирует разветвленную сеть Институтов Конфуция, которые выполняют задачу по продвижению в первую очередь китайского языка и культуры.

Сравнивая подходы различных стран, можно отметить, что они различаются не только набором инструментов поддержки, но и степенью институционализации экспорта образования. Так, Китай формирует разветвлённую сеть специализированных структур, включая Институты Конфуция, которые

выполняют функции продвижения языка, культуры и образовательных возможностей страны за рубежом.

Великобритания и Франция решают аналогичные задачи через такие организации, как British Council и Campus France, однако их деятельность в большей степени сосредоточена на информационном сопровождении возможностей поступления и координации, чем на культурно-образовательном продвижении.

Таким образом, сравнительный анализ демонстрирует, что эффективная модель реализации экспорта образования предполагает сочетание финансовых, организационных и имиджевых инструментов.

Вместе с тем в России на данный момент отсутствует сопоставимая по масштабу и функционалу институционально-правовая модель, которая системно занималась бы продвижением российского образования, языка и культуры за рубежом в единой логике. Существующие механизмы носят более фрагментарный характер и в большей степени реализуются через государственные программы, отдельные инициативы университетов, дипломатические каналы и Россотрудничество.

Государственная политика России по созданию условий для экспорта образования базируется на нескольких основополагающих документах и включает несколько приоритетных направлений.

Первостепенное значение имеет Концепция гуманитарной политики России за рубежом, которая закрепляет основные принципы международного культурно-гуманитарного сотрудничества, а также обосновывает необходимость повышения конкурентоспособности российского образования и использования его потенциала для расширения российского гуманитарного влияния в мире.

Концепция отмечает важность продвижения российской науки и образования за рубежом, а также поддержки и популяризации русского языка как средства международного общения.

Национальный проект «Наука и университеты» направлен на достижение единого для сферы науки и высшего образования целевого показателя по

обеспечению присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования в рамках достижения национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов»²⁶⁵.

Реализация федерального проекта «Новые возможности для каждого» национального проекта «Образование» также прекращена досрочно в связи с началом реализации проекта «Наука и университеты». Этот проект направлен на достижение единого для сферы науки и высшего образования целевого показателя по обеспечению присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования в рамках достижения национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов».²⁶⁶

Результаты федерального проекта, достижение которых было ранее запланировано на период 2021-2024 гг., интегрированы в федеральный проект «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии» проекта «Наука и университеты». Федеральный проект «Интеграция» предусматривает создание интеграционных научно-образовательных и научно-производственных структур мирового уровня, повышение уровня региональных систем высшего образования и науки за счет консолидации ресурсов заинтересованных сторон, в том числе федеральных органов исполнительной власти и регионов. Запланировано усиление мер по стимулированию и развитию объединений вузов, научных организаций и организаций реального сектора экономики. Интеграционные механизмы за счет концентрации интеллектуальных, кадровых, материальных и других ресурсов позволят осуществлять опережающую подготовку кадров в интересах различных отраслей экономики и экономик субъектов Российской Федерации, развивать прорывные исследовательские направления, создавать на основе российских разработок высокотехнологичные

265 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года// Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (Дата обращения: 02.02.2022)

266 Там же.

производства, а также формировать конкурентоспособные коллективы исследователей и разработчиков, которые способны «выращивать» новое поколение исследователей для будущего.

В рамках данного проекта оказывается поддержка не менее 100 университетам из большинства регионов Российской Федерации. Отбор на конкурсной основе программ развития университетов предполагает реализацию в них мероприятий и проектов, направленных на обновление, разработку и внедрение новых образовательных, в том числе в сетевой форме с участием научных организаций и организаций реального сектора экономики и социальной сферы; развитие кадрового потенциала университетов.

Среди основных задач проекта также увеличить количество иностранных граждан, участвующих в летних и зимних школах. Для этого было создано 50 ресурсных центров для детей и педагогов, обеспечивающих популяризацию изучения общеобразовательных предметов (математика, биология, химия, физика, астрономия и другие) на углубленном уровне (на русском языке) в странах-партнерах, в том числе с использованием сети Россотрудничества, российских центров науки и культуры, офисов транснациональных и российских компаний за рубежом.

Следующим направлением является поддержка образовательных организаций высшего образования с целью формирования группы университетов национальных лидеров для формирования научного, технологического и кадрового обеспечения экономики и социальной сферы, повышения глобальной конкурентоспособности системы высшего образования и содействия региональному развитию.

Таблица 18

Финансовое обеспечение национального проекта «Образование» 2019-2024 гг., в рублях

2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
116,628 млрд	132,741 млрд	143,544 млрд	129, 293 млрд	128,910 млрд	133,335 млрд

Источник: Национальный проект «Образование»²⁶⁷

В рамках поддержки иностранных студентов, поступающих по итогам международных и российских олимпиад и конкурсов предприняты следующие меры.

Национальный проект «Образование» также включал в себя федеральный проект «Экспорт образования» (сроки реализации 2019-2024 гг., не был продлен).

Проект в целом можно считать успешным с позиции роста численности иностранных студентов. К 2024 году Россия приблизилась к намеченным целевым показателям.

Однако данный результат имеет ряд ограничений:

- рост обеспечен преимущественно за счёт стран СНГ;
- ограничено привлечение студентов из развитых образовательных рынков;
- сохраняется зависимость от исторически сложившихся образовательных связей.

Федеральный проект «Экспорт образования» обеспечил количественное увеличение студентов, однако не привел к качественной трансформации модели экспорта. Несмотря на пандемию

К настоящему моменту существуют следующие институциональные и административные барьеры, требующие комплексного решения.

1) Отсутствие государственной программы, которая бы включала комплексный план мероприятий и механизмов продвижения российского образования.

2) Избыточные бюрократические барьеры и ограничения

Основной задачей на данном этапе представляется актуализация отдельного миграционного законодательства для иностранных студентов.

²⁶⁷ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года // Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (Дата обращения: 02.02.2022).

По мнению экспертов Т.В.Ростовской и В.И.Скоробогатовой, «для реализации правовой основы для формирования многоуровневой системы привлечения иностранных студентов необходимо включение понятий, связанных с образовательной миграцией, в законодательство: в частности: в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (например, «экспорт образования», «совместные образовательные программы», «транснациональное образование»), а также расширение содержания имеющихся понятий, (например, «академическая мобильность»))»²⁶⁸.

Со следующего учебного года принято решение о внедрении Суперсервиса «Поступление в вуз онлайн». Для этого у иностранного абитуриента должен быть вход в портал Госуслуги. При отсутствии регистрации на «Госуслугах» поступающие в российские университеты смогут подавать заявление после получения цифрового идентификатора в приложении «ruID». ²⁶⁹

Кроме того, в правилах приема абитуриент обязан предоставить оригинал (бумажный носитель) аттестата, однако многие страны переходят на электронную систему предоставления документов. Например, с 2022 года Республика Армения отказалась от бумажных носителей аттестатов о среднем образовании, перейдя на электронную форму документа, который можно подтвердить с помощью QR-кода».²⁷⁰

Обязательное требование легализации документов даже при наличии электронных реестров, процедура признания иностранного образования с одним центром в Москве в Рособрнадзоре, куда в обязательном порядке нужно представить оригинал документа, хотя также есть электронные реестры,

²⁶⁸ Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И. Вызовы образовательной миграции на современном этапе // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26, № 2. С. 105–113.

²⁶⁹ Суперсервис «Поступление в вуз онлайн» станет доступным для иностранных абитуриентов// Независимое педагогическое издание Учительская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://ug.ru/superservis-postuplenie-v-vuz-onlajn-stanet-dostupnym-dlya-inostrannyh-abiturientov/> (Дата обращения: 24.12.2025)

²⁷⁰ Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И. Вызовы образовательной миграции на современном этапе // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26, № 2. С. 105–113.

дополнительные затраты абитуриента в связи с избыточными требованиями значительно осложняют вопрос привлечения иностранных студентов.

3) Отсутствие координации в работе с выпускниками

В первую очередь, стоит отметить, что в Российской Федерации отсутствует единая база данных поименного учета всех иностранных граждан, получивших российские документы о высшем образовании, которая могла бы лечь в основу механизма организации работы с иностранными выпускниками российских вузов после их возвращения на родину.

В настоящее время действует Всемирная ассоциация выпускников высших учебных заведений (Global Alumni Alliance). Ассоциация является некоммерческой организацией – объединением юридических лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства, законно находящихся на территории Российской Федерации или за ее пределами, проходивших обучение в высших учебных заведениях Российской Федерации (СССР). Ассоциация основана на добровольном членстве и создана для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных, не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей.

Основными направлениями деятельности Ассоциации являются проведение гуманитарных и культурных мероприятий, развитие единого информационного ресурса alumnirussia.org, реализация проектов Ассоциации, таких, как «Выпускники России», проведение зарубежных региональных встреч выпускников и Всемирного Форума выпускников.

В 2020 г. работа по основным направлениям деятельности Ассоциации выпускников была продолжена с учетом ограничений и факторов, связанных с распространением коронавируса. В течение года основные усилия Ассоциации были направлены на организацию и развитие деятельности в рамках Международного ресурсного медиацентра (МРМ), созданного при поддержке Фонда Президентских грантов в 2019 году.

Деятельность МРМ включала в себя:

- оказание организационных, консультационных и методических услуг для поддержки социальных инициатив, направленных на развитие общественной дипломатии, взаимодействия с соотечественниками, выпускниками советских и российских вузов;

- продвижение в медиапространстве социальных проектов в сфере общественной дипломатии;

- проведение совместно с НКО, ассоциациями выпускников, объединениями соотечественников международных мероприятий. Особое внимание было уделено проведению мероприятий и поддержке проектов, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, и направленных на сохранение исторической памяти.

Кроме того, работа с выпускниками ведется через ассоциации выпускников образовательных организаций, но системного характера данная работа не носит (за исключением МГИМО, РУДН, МГУ, МФТИ и некоторых других университетов).

Необходимо осуществлять дополнительные мероприятия по повышению квалификации сотрудников образовательных организаций, в первую очередь, региональных, в части методов работы с выпускниками. Данный ресурс, имеющийся у всех образовательных организаций, не раскрыт в полном объеме.

Важным элементом работы с выпускниками является оказание им содействия в последующем трудоустройстве. В этой связи представляет актуальным создание по аналогии с западными механизмами инструментов по сохранению связей с выпускниками.

Одной из ключевых проблем в развитии ассоциаций является отсутствие у выпускников понимания практической ценности участия в деятельности таких объединений. В большинстве случаев взаимодействие строится преимущественно на символической принадлежности к сообществу, что не обеспечивает устойчивой вовлеченности на долгосрочной основе. Выпускники не всегда видят, каким образом участие в ассоциации может способствовать их профессиональному, общественному или карьерному развитию.

В этой связи целесообразно сместить акцент деятельности ассоциаций в сторону оказания прикладной и адресной поддержки выпускникам с учетом их профессиональных интересов и сфер деятельности. Важно сформировать у выпускников ощущение реальной связи с Россией как государством, заинтересованным в их успехе и готовым содействовать их продвижению в профессиональной и общественной среде.

4) Отсутствие национального агентства/ институционального оператора по продвижению российского образования

На протяжении уже многих лет страны внедряют в свою стратегию по продвижению образования через «институциональных операторов» (Китай – Институт Конфуция, Франция – Campus France, Германия – DAAD, Великобритания – British Council, США – EducationUSA). Перечисленные организации являются инструментами дипломатии, продвижения культуры и языка, а также международного рекрутинга студентов.

В России вместо одного центра есть несколько структур, которые работают достаточно хаотично (Минобрнауки России, Россотрудничество, университеты (самостоятельно), отдельные рекрутинговые агентства)

5) Недостаточная разработанность платформы «Учеба в России» (Study-in-Russia)

В настоящее время функционирует платформа Study-in-Russia, которая выступает в качестве «витрины», где представлена только часть российских вузов и образовательных программ.

Цифровые платформы, направленные на привлечение иностранных абитуриентов, играют вспомогательную роль в экспорте образования, однако при отсутствии интеграции с последующими этапами образовательной миграции их эффективность ограничена. Так, Study-in-Russia выполняет преимущественно информационную функцию, но не формирует полноценной траектории взаимодействия с абитуриентом.

Можно отметить несколько существенных недостатков платформы «Study-in-Russia, которые ограничивает реальные зачисления:

1) Платформа перегружена формальными описаниями вузов и программ, но плохо отвечает на практические вопросы абитуриента: карьерные перспективы, реальные кейсы выпускников.

Несмотря на наличие информации о карьерных траекториях выпускников на сайтах университетов, данные материалы ориентированы преимущественно на внутреннюю аудиторию и не адаптированы к запросам иностранных абитуриентов, что снижает их эффективность в контексте образовательной миграции.

2) Слабая локализация под разные страны СНГ.

Сайт многоязычный (поддерживает 15 иностранных языков), однако контент не адаптирован культурно и не синхронизирован с рынком труда стран абитуриентов.

Решением этой задачи может послужить включение в платформу образовательных траекторий с потребностями рынков труда стран происхождения иностранных студентов.

Таким образом, это позволит превратить Study-in-Russia из агрегатора образовательных программ в единую цепочку, связывающую высшее образование с индустриальными партнерами.

3) Разрыв между платформой и реальным процессом поступления.

4) Отсутствие маркетинговой стратегии и конкурентного позиционирования.

Платформа почти не работает как инструмент продвижения: слабое присутствие в социальных сетях, отсутствие персонализированных рекомендаций, рекламных интеграций с популярными блогерами.

Подводя итог, можно отметить, что главный минус заключается в формате «витрины», а не полноценной экосистемы. Совершенствование платформы в таком формате позволит стать аналогом иностранных моделей по привлечению иностранных абитуриентов.

Такой центральный оператор должен включать в себя следующие функции:

- Единый бренд;
- Управление набором студентов;
- Подача документов онлайн, трекинг заявки;

- Вся необходимая информация о поступлении (виза, жилье);
- Полная информация о вузах и программах
- Координация вузов и программ (при этом правом принимать иностранных студентов будут лишь те национальные вузы, которые будут соответствовать определенным критериям: высокое место в рейтинге, развитая инфраструктура (наличие общежитий), релевантный опыт в международном сотрудничестве, наличие компетентных международных служб);
- Рекламные кампании;

Впоследствии такая платформа может быть основой для создания цифрового профиля иностранного студента с его индивидуальной образовательной траекторией, а далее позволит отслеживать результаты его карьеры.

б) Низкая эффективность маркетинговой стратегии по продвижению российского образования

Согласно данным рейтинга «Глобальная мягкая сила», в 2025 году Россия занимает 16 место (в 2021 году - 13 место). В условиях информационной войны и жесткой конкуренции за иностранных студентов необходимо работать над привлекательностью образа страны.

Маркетинговая стратегия осложняется также с ограничительными мерами использования социальных сетей и платформ в России. В этом контексте важным представляется работа с иностранными блогерами, которые бы создавали понятный для молодежи пророссийский контент.

В качестве вывода следует отметить, что в Российской Федерации в целом существуют достаточно программ и проектов, нацеленных на развитие экспортного потенциала в сфере образования и привлечение иностранных студентов. Тем не менее, федеральный проект «Экспорт образования» был закрыт досрочно, а основные мероприятия включены в национальный проект «Наука и университеты».

Проблема заключается в том, что позитивные моменты в развитии экспортного потенциала России в странах-государствах СНГ на текущем этапе не

поддерживаются из-за отсутствия проработанной организационно-правовой модели экспорта российского образования на государственном уровне, часто решения принимаются ситуативно под воздействием внешних факторов: ужесточения миграционной политики в целом, стремления обезопасить систему образования от влияния недружественных стран и т.д.. Более того, пандемия и вызванные ей другие факторы внесли значительные коррективы в интернационализацию образования.

Отсутствие такого конкретного проекта, который включал бы в себя комплексный план мероприятий с учетом национальных особенностей каждой страны-участницы Содружества, приводит к увеличению рисков в экспорт российского образования в странах СНГ.

3.2 Роль русского языка в продвижении российского образования

Долгие годы русский язык является средством международного общения, его продвижение по всему миру – одна из важнейших задач политики Российской Федерации. Распространение русского языка в странах СНГ – это одновременно и наследие СССР, и результат развития отношений этими странами. Важность сохранения русского языка как языка межнационального общения подтверждает актуальность мер, которые предприняты на государственном уровне для продвижения русского языка.

Важность сохранения русского языка как языка межнационального общения подтверждает актуальность мер, которые предприняты на государственном уровне для продвижения русского языка.

После распада СССР русский язык сохранил важное значение в странах СНГ как средство межнационального общения, науки и образования. Он продолжает выступать связующим звеном между государствами региона, обеспечивая культурное, экономическое и образовательное взаимодействие.

Сегодня более 255 миллионов человек используют русский язык в различных сферах жизни.²⁷¹ Однако его положение уже не является доминирующим и претерпевает изменения под влиянием глобализации и национальной политики.

Таблица 19

Статус и применение русского языка в странах СНГ

Страна	Статус русского языка	Изучение в школе/ вузе	Владение русским языком среди населения (период 2022-2025)
Армения	Нет официального статуса	Изучается как иностранный	50-65%
Азербайджан	Нет официального статуса	Изучается как иностранный	40-50%
Белоруссия	Государственный (наряду с белорусским)	Широко используется	70-80%
Казахстан	Язык межнационального общения	Изучается в школе	70-80%
Киргизия	Официальный язык (закреплено в Конституции)	Изучается в школе и вузе	60-75%
Молдова	Нет официального статуса	Изучается как иностранный	40-50% (более широко используется в Приднестровье)
Таджикистан	Язык межнационального общения	Изучается как иностранный (ограниченно)	40-60%
Туркменистан	Ограниченный статус	Ограниченное применение	20-40%
Узбекистан	Язык межнационального общения	Изучается в школах и вузах	40-60%

²⁷¹ Институт Пушкина представил индекс положения русского языка в современном мире за 2024 год // Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pushkin.institute/news/index-russkogo-yazyka/> (Дата обращения: 28.12. 2024).

Источник: составлено автором на основе открытых интернет-источников (переписи населения и социологические опросы)

Указанные параметры позволяют сделать следующие выводы относительно статуса русского языка в отдельных странах:

Азербайджан – «русский язык» не имеет официального статуса. Массовое образование в стране ведется на азербайджанском языке, учиться на иных языках можно «с учетом пожеланий граждан и учебных заведений» и «в составе групп и классов».

Армения – «русский язык» не имеет официального статуса. Свободное использование русского языка не запрещено. Работают русские школы, а также действуют русские классы, образование на русском языке можно получить в нескольких вузах. СМИ могут издаваться на русском языке, в стране транслируются российские телеканалы. Вместе с тем национальное законодательство позволяет учиться в русских классах в случае, если ребенок или хотя бы один из родителей имеет российское гражданство.

Беларусь – согласно конституции Республики Беларусь, государственными языками являются белорусский и русский языки. В общеобразовательных учреждениях обязательными для изучения являются два государственных языка.

Казахстан – «русский язык» не имеет официального статуса, хотя в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык.

Киргизия – «русский язык» имеет официальный статус, есть широкие возможности получения образования на русском языке (школьное, вузовское).

Таджикистан – «русский язык» признан межнациональным языком общения республики согласно статье 2 республиканской Конституции.

Туркменистан – «русский язык» не имеет официального статуса. Использование русского языка для общения официально не запрещено, его также изучают в некоторых школах и детских садах как иностранный.

Узбекистан – официально закрепленный статус русского языка отсутствует.

На основе приведенной информации можно сделать вывод о том, что область применения русского языка в рассматриваемых странах сокращается, а статус русского языка в качестве государственного постепенно вытесняется.

Стремление России развивать изучение русского языка в странах ближнего зарубежья зачастую воспринимается как политика навязывания и ущемления национальной идентичности. Анализ показал, что проводимых мер по продвижению русского языка недостаточно, востребованным остается переговорный процесс о статусе языка с руководством стран СНГ. Главные мотивы к сохранению русского языка будут по-прежнему связаны с потребностями поддержания экономических связей и привлекательности российской культуры и российского образования.

Тревожными сигналами в странах Содружества являются проводимые реформы. Например, закон о переходе госучреждений на киргизский язык, возрождение Департамента по развитию государственного языка Кабинета министров Узбекистана (был упразднен в 2022 г.), уменьшение количества часов преподавания русского языка в армянских школах.

В большинстве странах СНГ наблюдается снижение уровня владения русским языком среди населения. Среди основных причин можно выделить:

1. Национальная языковая политика

После распада СССР страны усиливают позиции национальных языков, вытесняя русский язык из официальных документов и сокращая присутствие российского теле- и радиовещания. Отдельные страны отказались от кириллицы или находятся в процессе перехода на латиницу (Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан).

2. Сокращение русскоязычных школ, нехватка преподавателей русистов и учителей-предметников, преподающих на русском языке

В настоящее время в странах СНГ функционируют порядка 8 500 школ с преподаванием на русском языке. По данным МИД России, преимущественно

такие школы расположены в Белоруссии²⁷². Указанные организации в каждом государстве имеют свою специфику и особенности организации учебного процесса с учетом национального законодательства: в некоторых школах обучение идет только на русском языке или существуют отдельные «русские» классы.

По данным Института Пушкина, за последние 30 лет отмечается тенденция к уменьшению количества обучающихся на русском языке в странах СНГ (число школьников сократилось с 9,2 млн до 4,1 млн человек).²⁷³

В связи с этим представляется востребованным российский проект по созданию совместных (российско-национальных) школ. Например, такие школы уже есть в Таджикистане, Туркменистане. В ближайшей перспективе строительство 9 школ в Киргизии.

Отмечается и острая проблема нехватки учителей и дефицита современных учебно-методических материалов.

Для решений задач, направленных на поддержку русского языка, русскоязычного образования и русистики, реализуется государственная программа Российской Федерации «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом»²⁷⁴, ответственным ведомством является МИД России.

4. Конкуренция с другими иностранными языками.

В последние годы в странах СНГ происходит языковая диверсификация образовательного процесса, снижение мотивации к изучению русского языка среди молодежи. Становые показатели языкового влияния представлены в таблице 19.

Среди основных «конкурентов» можно выделить:

- английский язык как язык глобальной коммуникации (воспринимается как язык карьерного роста);

²⁷² Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва, 20 декабря 2023 года // МИД России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1922139/#31 (Дата обращения: 24.02.2024).

²⁷³ Более 25 млн жителей стран СНГ изучают русский язык // Грамота [Электронный ресурс] URL: <https://gramota.ru/journal/novosti-i-sobytiya/bolee-25-mln-zhiteley-stran-sng-izuchayut-russkiy-yazyk> (Дата обращения: 24.02.2024).

²⁷⁴ О комплексной государственной программе Российской Федерации «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом» // МИД России. [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/activity/state_programs/1840129/ (Дата обращения: 10.02.2024).

- турецкий язык (преимущественно в тюркских странах СНГ за счет культурно-исторической близости), особенно в последнее время за счет проводимой Турцией культурной дипломатии, активной образовательной политики, стипендиальных программ;

- китайский язык ввиду роста экономического влияния, расширения торговых связей и увеличения инфраструктурных проектов. Однако распространение китайского языка остается ограниченным ввиду сложности изучения и узкой практической применимости (вне экономических проектов).

Таблица 20

Сравнение показателей языкового влияния в странах СНГ

Критерий	Русский язык	Английский язык	Турецкий язык	Китайский язык
Образование и науки	Исторические сильные позиции, снижение на современном этапе	Быстро растет применение, особенно в вузах. В науке доминирует	Среднее, выше в странах Центральной Азии, есть локальные стипендиальные программы	Есть ограниченные программы, растет с учетом деятельности и Института Конфуция
Карьерные перспективы	Сохраняются в СНГ	Высокие на глобальном уровне	Региональные (Турция, тюркские страны)	Растет в бизнес-проектах
Международная коммуникация	Региональный уровень	Глобальный уровень	Региональный уровень	Ограниченный
Медиа	Сильное наследие, ослабевает	Глобальное доминирование	Активное продвижение ТВ и сериалов	Ограниченное, но растущее

Источник: составлено автором

Конкуренция языков на пространстве СНГ носит многоуровневый характер: английский язык выступает главным конкурентом; турецкий – региональный центр культурного притяжения; китайский – привлекательный с точки зрения экономического влияния, но пока ограниченным.

В этом контексте русский язык может использоваться для трансляции критических нарративов, в том числе искаженной интерпретации российской внутренней и внешней политики. Тем самым он превращается в инструмент информационного влияния различных акторов в регионе, направленного на формирование общественного мнения внутри русскоязычного населения.

5. Смена поколений

Все больше русский язык ассоциируется с советским прошлым. Молодежь уже не стремится к изучению русского языка. На фоне изменения медиапространства среди молодежи наблюдается уменьшение практической необходимости использовать русский язык, в том числе в карьере, ориентация на поступление в зарубежные университеты (не российские).

Для дальнейшего продвижения русского языка Россией проводятся следующие мероприятия. По аналогии с проектом по строительству и созданию в Республике Таджикистан совместных школ, в 2021 году также достигнута договоренность о строительстве в Киргизской Республике 9-ти совместных образовательных организаций проектной мощностью от 275 до 1200 учащихся.

Во всех указанных общеобразовательных организациях обучение ведется с применением федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, а в российско-туркменской школе также применяется национальный образовательный компонент.

Только в 2019-2020 учебном году по данному «Российский учитель за рубежом» выехало за рубеж – 98 учителей, в 2020-2021 учебному году – 170.²⁷⁵ Таким образом, численность педагогических работников в рамках проекта

²⁷⁵ Проект «Российский учитель за рубежом» // ФГБОУ «Международный центр образования «Интердом» им. Е.Д. Стасовой». [Электронный ресурс]. URL: https://interdomivanovo.ru/about/proekt-rossiyskiy-uchitel-za-rubezhom.php?clear_cache=Y (дата обращения: 07.07.2022).

«Российский учитель за рубежом» возросла почти вдвое (в 1,9 раза), в сравнении с 2020 годом. Значительно расширилась и партнерская сеть «Интердома», что в будущем позволит сформировать на базе указанной организации настоящий центр международного сотрудничества в области общего образования.

Отдельно стоит отметить гуманитарный проект «Класс!», который реализуется параллельно с проектом «Российский учитель за рубежом». В рамках указанного проекта и в целях обеспечения более полной картины качества образования на русском языке в системе общего образования Республики Узбекистан, в указанное иностранное государство в 2021 году направлено 30 методистов Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Для узбекских учителей проведены методические семинары и реализованы программы повышения квалификации по проблемной тематике, разработаны программы ведения уроков, иные методические материалы. Кроме того, как уже ранее сказано, реализацию проекта дополняли российские учителя, направленные в узбекские школы.

Еще одним важным мероприятием является разработка совместным российско-узбекским коллективом авторов линейки учебно-методических комплексов по преподаванию русского языка как иностранного. Стоит отметить, что фокус на преподавании русского языка как иностранного, как видится, выбран не случайно. В исследовательской литературе отмечается, что большая часть населения среднеазиатских государств в бытовой жизни не встречается с русским языком и владеет им, преимущественно, как иностранным.²⁷⁶

Другим мероприятием, направленным на продвижение русского языка, культуры, литературы и истории является международная волонтерская программа «Послы русского языка в мире», которая реализуется Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина. Такой формат гуманитарного волонтерства позволяет одновременно выстраивать дружеские связи между

²⁷⁶ Основные проблемы функционирования русского языка в мире и пути их решения (рекомендации по поддержке русского языка в странах ближнего и дальнего зарубежья и повышению его статуса) / инф.-аналит. записка под ред. А.Л. Арефьева. – Москва, ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга», 2019 г. – 40 с.

молодежью и популяризировать российскую культуру, образование и науку за рубежом. Кроме того, Государственным институтом русского языка А.С. Пушкина ведется работа по созданию за рубежом кафедр русистики, славистики в совместных университетах, филиалах российских университетов.

Еще один значимый проект Портал «Образование на русском», который представляет собой онлайн-платформу. На Портале предоставляются возможности изучать русский язык как иностранный, проходить программы повышения квалификации, участвовать в олимпиадах и конкурсах.²⁷⁷

В связи с тем, что 2023 год был объявлен Годом русского языка как языка межнационального общения в СНГ, планировалось к проведению ряда мероприятий. Среди наиболее важных следует отметить: открытие штаб-квартир Международной волонтерской программы «Послы русского языка в мире» во всех странах Содружества, создание онлайн-школы русского языка для молодежи стран СНГ, проведение ряда тематических конгрессно-выставочных мероприятий и олимпиад, а также вручение премий и повышение квалификации для педагогов-русистов.

Вместе с тем, продвижение русского языка за рубежом сталкивается с рядом проблем, среди которых можно отметить:

- нехватку квалифицированных преподавателей русского языка за рубежом, недостаточность воспроизводства соответствующих педагогических кадров на местах и инструментов повышения их квалификации;
- вытеснение русского языка из образовательного процесса в государствах постсоветского пространства, в том числе, за счет перехода национальных языков на латиницу;
- ограничение возможностей проживающих за рубежом соотечественников в получении ими образования на русском языке в ряде стран.

²⁷⁷ Портал «Образование на русском». Проект Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина. // Официальный сайт Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина [Электронный ресурс] URL: <https://pushkininstitute.ru/about> (Дата обращения: 25.12.2021)

На основании проводимого исследования институтом им. А.С. Пушкина русский язык занимает «восьмое место в мире по численности говорящих на нем; пятое место по числу научных публикаций, зарегистрированных в Scopus и Web of Science; второе место после английского по количеству сайтов в Интернете».²⁷⁸ В этом контексте русский язык будет восприниматься как инструмент получения самых современных знаний. При таком подходе будет возможно увеличить интерес к получению образования в русских школах и к поступлению в образовательные организации высшего образования: как в российские вузы и их в филиалы, действующие за рубежом, так и в совместные университеты.

Рисунок 4

**Механизм влияния через продвижение русского языка и экспорт
российского образования**

Источник: составлено автором

²⁷⁸ Там же

Выводы: положение русского языка в странах СНГ является неоднородным, а также определяется политическими факторами. В Киргизии и Белоруссии имеет статус официального, в ряде стран – остается языком межнационального общения. В последние годы наблюдается вытеснение русского языка (в Армении, Азербайджане), что отражает прозападный или протурецкий настрой руководства стран. Молодежь активно следит за зарубежной культурой и впитывает ценности через языковое погружение. Необходимо отметить и усиление национальной языковой политики в странах СНГ. Кроме того, в текущих геополитических условиях русский язык выступает не только объединяющим инструментом некогда единого общества и межкультурной коммуникации, но и ареной конкуренции информационных стратегий. В этом контексте очень важно сохранять позиции русского языка в качестве языка межнационального общения, который стоит рассматривать как структурный элемент экспорта российского образования.

3.3. Повышение эффективности экспорта образования Российской Федерации

Выше был рассмотрен зарубежный опыт экспорта образования, что позволило выявить ключевые конкурентные преимущества. Повышение эффективности экспорта образования в Россия требует совершенствования действующей модели и перехода от преимущественно фрагментарных мер к комплексной и институционально выстроенной системе. В настоящее время экспорт образовательных услуг осуществляется через совокупность государственных программ, инициатив отдельных университетов и деятельность профильных ведомств. Однако такая модель характеризуется недостаточной координацией, ограниченной узнаваемостью национального образовательного бренда и слабой интеграцией инструментов международного продвижения.

В этой связи ключевым направлением совершенствования выступает формирование программы, включающей институциональные, организационные,

цифровые и маркетинговые механизмы. Для этих целей подготовлен паспорт проекта.

В рамках настоящего исследования предлагается авторская модель стратегии экспорта российского образования как инструмента внешней политики.

Эффективность данного инструмента напрямую зависит от восприятия России за рубежом. При недостаточно привлекательном международном имидже даже качественные образовательные продукты сталкиваются с ограниченным спросом: абитуриенты и их родители принимают решения не только на основе академических факторов, но и исходя из соображений безопасности, престижа и карьерных перспектив.

В этой связи ключевым условием успешной реализации стратегии экспорта образования является работа по формированию позитивного и понятного образа страны. Речь идет не только об актуальных направлениях подготовки и серьезной академической школе, но и о более широком цивилизационном позиционировании.

Россия в данном контексте должна стремиться выступать в роли культурно-образовательного ядра, предлагающего иностранным студентам не просто обучение, а интеграцию в ценностное, научное и профессиональное пространство с близкими цивилизационными подходами. Это также отражено в Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 года, где официально закреплён статус государства-цивилизации, «самобытной страны-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы». ²⁷⁹

Важно подчеркнуть, что на текущий момент уже реализуется значительное количество инициатив, направленных на продвижение российского образования за рубежом: квотные программы, деятельность Россотрудничества и Фонда «Русский мир», развитие сетевых и совместных университетов, зарубежных филиалов российских вузов, участие в международных образовательных выставках (рассмотрены более подробно во второй главе). Тем не менее, важно объективно

²⁷⁹ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – 31.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007> (дата обращения: 04.05.2026).

оценить реальную эффективность с точки зрения воздействия на целевую аудиторию.

Авторский подход заключается в том, что проект государственной программы будет представлять собой не линейный процесс, а цикличную многоуровневую модель, которая впоследствии позволит обеспечить долгосрочное закрепление результатов.

1. Актуальность проекта

На фоне возрастающей конкуренции за влияние в СНГ образование выступает эффективным инструментом продвижения внешнеполитических задач. Проект направлен на системное укрепление позиций российского образования как механизма долгосрочного внешнего влияния, подготовки лояльно настроенного пула выпускников.

Существующие механизмы экспорта российского образования включают в себя широкий комплекс мероприятий, однако результаты в большей степени оцениваются количественными показателями (количество иностранных студентов, квоты, число заключенных соглашений, мероприятий и т.д.), что зачастую не отражает реальное влияние на образовательную миграцию.

В рамках настоящего исследования предлагается переход к сквозной системе оценки эффективности, охватывающей весь цикл образовательной миграции – от формирования интереса до профессиональной реализации выпускников.

2. Цель проекта

Создание устойчивой системы образовательного взаимодействия России со странами СНГ для усиления гуманитарного влияния.

3. Основные задачи проекта

- отбор талантливой молодежи из стран СНГ в российских вузах при одновременном росте их академической успеваемости и завершения обучения;
- достижение высокого уровня трудоустройства выпускников (не менее 80% в течение года после окончания обучения);

- формирование устойчивого присутствия выпускников российских вузов в государственных структурах стран СНГ (не менее 10% от числа новых государственных служащих);

- развитие сетей выпускников как каналов долгосрочного влияния;
- повышение узнаваемости российского образования как бренда.
- продвижение русского языка;
- организация программ образовательного туризма.

4. Целевая аудитория

- абитуриенты и студенты стран СНГ;
- молодые государственные служащие;
- преподаватели и исследователи;
- будущие представители национальных элит.

5. Этапы реализации проекта

Этап 1. Подготовительный (0–6 месяцев)

- анализ образовательных потребностей зарубежных стран;
- определение приоритетных направлений подготовки;
- выбор партнерских вузов;
- разработка нормативной базы.

Этап 2. Запуск образовательных программ (6–18 месяцев)

- открытие совместных магистратур;
- программы академической мобильности;
- расширение квот;
- международные олимпиады;
- запуск стипендиальных конкурсов.

Этап 3. Цифровизация (1–2 года)

- совершенствование единой онлайн-платформы;
- дистанционные подготовительные курсы;
- программы изучения русского языка;
- вебинары и лекции ведущих российских университетов.

Этап 4. Формирование сети выпускников (2–3 года)

- создание международной ассоциации выпускников;
- ежегодные форумы;
- профессиональные клубы;
- карьерные мероприятия.

Этап 5. Политико-экспертная интеграция (3–5 лет)

- кадровые школы;
- стажировки в государственных структурах;
- экспертные сессии;
- молодежные дипломатические программы.

7. Ожидаемый эффект

Краткосрочный

Среднесрочный

Долгосрочный

Международный опыт показывает, что наиболее успешные модели экспорта образования реализуются посредством агентств.

В качестве институциональной основы предлагаемой программы представляется целесообразным создание оператора – Национальное агентство по продвижению российского образования, основные функции которого будут заключаться в организационном и маркетинговом сопровождении мероприятий программы.

Функции Агентства по продвижению российского образования:

- единый бренд;
- цифровая платформа поступления;
- сопровождение иностранных студентов на всех этапах (от поступления до выпуска);
- аналитика и мониторинг показателей;
- грантовые программы и стипендии

Типологизация влияния российского образования

Источник: составлено автором

Представленная типологизация отражает степень интереса к российскому образованию на мировом рынке образовательных услуг, что позволит выстраивать региональную стратегию продвижения.

1. Зона высокого влияния (СНГ, Китай, Монголия)

Для стран СНГ характерна исторически сложившаяся общность образовательных стандартов, языковая близость и наличие устойчивых академических связей. В этом регионе наиболее сильное столкновение конкуренции и конфликта интересов. Помимо стран СНГ к этой категории можно отнести государства, поддерживающие активное сотрудничество с Россией: Китай, Вьетнам, Малайзия и Куба.

2. Зона среднего влияния (Азия и Ближний Восток)

В этих регионах наблюдается растущий спрос на инженерные, технические и медицинские специальности. Российские университеты конкурируют с западными и азиатскими системами образования, поэтому ключевую роль играет качество программ и стоимость обучения.

3. Зона потенциального влияния (Африка и Латинская Америка)

Здесь экспорт образования носит стратегический характер и связан с формированием первичного интереса к российским образовательным услугам. Важными инструментами являются стипендии, подготовительные программы и развитие академической мобильности. Основным вызовом является развитие подготовительных программ по изучению русского языка. Формирование системы языковой подготовки выступает важным условием снижения барьеров для поступления в российские вузы и более быструю интеграцию в среду.

Таблица 21

Основные проблемы продвижения российского образования в странах СНГ, предлагаемые меры и ожидаемый эффект

Выявленная проблема	Предлагаемая мера	Ожидаемый эффект
Снижение роли русского языка в отдельных странах СНГ	Расширение программ преподавания русского языка, поддержка русскоязычных школ, поставка актуальных учебных пособий и повышение квалификации преподавателей	Улучшение знания русского языка, необходимого для поступления в российские вузы и сохранение гуманитарного влияния
Ограниченный доступ к российскому образованию для части абитуриентов	Увеличение квот, грантов и стипендиальных программ для студентов из стран СНГ, качественный отбор абитуриентов	Рост числа иностранных студентов и расширение образовательного присутствия России
Недостаточное институциональное присутствие в странах	Открытие филиалов российских вузов, представительств и центров	Формирование устойчивой академической инфраструктуры в регионе
Рост конкуренции со стороны зарубежных образовательных программ	Разработка конкурентоспособных программ на русском и английском языках, цифровые курсы, создание программы ознакомительных поездок для абитуриентов и их родителей	Повышение привлекательности российского образования

Недостаточная работа с выпускниками	Выстраивание на системной основе работы с выпускниками, поддержание связей с выпускниками, мониторинг их карьерной траектории, , специальные меры содействия их трудоустройству. поддержание контактов	Формирование сети профессиональных и политических контактов
Низкая цифровая доступность	Совершенствование платформы Study-in-Russia	Расширение охвата аудитории и снижение территориальных барьеров
Слабая интеграция образования с рынком труда	Совместные программы стажировок, трудоустройства и научных проектов	Повышение практической ценности российского диплома
Недостаточная узнаваемость российского образования	Активное международное продвижение, маркетинговая стратегия, продвижения бренда университетов	Рост потоков иностранных студентов
Уменьшение медиа-присутствия	Создание контента на русском языке, продвижение проектов через блогеров	Повышение интереса к русскому языку среди молодежи
Низкая адаптация иностранных студентов	Введение социогуманитарного блока, программы обучения, учитывающей культурные особенности страны студента	Снижение стресса, формирование лояльности
Недостаточное доверие к дипломам в контексте «выхода из Болонского процесса», снижение имиджа России на мировой арене	Транслирование о преимуществах новой модели образования, участие в рейтингах, развитие межвузовских контактов,	Повышение репутации России как страны с многопрофильным качественным образованием и передовой наукой
Миграционные барьеры	Внесение изменений в миграционное законодательство и в Федеральный закон об образовании	Снижение административных барьеров, упрощение визовых процедур

Источник: составлено автором

В таблице представлены основные вызовы развития экспорта российского образования и предложены возможные механизмы для решения указанных проблем.

Представленные меры ориентированы на комплексное усиление эффективности экспорта российского образования в странах СНГ. Их реализация позволит не только увеличить количественные показатели академической мобильности, но и укрепить долгосрочное гуманитарное и внешнеполитическое влияние России в регионе.

Дополнительным инструментом привлечения иностранных студентов может стать подписание Соглашения о предоставлении равных прав гражданам государств-участников Содружества для поступления в высшие учебные заведения стран СНГ, которое в настоящее время находится на этапе согласования. Подписание этого документа позволит в значительной мере ускорить формирование единого образовательного пространства.

Как показал анализ стратегии США, важным фактором международной конкурентоспособности является наличие устойчивых связей выпускников, которые выступают инструментом привлечения новых студентов и трудоустройства. В этом контексте в рамках представленного проекта в России также целесообразно;

- Сформировать единую базу иностранных выпускников;
- Создать международный клуб выпускников для нетворкинга.
- Запустить пилотный проект по оказанию поддержки выпускников

Адресная программа выпускникам из разных стран можно было бы организовать следующим образом.

Таблица 22

Механизм запуска пилотного проекта по поддержке иностранных выпускников

Этап 1	Отбор выпускников	Выбираются перспективные выпускники для дальнейшего сопровождения по следующим критериям: • Лидеры мнений; • Молодые предприниматели; • Общественные деятели • Представители науки, бизнеса, госуправления
--------	-------------------	---

Этап 2	Формирование карьерной траектории	Для каждого участника определяется: • Профессиональная цель; • Текущие трудности и барьеры; • Необходимые ресурсы
Этап 3	Индивидуальное сопровождение	Под конкретную задачу формируется: • Команда экспертов; • Инструменты поддержки
Этап 4	Популяризация результатов	После достижения намеченных задач освещаются в медиа-пространстве успешные практики с акцентом на поддержку России

Источник: составлено автором

Краткосрочные результаты: появление реальных историй успеха; рост вовлеченности выпускников; повышение интереса к ассоциациям выпускников.

Среднесрочные результаты: формирование устойчивых профессиональных сетей; появление региональных лидеров выпускников; рост интереса к российскому образованию, улучшение имиджа России.

Долгосрочные результаты: превращение ассоциаций в ресурс международного влияния; формирование сообщества выпускников, заинтересованных в сотрудничестве с Россией; усиление гуманитарного присутствия России через выпускников российских вузов.

Таким образом, эффективность ассоциаций выпускников напрямую зависит от их способности предоставлять выпускникам не символическое, а практическое содержание взаимодействия. В современных условиях устойчивое вовлечение возможно лишь тогда, когда ассоциация становится инструментом профессионального развития и карьерного продвижения. Переход к адресной модели работы с выпускниками позволит не только повысить их активность и лояльность в, но и сформировать устойчивые связи, связанные с российским образованием и Россией в целом. В долгосрочной перспективе это создаст дополнительный механизм укрепления гуманитарного влияния России за рубежом.

Основные мероприятия проекта повышения эффективности экспорта русского образования

Группа мер	Направление	Проблема	Мероприятия
Институциональные меры	Создание механизма взаимодействия российских органов исполнительной власти и организаций, к полномочиям которых относится привлечение и работа с иностранными студентами	Отсутствие единого координационного центра	Создание специализированного Агентства по продвижению русского образования
	Функциональная интеграция	Передача Агентству функций от привлечения и сопровождения иностранных абитуриентов до их выпуска	Создание «единого» окна для иностранных обучающихся
	Создание пролонгированных связей с выпускниками российских вузов, формирование социального капитала	Формирование международной сети выпускников русских вузов	Создание программы поддержки выпускников
Нормативно-правовые меры	Создание комфортной среды пребывания в стране, дружественного миграционного законодательства	Административные барьеры для иностранных студентов, ужесточение миграционного законодательства без категориальных различий мигрантов	Упрощение процедуры въезда и пребывания, снижение административной нагрузки на университеты
	Институционализация правовых понятий, связанных с экспортом образования	Отсутствует понятия «экспорт образования», «совместные образовательные программы», «сетевой университет» на	Внесение изменений в образовательное законодательство, конкретизация отдельных понятий, например, «академическая мобильность»

		законодательном уровне	
Информационно-аналитическое сопровождение	Работа с зарубежными школами и абитуриентами	Снижение уровня владения русским языком и интереса к российскому образованию	Создание условий для углубленного изучения русского языка, подготовительные курсы перед поступлением на технические специальности (где без уверенного знания русского языка успешное освоение программы в полном объеме затруднительно), финансовая и методическая поддержка местных учителей-русистов, расширение проекта «Русский учитель за рубежом»
	Страновая специализация	Универсальный подход не учитывает специфику государств	Разработка отдельных стратегий продвижения российского образования по регионам и странам
	Адаптация образовательных программ	Недостаточный учет культурной специфики иностранных студентов	Адаптация курсов истории и гуманитарных дисциплин
	Международное продвижение	Снижение популярности российского образования, ослабление имиджа России	Проведение выставок, работа с местными блогерами, продвижение достижений России Создание мощной платформы StudyinRussia, позволяющей зайти на сайт каждого российского университета

Финансовые меры	Система квот и грантов Приоритет грантовым программам для НКО, блогеров, СМИ перед крупными капитальными вложениями	Ограниченные ресурсы (финансовые условия уступают предложениям зарубежных стран)	Расширение грантовой поддержки для талантливых студентов, блогеров, СМИ, НКО по проектам продвижения российского образования
	Системная работа с выпускниками	Формальный характер действующих ассоциаций	Создание программы индивидуальной поддержки выпускников Проведение собраний Ассоциаций выпускников в странах Привлечение российского бизнеса за рубежом к работе с иностранными выпускниками

Источник: составлено автором

Совершенствование системы экспорта российского образования требует реализации комплекса взаимосвязанных мер, охватывающих все ключевые этапы образовательной траектории иностранного обучающегося (от довузовской подготовки до сопровождения после завершения обучения).

В первую очередь необходима более точечная работа со школами и потенциальными абитуриентами. Как было отмечено ранее, во многих странах фиксируется снижение уровня владения русским языком среди молодежи, что приводит либо к закономерному снижению интереса к поступлению в российские вузы, либо к существенному отсеву на этапе приемной кампании. В связи с этим особое значение приобретает развитие языковой и профориентационной подготовки, направленной на формирование устойчивой образовательной мотивации.

Вторым ключевым направлением является переход к страновой дифференциации политики продвижения российского образования с учетом

предложенной типологизации (рисунок 5). Для каждой страны должна формироваться отдельная стратегия, учитывающая культурные особенности, структуру образовательного спроса и политико-экономический контекст взаимодействия.

Третьим элементом выступает развитие инструментов международного продвижения, включая образовательные выставки, информационные кампании и системное освещение достижений российской науки и высшего образования. Работа также должна носить страновой характер и адаптироваться под особенности целевой аудитории конкретных государств.

Важным направлением также является упрощение миграционных барьеров, включая совершенствование визовых процедур и создание более гибких механизмов пребывания иностранных студентов на территории Российской Федерации.

Не менее значимой задачей является адаптация социогуманитарного блока образовательных программ. Преподавание таких дисциплин, как история России и другие гуманитарные курсы, должно учитывать культурные и исторические особенности стран происхождения студентов, что позволит повысить уровень их восприятия и образовательной интеграции.

Существенным элементом системы выступает развитие работы с иностранными выпускниками российских вузов. Выпускники должны рассматриваться не только как результат образовательного процесса, но и как долгосрочный ресурс гуманитарного влияния.

И, наконец, системообразующим элементом является создание специализированного агентства по продвижению российского образования. Такая структура должна выполнять функции межведомственной координации, выступать единой точкой входа для иностранных абитуриентов, обеспечивать их сопровождение на всех этапах обучения, а также осуществлять мониторинг их дальнейшей профессиональной и карьерной траектории.

Предложенный комплекс мер формирует целостную модель экспорта российского образования, ориентированную на системное сопровождение

иностранного обучающегося и долгосрочное укрепление международного гуманитарного присутствия Российской Федерации.

Выводы к третьей главе:

Во-первых, существенным недостатком в российской экспортной стратегии образования является отсутствие основополагающего документа, который бы включал в себя конкретные мероприятия по реализации стратегии и сроков исполнения с учетом национальных особенностей каждой страны Содружества.

Во-вторых, в результате сопоставительного исследования положения русского языка сделаны выводы о том, что русский язык, хотя пока и занимает прочные позиции в мире по численности говорящих (занимает восьмое место в мире), однако все больше уступает по популярности среди молодежи, что снижает потенциал экспорта российского образования.

В-третьих, подготовленные меры могут стать основой для внедрения на государственном уровне комплексной стратегии по продвижению политики экспорта российского образования.

Таким образом, эффективная модель экспорта образования должна носить комплексный институциональный характер, объединяя государственные, университетские и международные механизмы продвижения:

1. Одним из факторов повышения эффективности могло бы стать создание единой координирующей структуры, обеспечивающей межведомственное взаимодействие и координацию мер, направленных на продвижение российского образования за рубежом.

2. Существенный потенциал роста связан с развитием цифрового экспорта образования, позволяющего масштабировать образовательные услуги без географических ограничений.

3. Важнейшим ресурсом международного влияния выступают сети выпускников, формирующие долгосрочные академические и профессиональные связи.

4. Географическая дифференциация показывает необходимость перехода к адаптированной стратегии, учитывающей специфику каждой отдельной страны, запроса экономики, специфику образовательных рынков и рынка труда.

5. Для стран зоны потенциального влияния ключевым условием развития экспорта образования является системная языковая подготовка, обеспечивающая доступ к российским образовательным программам.

6. Кроме того, в текущих геополитических условиях русский язык выступает не только объединяющим инструментом некогда единого общества и межкультурной коммуникации, но и ареной конкуренции информационных стратегий

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование направлено на определение роли российского образования в продвижении национальных интересов Российской Федерации и формировании благоприятного имиджа России в странах СНГ. В ходе работы обоснована возрастающая значимость необходимости совершенствования экспортной стратегии российского образования, имеющего значительный потенциал для расширения.

Были рассмотрены теоретико-методологические основы изучения экспорта образования как инструмента внешней политики государств. Теория мягкой силы может быть признана в качестве основной и наиболее перспективной теоретико-методологической базы для изучения экспорта образования в контексте продвижения интересов государства во внешней политике. Теория мягкой силы в данном направлении исследований может быть применена на основе реализма и неореализма как теорий международных отношений. Тезис о том, что экспорт образования является одним из важнейших инструментов влияния государств и используется для решения внешнеполитических задач государства, не противоречит реализму и неореализму как теориям международных отношений. Сочетание неореализма и теории мягкой силы позволило сформулировать несколько уточнений относительно рассмотрения системы международного образования как инструмента внешней политики государств. В рамках проведенного исследования подтвержден вывод о том, что современная Россия не претендует на глобальное распространение собственной системы универсальных ценностей в той степени, как это характерно для стран Запада или было характерно для СССР, в связи с чем экспорт образования как инструмент мягкой силы в основном ограничивается функциями продвижения интересов государства. Экспорт образования как инструмент мягкой силы рассмотрен в рамках данного исследования с прагматических позиций, что составляет теоретико-методологическое отличие примененного нами подхода от большинства западных исследований международного образования как инструмента мягкой силы,

которые находятся в рамках конструктивизма и неолиберализма как теорий международных отношений.

Установлено, что на современном этапе внешняя политика России характеризуется усилением значимости гуманитарных инструментов влияния, среди которых особое место занимает образовательная политика. Анализ показал, что образование выступает не только сферой международного сотрудничества, но и важным механизмом формирования долгосрочных связей государств. В данном контексте экспорт образования может рассматриваться как инструмент формирования позитивного образа государства за рубежом, прежде всего на пространстве СНГ. В ходе исследования было обосновано, что образование является самостоятельным инструментом внешней политики Российской Федерации и элементом системы гуманитарного влияния.

В рамках исследования изучено состояние сотрудничества Российской Федерации со странами СНГ в сфере образования. Выявлено, что пространство СНГ сохраняет устойчивые связи в образовательной сфере, однако данный регион характеризуется наличием других успешных зарубежных проектов, составляющих существенную конкуренцию для России. Выявлена и эмпирически изучена возрастающая динамика и дана оценка роли образовательного сотрудничества в формировании устойчивых связей России со странами СНГ. На основе анализа отдельных направлений в сфере экспорта российского высшего образования обоснован вывод, что опорными точками являются такие проекты, как правительственная квота на бесплатное обучение, сеть филиалов российских вузов, совместные российско-национальные университеты, взаимодействие в рамках сетевых университетов. В работе установлено, что российское образование сохраняет значительный потенциал влияния в регионе, однако его реализация требует учета новых условий конкуренции, а также более изменения подхода к экспортной политике. Особое внимание уделено анализу конкуренции в сфере экспорта образования и необходимости укрепления позиций России в странах СНГ через масштабирование и укрепление наиболее успешных практик. Выявлены и проанализированы конкурентные преимущества образовательных проектов других

стран в СНГ, выявлена необходимость и намечены перспективы повышения эффективности российского присутствия.

В рамках диссертационного исследования разработаны практические предложения и рекомендации, реализация которых может повысить эффективность экспорта образования как инструмента внешней политики Российской Федерации в странах СНГ. Разработаны институционально-политические основы стратегии экспорта образования с учетом национальных интересов Российской Федерации. В рамках исследования были подготовлены предложения по совершенствованию организационно-правовой модели экспорта образования. Обосновано, что повышение эффективности образовательной политики требует формирования комплексной организационно-правовой модели, включающей институциональные механизмы координации, совершенствование нормативно-правовой базы, а также развитие инструментов практической реализации образовательного сотрудничества. Отдельное внимание уделено роли русского языка как ключевого фактора продвижения российского образования и укрепления гуманитарного влияния в странах СНГ. Выявлено, что ключевым возможным направлением совершенствования деятельности по распространению русского языка в системе общего образования в странах СНГ является предварительная оценка потребности в странах СНГ дефицита педагогических кадров по предметам, уровням образования и регионам.

В диссертационном исследовании была определена значимость русского языка как одного из факторов экспорта российского образования. Показано, что языковая политика является неотъемлемой частью экспорта российского образования и оказывает прямое влияние на устойчивость образовательных связей.

Несмотря на сдвиги курсов и поиск новых партнеров, в странах СНГ сохранилась историческая память об общем советском прошлом, что имеет важное идеологическое и культурно-политическое значение для развития сотрудничества. Для выстраивания взаимных отношений рациональных прагматичных основаниях необходимо переосмыслить некоторые инструменты реализации целей внешней политики.

Более того, сфера образования является привлекательным и действенным инструментом гуманитарного взаимодействия, поскольку позволяет производить указанную «настройку» восприятия и морально-нравственных ориентиров (ценностей) широких общественных масс: непосредственно обучающихся, в том числе детей, а также их родителей и иных лиц, имеющих с обучающимися тесные и близкие отношения. Важным аспектом сферы образования также является ее высокая устойчивость к административному давлению со стороны органов государственной власти за счет соответствующей общественной реакции на такое давление.

За счет осуществления мероприятий в сфере международного сотрудничества в области образования, объекты и субъекты реализации таких мероприятий получают определенную взаимную выгоду, а мероприятия позволяют России достичь внешнеполитических целей.

Перспективным направлением дальнейших исследований является углубленный анализ механизмов конкуренции в сфере экспорта образования в странах СНГ, а также изучение долгосрочного влияния образовательных связей на достижение внешнеполитических интересов России.

Таким образом, в рамках диссертационного исследования доказано, что российское образование является важным инструментом реализации внешнеполитических интересов Российской Федерации в странах СНГ и играет существенную роль в формировании благоприятного образа России в регионе. Повышение эффективности экспорта образования требует комплексного подхода, включающего институциональные, языковые и организационные меры, направленные на укрепление позиций России в образовательном пространстве СНГ и развитие устойчивых гуманитарных связей.

В диссертационном исследовании выявлены спорные и методологически сложные вопросы относительно оценки эффективности экспорта образования как инструмента внешней политики государств. Необходимы дальнейшие исследования, которые могли бы более точно измерить и выявить закономерности, и на основании изучения географически более широкой и масштабной

эмпирической базы расширить теоретические знания о том, при каких именно факторах и условиях экспорт образования может служить эффективным инструментом внешней политики государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1.1. Нормативно-правовые акты

1. Федеральный закон от 24 мая 1999 г. №99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Президент Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13875> (Дата обращения: 10.12.2025)
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.). [Электронный ресурс] // МИД России: официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/122186 (Дата обращения: 23.11.2025)
3. Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2015 г.), утвержденная Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976) // МИД России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584621/. (Дата обращения: 17.03.2026)
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). [Электронный ресурс] // МИД России: официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248. (Дата обращения: 21.04.2026)
5. Указ Президента Российской Федерации 08.04.2013 г. № 343 «О порядке реализации в Российской Федерации протокола о механизме оказания военно-технической помощи государствам – членам Организации Договора о коллективной безопасности в случаях возникновения угрозы агрессии или совершения акта агрессии» // Консультант Плюс: справочная правовая система.

[Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144732/942772dce30cfa36b671b6cf19ca928e4d698a928. (Дата обращения: 21.04.2026)

6. Указ Президента Российской Федерации от 20.04.2014 г. № 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» (в редакции от 13.03.2023 г.) // Консультант Плюс: справочная правовая система. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162006/ (Дата обращения: 21.04.2026)

7. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Консультант Плюс: справочная правовая система. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669 (Дата обращения: 14.02.2026)

8. Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. №611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Консультант Плюс: справочная правовая система. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425946/ (Дата обращения: 21.04.2026)

9. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Консультант Плюс: справочная правовая система. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (Дата обращения: 03.01.2023)

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.12.2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». // Консультант Плюс: справочная правовая система. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371534 / (Дата обращения: 17.03.2026)

11. Закон Республики Армения от 11.09.2025 № ՀО-285-Ն «О высшем образовании и науке» [Электронный ресурс] URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/reader/7125> (Дата обращения: 14.02.2026)

1.2. Международные договоры и соглашения

12. Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств – участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года на поступление в учебные заведения // МИД России: [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/62015 (Дата обращения: 14.02.2026)

13. Соглашение о сотрудничестве в области образования от 15 мая 1992 года // МИД России: [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/52362/ (Дата обращения: 17.03.2026)

1.3. Информационно-аналитические материалы и статистические сборники

14. Арефьев А.Л. Информационно-аналитическая записка по основным проблемам функционирования русского языка в мире и пути их решения (рекомендации по поддержке русского языка в странах ближнего и дальнего зарубежья и повышению его статуса). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2019. 42 с.

15. Влияние новой геополитической ситуации на сферу высшего образования в РФ: результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России / Л.В. Константинова, Н.Н. Гагиев, А.М. Петров, В.В. Ворожихин и др.; Рос. экон. ун-т имени Г.В. Плеханова. Вып. 7. М., 2022. 84 с.

16. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность России в 2011 году. Обзор МИД России // МИД России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/activity/review/>. (Дата обращения: 21.04.2026)
17. Зимние и летние школы для иностранных студентов // Все о миграции [Электронный ресурс]. URL: <https://migranturus.com/letnie-i-zimnie-shkoli/> (Дата обращения: 21.04.2026)
18. Индекс положения русского языка в мире // Росконгресс. Пространство доверия [Электронный ресурс] URL: <https://roscongress.org/materials/indeks-polozheniya-russkogo-yazyka-v-mire/>. (Дата обращения: 14.02.2026)
19. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс) / сост. А.Л. Арефьев, Д.А. Горбатова, В.А. Жильцов [и др.]. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. 34 с.
20. История становления Университета // Российско-Таджикский Славянский университет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rtsu.tj/ru/univercity/about/istoriya/> (Дата обращения: 21.04.2026)
21. Краткий обзор демографической ситуации в Узбекистане // Евразийский центр исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurasian-research.org/?lang=ru> (Дата обращения: 14.02.2026)
22. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 132 с.
23. Развитие и деятельность Содружества Независимых Государств : сб. информ.-аналит. материалов за 2024 год, вып. № 13 / Исполнительный комитет СНГ; редкол.: А.И. Матяш (гл. ред.) [и др.]; под общ. ред. И.В. Петрищенко. Минск: Исполнительный комитет СНГ, 2026. 382 с.
24. Развитие и деятельность Содружества Независимых Государств : сб. информ.-аналит. материалов за 2025 год, вып. № 14 / Исполнительный комитет

СНГ; редкол.: А.И. Матяш (гл. ред.) [и др.]; под общ. ред. И.В. Петрищенко. Минск: Исполнительный комитет СНГ, 2026. 356 с.

25. Развитие и деятельность Содружества Независимых Государств: сб. информ.-аналит. материалов за 2020 год, вып. № 9 / Исполнительный комитет СНГ; редкол.: А.И. Матяш (гл. ред.) [и др.]; под общ. ред. В.А. Гуминского. Минск: Исполнительный комитет СНГ, 2024. 234 с.

26. Развитие и деятельность Содружества Независимых Государств: сб. информ.-аналит. материалов за 2021 год, вып. № 10 / Исполнительный комитет СНГ; редкол.: А.И. Матяш (гл. ред.) [и др.]; под общ. ред. Л.В. Анфимова. Минск: Исполнительный комитет СНГ, 2024. 264 с.

27. Развитие и деятельность Содружества Независимых Государств: сб. информ.-аналит. материалов за 2022 год, вып. № 11 / Исполнительный комитет СНГ; редкол.: А.И. Матяш (гл. ред.) [и др.]; под общ. ред. Л.В. Анфимова. Минск: Исполнительный комитет СНГ, 2024. 243 с.

28. Развитие и деятельность Содружества Независимых Государств: сб. информ.-аналит. материалов за 2023 год, вып. № 12 / Исполнительный комитет СНГ; редкол.: А.И. Матяш (гл. ред.) [и др.]; под общ. ред. Л.В. Анфимова. Минск: Исполнительный комитет СНГ, 2024. 294 с.

29. Трансформация международной деятельности российских вузов в условиях новой геополитической ситуации: результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России / Л.В. Константинова, Е.В. Шубенкова, В.В. Ворожихин и др.; Рос. экон. ун-т имени Г.В. Плеханова. Вып. 13. М., 2023. 119 с.

30. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сб. / М-во образования и науки Российской Федерации, Департамент междунар. сотрудничества в образовании и науке, Федеральное агентство по образованию, Упр. междунар. образования и сотрудничества, Центр социологических исслед.; [авт.-сост.: Арефьев А.Л., Шереги А.Ф.]. М.: Центр социального прогнозирования, 2007-. Вып. 1. 254 с.

31. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сб. / М-во образования и науки Российской Федерации, Департамент междунар. сотрудничества в образовании и науке, Федеральное агентство по образованию, Упр. междунар. образования и сотрудничества, Центр социологических исслед.; [авт.-сост.: Арефьев А. Л., Шереги А. Ф.]. М.: Центр социального прогнозирования, 2009. Вып. 2. 354 с.

32. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сб. / М-во образования и науки Российской Федерации, Департамент междунар. сотрудничества в образовании и науке, Федеральное агентство по образованию, Упр. междунар. образования и сотрудничества, Центр социологических исслед.; [авт.-сост.: Арефьев А.Л., Шереги А.Ф.]. М.: Центр социального прогнозирования, 2011. Вып. 3. 357 с.

33. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сб. / М-во образования и науки Российской Федерации, Департамент междунар. сотрудничества в образовании и науке, Федеральное агентство по образованию, Упр. междунар. образования и сотрудничества, Центр социологических исслед.; [авт.-сост.: Арефьев А.Л., Шереги А.Ф.]. М.: Центр социального прогнозирования, 2014. Вып. 4. 358 с.

34. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сб. / М-во образования и науки Российской Федерации, Департамент междунар. сотрудничества в образовании и науке, Федеральное агентство по образованию, Упр. междунар. образования и сотрудничества, Центр социологических исслед.; [авт.-сост.: Арефьев А.Л., Шереги А.Ф.]. М.: Центр социального прогнозирования, 2015. Вып. 5. 414 с.

35. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сб. / М-во образования и науки Российской Федерации, Департамент междунар. сотрудничества в образовании и науке, Федеральное агентство по образованию, Упр. междунар. образования и сотрудничества, Центр социологических исслед.; [авт.-сост.: Арефьев А.Л., Шереги А.Ф.]. М.: Центр социального прогнозирования, 2016. Вып. 6. 407 с.

36. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сб. / М-во образования и науки Российской Федерации, Департамент междунар. сотрудничества в образовании и науке, Федеральное агентство по образованию, Упр. междунар. образования и сотрудничества, Центр социологических исслед.; [авт.-сост.: Арефьев А.Л., Шереги А.Ф.]. М.: Центр социального прогнозирования, 2017. Вып. 7. 493 с.

37. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сб. / М-во образования и науки Российской Федерации, Департамент междунар. сотрудничества в образовании и науке, Федеральное агентство по образованию, Упр. междунар. образования и сотрудничества, Центр социологических исслед.; [авт.-сост.: Арефьев А. Л., Шереги А. Ф.]. М.: Центр социального прогнозирования, 2018. Вып. 8. 530 с.

38. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сб. / М-во образования и науки Российской Федерации, Департамент междунар. сотрудничества в образовании и науке, Федеральное агентство по образованию, Упр. междунар. образования и сотрудничества, Центр социологических исслед.; [авт.-сост.: Арефьев А.Л., Шереги А.Ф.]. М.: Центр социального прогнозирования, 2019. Вып. 9. 533 с.

39. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сб. / М-во образования и науки Российской Федерации, Департамент междунар. сотрудничества в образовании и науке, Федеральное агентство по образованию, Упр. междунар. образования и сотрудничества, Центр социологических исслед.; [авт.-сост.: Арефьев А.Л., Шереги А.Ф.]. М.: Центр социального прогнозирования, 2020. Вып. 10. 556 с.

40. О развитии сотрудничества по формированию общего образовательного пространства Содружества Независимых Государств // Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3690/81470/> (Дата обращения: 24.04.2026)

41. Обзоры внешнеполитической деятельности Российской Федерации в 2022 году // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный

сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/activity/review/> (Дата обращения: 21.04.2026)

42. Олимпиады // Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов [Электронный ресурс]. URL: <https://studyinrussia.ru/study-in-russia/academic-olympics/> (Дата обращения: 17.03.2026)

43. Основные внешнеполитические итоги 2025 года // [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/2069210/ (Дата обращения: 20.04.2026)

44. Очерк истории // Российско-Армянский университет [Электронный ресурс]. URL: <https://rau.am/content/ocherk-istorii> (Дата обращения: 17.03.2026)

45. Сведения об образовательной организации // Киргизско-Российский Славянский университет. [Электронный ресурс]. URL: <https://krsu.edu.kg/sveden/index.html> (Дата обращения: 23.04.2026)

46. Университет сегодня // Белорусско-Российский университет [Электронный ресурс]. URL: <http://bru.by/content/university/universitytoday> (Дата обращения: 27.04.2026)

47. 2020 Global Go To Think Tank Index Report James G. McGann University of Pennsylvania [Electronic resource]. URL: http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1008&context=think_tanks (Дата обращения: 21.04.2026)

48. 2021 HEPI Soft-Power Index: UK slips further behind the US (again). [Electronic resource]. URL: <https://www.hepi.ac.uk/2021/09/02/2021-hepi-soft-power-index-uk-slips-further-behind-the-us-again/> (Дата обращения: 17.03.2026)

49. 2025 HEPI / Kaplan 2025 Soft-Power Index: Harvard and Oxford top the tree [Electronic resource]. URL: https://www.hepi.ac.uk/2025/10/23/hepi-kaplan-2025-soft-power-index-harvard-and-oxford-top-the-tree/?__cf_chl_rt_tk=ZmO7OvpuFS1Aob4KT7zYT2QiuPJoFr3UwznZFgn4jag-1775986141-1.0.1.1-clJnysYj3.DBCz0ttduRIiTS0f.W8LOlKh9IN41n6eA (Дата обращения: 25.04.2026)

50. 2025 HEPI / Kaplan 2025 Soft-Power Index: Harvard and Oxford top the tree [Electronic resource]. URL: https://www.hepi.ac.uk/2025/10/23/hepi-kaplan-2025-soft-power-index-harvard-and-oxford-top-the-tree/?__cf_chl_rt_tk=ZmO7OvpuFS1Aob4KT7zYT2QiuPJoFr3UwznZFgn4jag-1775986141-1.0.1.1-clJnysYj3.DBCz0ttduRIiTS0f.W8LOlKh9IN41n6eA (Дата обращения: 21.04.2026)

51. BIS. International education—Global growth and prosperity: an accompanying analytical narrative. London: Department for Business Innovation and Skills, 2013.

52. Education at a Glance 2011: OECD Indicators [Electronic resource]. URL: <https://www.oecd.org/education/skillsbeyondschool/educationataglance2011oecdindicators.htm> (Дата обращения: 17.03.2026)

53. Education at a Glance 2025: France [Electronic resource]. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/09/education-at-a-glance-2025-country-notes_9749f4ff/france_0639c7fb/4d428477-en.pdf (Дата обращения: 22.04.2026)

54. HEPI soft-power index 2024: The US pulls further away, while the UK stands still and France slips back [Electronic resource]. URL: https://www.hepi.ac.uk/reports/the-us-pulls-further-away-in-the-latest-soft-power-index-while-the-uk-stands-still-and-france-slips-back/?utm_source (Дата обращения: 21.04.2026)

55. Higher education student statistics UK: 2023 to 2024 [Electronic resource]. Higher Education Statistics Agency. 2025. URL: <https://www.hesa.ac.uk/news/20-03-2025/sb271-higher-education-student-statis> (Дата обращения: 23.04.2026)

56. HM Government. Industrial Strategy: government and industry in partnership. [Electronic resource]. 2013. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/340600/bis-13-1081-international-education-global-growth-and-prosperity-revised.pdf (Дата обращения: 25.04.2026)

57. International Education Strategy: global growth and prosperity. The Department for Business, Innovation and Skills (BIS) [Electronic resource]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/340601/bis-13-1082-international-education-accompanying-analytical-narrativerevised.pdf (Дата обращения: 17.03.2026)

58. Kuo M. US-China Relations: Public Diplomacy and Soft Power // The Diplomat. 05.12.2016 [Electronic resource]. URL: <https://thediplomat.com/2016/12/us-china-relations-public-diplomacy-and-soft-power/> (Дата обращения: 21.04.2026)

59. Mai D. Education Drives America's Strongest Soft Power Resource // The Hoya. 02.04.2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.thehoya.com/education-drives-americas-strongest-soft-power-resource/> (Дата обращения: 23.04.2026)

60. Number of college and university students from China in the United States from academic year 2014/15 to 2024/25 // Statista [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/statistics/372900/number-of-chinese-students-that-study-in-the-us/> (Дата обращения: 21.04.2026)

61. Number of students from China studying in the United States in the academic year 2023/2024, by field of study // Statista [Electronic resource]. URL: https://www.statista.com/statistics/295988/students-from-china-in-the-us-by-field-of-study/?srsltid=AfmBOoqFSW_5I4ArrulK62aXWNv4QO7Qrrd2ttTMpJvHBHglpZqhtV (Дата обращения: 22.04.2026)

62. Portland. The Soft Power 30: A Global Ranking of Soft Power. [Электронный ресурс] URL: <https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2019.pdf> (дата доступа: 18.12.2025)

63. Public Diplomacy and the Future: Hearing before the Subcommittee on International Relations. House of Representatives, 95th Congress, 1st Session. Washington, DC, 1977. 691 p.

64. Science without borders. The Program [Electronic resource]. URL: <http://www.cienciasemfronteiras.gov.br/web/csf-eng>. (Дата обращения: 24.04.2026)

65. Tarnoff C. Afghanistan: U.S. Foreign Assistance. Congressional Research Service. 12.08.2010 [Electronic resource]. URL: [https:// fas.org/sgp/crs/row/R40699.pdf](https://fas.org/sgp/crs/row/R40699.pdf). (Дата обращения: 21.04.2026)

66. The British Academy. The Art of Attraction. 2014 [Electronic resource]. URL: www.britac.ac.uk/intl/softpower.cfm (Дата обращения: 22.04.2026)

67. The soft power benefits from international students are now more important than ever [Electronic resource]. URL: <https://www.hepi.ac.uk/2021/09/15/the-soft-power-benefits-from-international-students-are-now-more-important-than-ever/> (Дата обращения: 17.03.2026)

68. Wolf Ch. Jr., Rosen B. Public diplomacy: How to think about and improve it. Rand Corporation, 2004. 23 p.

1.3. Информационные сообщения органов государственной власти, межгосударственных организаций и информационных агентств

69. 800 учителей английского языка и 400 учителей STEM повысили квалификацию // Министерство просвещения Киргизской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://egov.kg/ru/ministry/education/news/20663> (Дата обращения: 23.04.2026)

70. Азербайджанских студентов все больше привлекает Турция // Информационное агентство TURAN [Электронный ресурс]. URL: <https://turaz.az/ru/obshhestvo/azerbaidzanskix-studentov-vse-bolse-privlekaet-turciia> (Дата обращения: 17.03.2026)

71. Более 25 млн жителей стран СНГ изучают русский язык // Грамота. Ру. [Электронный ресурс] URL: <https://gramota.ru/journal/novosti-i-sobytiya/bolee-25-mln-zhiteley-stran-sng-izuchayut-russkiy-yazyk> (Дата обращения: 21.04.2026)

72. Более 300 стипендий на бесплатную учебу за границей. Как можно учиться по программе «Дурахшандагон»? // ASIA-PLUS [Электронный ресурс]. URL: <https://old.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20260227/bolee-300->

stipendii-na-besplatnuyu-uchebu-za-granitsei-kak-mozhno-uchitsya-po-programme-
durahshandagon (Дата обращения: 17.03.2026)

73. В Армении рассматривают возможность строительства четырёх русских школ // Информационный портал фонда «Русский мир» // [Электронный ресурс]. URL: <https://ruskiymir.ru/news/306378/> (Дата обращения: 21.04.2026)

74. В Казахстане открыто представительство РХТУ им. Д.И. Менделеева // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/77951/> (Дата обращения: 16.04.2026)

75. В Киргизии построят современный кампус Кыргызско-Российского Славянского университета // Российский союз ректоров [Электронный ресурс]. URL: <https://rsr-online.ru/news/2025/11/27/v-kirgizii-postroyat-sovremennyj-kampus-kyrgyzsko-rossijskogo-slavyanskogo-universiteta/> (Дата обращения: 21.04.2026)

76. В этом году некоторые классы получают новые учебники, изданные по сингапурской системе // KAKTUS Media [Электронный ресурс]. URL: https://oper.kaktus.media/doc/519646_v_etom_gody_nekotorye_klassy_polychat_novye_uchebniki_izdannye_po_singapyrskoy_sisteme.html (Дата обращения: 27.04.2026)

77. Валерий Фальков обсудил с ректорским корпусом Дальневосточного федерального округа вопросы перехода на новую модель высшего образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/98097/> (Дата обращения: 17.03.2026)

[illegible]

79. Глава государства выступил на Форуме стратегических партнеров «Казахстан – территория академического образования» // Президент Республики Казахстан: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-forume-strategicheskikh-partnerov-kazahstan-territoriya-akademicheskogo-obrazovaniya-3194947> (Дата обращения: 17.03.2026)

80. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014 года // Президент России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46860>. (Дата обращения: 21.04.2026)

81. Интернет-портал Исполкома СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/https://e-cis.info/cooperation/3229/> (Дата обращения: 19.04.2026)

82. Информационный портал фонда «Русский мир» [Электронный ресурс]. URL: <https://russkiymir.ru/fund/> (Дата обращения: 17.03.2026)

83. К 2025 году в Казахстане намерены открыть 5 филиалов престижных зарубежных вузов // Freedom Broker [Электронный ресурс]. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/126972/k-2025-godu-v-kazakhstane-namereny-otkryt-5-filialov-prestizhnykh-zarubezhnykh-vuzov.html> (Дата обращения: 21.04.2026)

84. Как будут признаваться российские дипломы в новой системе высшего образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/94616/> (Дата обращения: 22.04.2026)

85. Как иностранцы учились в СССР // Коммерсантъ. 2015. 24 апр. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2715297>. (Дата обращения: 22.02.2026)

86. Количество студентов в Узбекистане выросло в 2,2 раза, лидируют девушки // UZ Daily [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/kolichestvo-studentov-v-uzbekistane-vyroslo-v-22-raza-lidiruiut-devushki/> (Дата обращения: 17.03.2026)

87. Концепция «Русская школа за рубежом», утвержденная Президентом Российской Федерации
4 ноября 2015 г. № Пр-2305 // Президент Российской Федерации: официальный

сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644> (Дата обращения: 21.04.2026)

88. Модельный образовательный кодекс для государств-участников СНГ // Межпарламентская ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/527.pdf?ysclid=m19pqxjzsd814300054> (Дата обращения: 17.03.2026)

89. Москва обеспокоена хлипкостью Содружества // Независимая газета. 2004. 20 июля [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/politics/2004-07-20/2_sng.html (Дата обращения: 20.04.2026)

90. МПА СНГ участвует в разработке проекта Программы реализации Концепции формирования единого образовательного пространства // Межпарламентская ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://iacis.ru/novosti/sekretariat_soveta_mpa_sng_news/na_rassmotrenie_mpa_sng_napravyat_proekta_programmi_realizatsii_kontseptcii_formirovaniya_edinogo_obrazovatel'nogo_prostranstva (Дата обращения: 25.04.2026)

91. Названы самые влиятельные страны мира в 2021 году // Бельцкий независимый портал [Электронный ресурс]. URL: <https://esp.md/ru/sobytiya/2021/02/14/nazvany-samye-vliyatelnye-strany-mira-v-2021-godu>. (Дата обращения: 21.04.2026)

92. По числу иностранных студентов Россия побила рекорды СССР // Аккредитация образования: информационно-аналитический журнал. 2017. 29 мар. [Электронный ресурс]. URL: https://akvobr.ru/po_chislu_inostrannyh_studentov_rossiya_pobila_rekordy_sssr.html (Дата обращения: 23.04.2026)

93. Правительство Молдавии одобрило выход из СНГ // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/03/2026/69b127599a794749329b3873> (Дата обращения: 17.03.2026)

94. Президент Киргизии рассказал о больших шагах для развития русского языка в республике // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16718757> (Дата обращения: 23.04.2026)

95. Президент: профессия учителя должна стать самой авторитетной и уважаемой в обществе // Президент Республики Узбекистан: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/4050> (Дата обращения: 17.03.2026)

96. Проект «Российский учитель за рубежом» // Министерство просвещения Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Международный центр образования «Интердом» имени Е.Д. Стасовой» [Электронный ресурс]. URL: https://interdomivanovo.ru/about/proekt-rossiyskiy-uchitel-za-rubezhom-.php?clear_cache=Y (Дата обращения: 24.04.2026)

97. Региональный офис программ английского языка // Посольство США в Киргизской Республике [Электронный ресурс] URL: <https://kg.usembassy.gov/ru/regional-english-language-office/> (Дата обращения: 21.04.2026)

98. Россия выделила \$150 млн на строительство пяти школ в Таджикистане // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13062329> (Дата обращения: 17.03.2026)

99. Россия и Туркмения договорились развивать сотрудничество в сфере науки и высшего образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/61058/?sphrase_id=4317352 (Дата обращения: 18.04.2026)

100. Стало известно, сколько белорусов учатся в учреждениях образования Польши. Больше – только украинцев // Зеркало [Электронный ресурс] URL: https://news.zerkalo.io/life/107049.html&ved=2ahUKEwj6x_e2lfeTAxX8IRAIHX-qCRIQFnoECAcQAg&usg=AOvVaw1ajFQp6yQgNkYODtEOeaBl (Дата обращения: 17.03.2026)

101. Стипендиальная программа Чивнинг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chevening.org>. (Дата обращения: 25.04.2026)
102. Траст Сесиля Родса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rhodeshouse.ox.ac.uk>. (Дата обращения: 17.03.2026)
103. У лидеров каких стран было советское образование // Русская семерка. 2021. 6 апр. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian7.ru/post/u-liderov-kakikh-stran-sovetskoe-obraz/> (Дата обращения: 21.04.2026)
104. Узбекистан: беби-бум, трудоспособное население и демографические дивиденды // Ranking.kz [Электронный ресурс]. URL: <https://ranking.kz/reviews/world/uzbekistan-bebi-bum-trudosposobnoe-naselenie-i-demograficheskie-dividendy.html> (Дата обращения: 24.04.2026)
105. Филиал МГТУ имени Баумана будет создан в Узбекистане // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/rossiya-i-mir/filial-mgtu-imeni-baumana-budet-sozdan-v-uzbekistane> (Дата обращения: 15.04.2026)
106. Школа на экспорт: что Россия поставляет на мировой рынок? // // Ведомости. 2019. 9 дек. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/12/09/818138-shkola-eksport>. (Дата обращения: 21.04.2026)
107. Trading Economics. School Enrollment, Secondary (% Gross) – Armenia [Electronic resource]. URL: <https://tradingeconomics.com/armenia/school-enrollment-secondary-percent-gross-wb-data.html> (Дата обращения: 17.03.2026)
108. UK revenue from education related exports and transnational education activity. 2022, December 15 // Gov.UK [Electronic resource]. URL: <https://explore-education-statistics.service.gov.uk/find-statistics/uk-revenue-from-education-related-exports-and-transnational-education-activity> (Дата обращения: 21.04.2026)
109. What is TNE? // HEGlobal [Electronic resource]. URL: <http://heglobal.international.ac.uk/about/what-is-tne.aspx> (Дата обращения: 17.03.2026)

110. What's going to happen in international education in 2026? [Electronic resource]. URL: https://www.hepi.ac.uk/2026/01/08/whats-going-to-happen-in-international-education-in-2026/?utm_source (Дата обращения: 23.04.2026)

111. Why France's schools are on the verge of collapse [Electronic resource]. URL: https://strategic-culture.su/news/2025/12/02/why-frances-schools-are-on-the-verge-of-collapse/?utm_source (Дата обращения: 17.03.2026)

1.4. Интервью

112. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 20 декабря 2023 года // МИД России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1922139/#31 (Дата обращения: 17.03.2026)

113. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по тематике отношений с зарубежными русскоязычными общинами // Российская газета. 2008. 30 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2008/10/30/lavrov.html> (Дата обращения: 21.04.2026)

114. Константин Косачев: «Мягкая сила и жесткая сила – не сумма, но произведение» [интервью] // Индекс безопасности. 2013. № 4. С. 11-18.

115. Косачев К. Украинский кризис и «мягкая сила» России. // Портал «Балтия» [Электронный ресурс]. URL: <http://baltija.eu/news/read/38180> (Дата обращения: 17.03.2026)

116. Лавров: новую концепцию внешней политики представят в начале 2022 года // РИА Новости. 2021. 18 нояб. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211118/lavrov-1759684158.html>. (Дата обращения: 14.03.2026)

II. Литература

117. I форум ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран СНГ: сб. материалов, Баку, 12–13 октября 2010 года / Рос. гос. гуманитарный ун-т; отв. ред. Е.И. Пивовар. Баку, 2011. 128 с.
118. Агеева А.В. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике России // Власть. 2018. № 4. С. 59-63.
119. Акифи Ахмад Хайбар. Программы международных образовательных обменов и молодежного сотрудничества как инструменты «мягкой силы»: дисс. ... к-та полит. наук: 5.5.2. М., 2023.
120. Алещенко П.С. «Мягкая сила» России в Казахстане: особенности, проблемы, перспективы: дисс. ... к-та полит. наук: 5.5.2. М., 2025.
121. Алиева Л. Р., Амбарцумян К. Р. Роль международной академической мобильности в усилении эффективности политики «мягкой силы» современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. № 2. С. 197-216.
122. Андриянова С.С. Сравнительный анализ внешней политики России и США // Архонт. 2019. № 2. С. 90-97.
123. Антонова Н. Л., Сущенко А. Д., Попова Н. Г. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 1. С. 31-58.
124. Антюхова Е. А. Образование в политике мягкой силы США// Полис. Политические исследования. 2019. № 2. С. 123-136.
125. Антюхова Е.А. Акторные модели глобальной образовательной политики // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 158-168.
126. Антюхова Е.А. Глобальная образовательная политика: субъекты, стратегии, технологии: дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. М., 2022. 366 с.
127. Антюхова Е.А. Направления трансформации высшей школы в новых геополитических условиях. // Векторы трансформации современного университета / под ред. Л.К. Раицкой. М.: Проспект, 2024. С. 12-44.
128. Антюхова Е.А. Образовательная политика: глобальный дискурс и национальные приоритеты. М: МГИМО-Университет, 2022. 255 с.

129. Антюхова Е.А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. № 4. С. 197–209.

130. Антюхова Е.А., Касаткин П.И. Современные тенденции глобализации высшего образования // Новые тренды в экономической глобализации / под ред. А.С. Булатова, Н.В. Галищевой, М.А. Максаковой. М.: Аспект Пресс, 2023. С. 492-504.

131. Аржанова И.В., Воров А.Б. Потенциал экспорта образования ведущими российскими университетами// Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 6. С. 6-17.

132. Бадмацыренов Т.Б., Бадмацыренова Е.Л., Тартыгашева Г.В. «Мягкая сила» в российской внешней политике в Монголии // Власть. 2021. № 2. С. 305-310.

133. Бахлова О.В. Интеграционная политика России в регионе Содружества Независимых Государств: возможности, оценки, перспективы // Регионоведение. 2017. № 4. С. 482-511.

134. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

135. Белозеров В.К. Геополитические интересы России и перспективы их реализации // Геополитика и безопасность. 2012. № 3. С. 53–59.

136. Белозеров В.К. Публичность, ответственность, экспертиза как условия эффективности политического руководства Вооруженными силами Российской Федерации // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 7. С. 96–107.

137. Бирюков Е.С. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // Международная жизнь. 2016. № 11. С. 85-104.

138. Бобыло А. М. Экспорт российского образования как инструмент «Мягкой силы» России: опыт НИЯУ МИФ// Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 875-879.

139. Борисенков В.П. Что такое образование сегодня? // Инновационные проекты и программы в образовании. 2012. №5. С. 3-8.

140. Братерский М.В. «Жесткая» сила как «мягкий» инструмент внешней политики России в Евразии // Россия и современный мир. 2016. № 2 (91). С.39–48.

141. Будаев А.В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // Государственное управление: электронный вестник. 2015. № 48. С. 189-205.

142. Былков А.В. По вектору развития: сохраняя вековые традиции и обретая новые смыслы // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2018. №5. С. 111-120.

143. Вавилов А.Н. Политические процессы на постсоветском пространстве в контексте конфликта внешнеполитических стратегий России и США // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 3. С. 68-80.

144. Ватолкина Н.Ш., Федоткина О.П. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 2. С. 17-26.

145. Великая А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога. // Международная жизнь. 2016. № 2. С.154–164.

146. Великая А.А. Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. 2020. № 3. С. 235-241.

147. Вербицкая Л.А. Интернационализация высшего образования и болонский процесс: опыт Санкт-Петербургского университета // Регион сотрудничества. 2007. № 2. С. 17-23.

148. Вербицкая Т.В. Проблемы взаимодействия России и государств Центральной Азии в гуманитарной сфере в контексте влияния ЕС и США в регионе (на примере взаимодействия вузов России и Казахстана) // Вестник Поволжского института управления. 2020. № 2. С. 35-44.

149. Гареев М.А. Последовательно отстаивать национальные интересы // Геополитика и безопасность. 2014. № 1. С. 9-15.

150. Гарусова Л.Н., Пигинешева А.П. Стратегия международного сотрудничества университетов: отечественный и зарубежный опыт // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 4. С. 134-152.

151. Герасимова В.А. Инструменты и ресурсы «мягкой силы» России на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. 2018. № 6. С. 574-582.

152. Громыко А.А. Четверть века внешней политики России // Современная Европа. 2018. № 3. С. 133-143.

153. Громыко Ал. А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки. М.: Ин-т Европы РАН : Русский сувенир, 2008. 96 с.

154. Грудзинский А.О. Проектно-ориентированный университет. Профессиональная предпринимательская организация вуза. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2004. 370 с.

155. Гумплович Л. Общее учение о государстве / пер. со 2-го нем. изд. со вступ. очерком, прим. и доп. ст. И.Н. Неровецкий. М.: Директ-Медиа, 2014. 544 с.

156. Гущин А.В. Основные векторы развития российско-белорусского сотрудничества в области образования на современном этапе // Постсоветские исследования. 2023. № 2. С. 195-204.

157. Гущин А.В. Центр евразийских исследований им. А.А. Громыко БРУ-РГГУ как фактор укрепления российско-белорусского образовательного сотрудничества // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. 2023. № 6. С. 283-299.

158. Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. № 1. С. 69-80.

159. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.

160. Дао дэ Цзин. Книга пути и благодати (сборник). [Электронный ресурс] URL: <https://mybook.ru/author/lao-czy-2/dao-de-czin-kniga-puti-i-blagodati-sbornik/> (Дата обращения: 17.03.2026)

161. Дементьев Б. П. Национальные интересы России в изменяющемся мире: проблемы и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития:

ежегодник: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 14–15 декабря 2020 года. Вып. 16. Ч. 1. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. С. 102-103.

162. Дергачев В.А. Восточноевропейский геополитический узел: Украина между Западом и Россией // Проблемы постсоветских стран. М.: ИМЭПИ РАН, 2000. С. 9-26.

163. Джордан Д.Е., Сталберг А.Н., Троицкий М. Внешнеполитические ресурсы и инструменты в российско-американских отношениях определения, значение и дилеммы // Международные процессы. 2021. N 1. С. 6-25.

164. Долинский А.В. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 56–62.

165. Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии. // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2. С. 275–280.

166. Донцов А.С. Образование как инструмент мягкой силы России в странах АСЕАН // Международные отношения. 2025. №1. С. 136-158.

167. Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы. // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6.

168. Евсеев В. Россия и государства – участники СНГ: проблемы и перспективы развития // Постсоветский материк. 2017. № 4. С. 5-12.

169. Емельянов А.И. Латинская Америка в сфере российских национальных интересов. Основные направления сотрудничества между Российской Федерацией и странами Латинской Америки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер. Исторические и политические науки. 2014. № 2. С. 45–50.

170. Еномян А.В. Фактор «мягкой силы» во внешней политике Турецкой Республики на Южном Кавказе (2002-2022 гг.): сравнительный анализ: дисс. ... к-та полит. наук: 5.6.7. М., 2023.

171. Ершов Б.А., Гунькина А.Р., Мальцева Н.П. Приоритеты внешней политики России на современном этапе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1-3. С. 67-69.

172. Зуев В. М., Гретченко А. И., Мусатова Л. А. Российское образование на перепутье: Шаг вперед, два шага назад // Вестник НГУЭУ. 2022. № 4. С. 10–29.

173. Ибрагимов А. Г. о. Внешнеполитические приоритеты РФ в начале XXI века // Постсоветские исследования. 2020. № 1. С. 19-25.

174. Иванов В.Г. «Charts power» - новый инструмент «мягкой силы» // Вопросы политологии. 2015. № 4. С. 102-109.

175. Иванов В.Г. «Потенциальная мягкая сила» как ресурс внешнеполитического влияния // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 4. С. 101-104.

176. Иванов В.Г. Концепция «государственной состоятельности» как инструмент «мягкой силы» // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 5. С. 81-92.

177. Иванов В.Г., Иванова М.Г. «Charts power» - страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы. Часть I // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 2. С. 36-51.

178. Иванов В.Г., Иванова М.Г. «Charts power» - страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы. Часть II // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 3. С. 7-34.

179. Ильин И.В., Науменко Т.В. Исследование глобальных процессов как важнейшая задача современной науки // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 5. С. 4-6.

180. Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобалистика и глобальное образование: эволюционный ракурс // Универсальная и глобальная история. Эволюция Вселенной, Земли, жизни, общества. Волгоград: Учитель, 2012. С. 59-73.

181. Интеграционные процессы на пространстве СНГ: итоги и перспективы 30 лет развития: Материалы онлайн-заседания Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ,

приуроченного к 30-летию создания СНГ, 4 декабря 2020 года, Москва. М.: Алетейя, 2022. 164 с.

182. Истомин И.А. Сравнительный анализ приоритетов российской внешней политики и научно-образовательного сообщества специалистов по международным отношениям // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. № 1. С. 162-185.

183. Казанцев А.А., Меркушев В.Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования мягкой силы // Полис Политические исследования. 2008. № 2. С. 122-135.

184. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М.: Наследие Евразии. 2008. 248 с.

185. Казанцев А. А. Политика США в Постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы. // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С.155–164.

186. Казанцев А. А., Синегубов А. Л., Чернявский С. И., Орлов А. А. «Мягкая сила» России в новом тысячелетии и возможности её использования в Центральной Азии // Ежегодник ИМИ. 2014. № 1(7). С. 70–88.

187. Караганов С.А. «Без знания того, как живет одна клетка, невозможно понять, как развивается организм»: интервью к 30-летию Института Европы РАН // Современная Европа. 2017. № 6. С. 21–26.

188. Караганов С.А. Тяжкое, но необходимое решение. Применение ядерного оружия может уберечь человечество от глобальной катастрофы // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tyazhkoe-no-neobhodimoe-reshenie>.

189. Карпович О.Г. Сравнительный анализ концепций, моделей и технологий управления международными конфликтами России, США и Европейского союза // Вестник российской нации. 2012. № 2. С. 262–264.

190. Касаткин П.И., Иноземцев М.И., Антюхова Е.А., Макарова А.А. Актуальные проблемы модернизации третьей ступени высшего образования и практики реформирования // Высшее образование в России. 2022. № 1. С. 141–158.

191. Коваленко Г.В. Теоретические основы исследования внешней политики постсоветских государств // Постсоветские исследования. 2018. № 1. С. 58-63.
192. Колин К.К. Современные проблемы и приоритеты науки и образования России // Знание. Понимание. Умение. 2021. №2. С. 34-51
193. Комлева В.В. Оценка дружелюбности коммуникационных режимов постсоветских стран: итоги мониторинга 2025 г. // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 1. С. 146-161.
194. Коновалова Н.А. Внешняя политика России в рамках современной международной системы // Россия и современный мир. 2018. № 1. С. 126-148.
195. Картунов С.В. Внешнеполитические интересы России: глобальное измерение // Модернизация экономики и глобализация: в 3-х кн. Кн. 3. / отв. ред. Е.Г. Ясин. М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009. С. 349–355.
196. Куприянова-Ашина В., Чанг Ж. Интернационализация высшего образования: российские подходы. // Международные процессы. 2013. № 2. С. 87–88.
197. Лебедева М.М. Новая мировая реальность и тенденции в развитии российских исследований международных отношений: интервью с М.М. Лебедевой // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 1. С. 49-56.
198. Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 9. С. 29-37.
199. Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 6. С. 200-205.
200. Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель – Observer. 2014. № 3. С. 18-28.
201. Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель – Observer. 2015. № 2. С. 80-89.
202. Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель – Observer. 2013. № 4. С. 27–40.

203. Малашенко А. Интересы и шансы России в Центральной Азии // *Pro et Contra*. 2013 (январь – апрель). С.21–34.

204. Малышева Д.Б. Азиатский вектор внешней политики постсоветских государств Центральной Азии // *Постсоветское пространство: роль внешнего фактора*. сб. ст. / отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 60–72.

205. Мальченков С.А. Отношения со странами СНГ как геополитический и цивилизационный приоритет России в XXI веке // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. Ежегодник, Москва, 12–13 сентября 2018 года / отв. ред. В.И. Герасимов. Вып. 1, Ч. 2. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 125-127.

206. Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» во внешней политике Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // *Вестник Московского университета*. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. № 3. С.95–114.

207. Мигранян А.А. Россия и государства СНГ: проблемы и перспективы экономического развития // *Постсоветский материк*. 2017. № 4. С. 88-104.

208. Мизин В.И. Новые аспекты Стратегии национальной безопасности РФ // *Вестник МГИМО-Университета*. 2012. № 2. С. 68–77.

209. Муаттара А.Р. Некоторые особенности развития процессов межгосударственного экономического сотрудничества на постсоветском пространстве // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 5. С. 136-142.

210. Мухаметов Р.С. Инструменты внешней политики России: сущность и формы реализации // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2010. № 2. 133-139.

211. Науменко Т.В. Массовая коммуникация и методы ее воздействия на аудиторию // *Философия и общество*. 2004. № 1. С. 100-119.

212. Науменко Т.В. Наша задача – формирование новых элит // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2015. № 1. С. 4-5.

213. Науменко Т.В. Несиловые методы международного управления политическими и экономическими процессами общества // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 1. С. 51-57.

214. Науменко Т.В., Белецкая А.В. Ценностные основания свободы и молодежь // Вестник Академии. 2016. № 2. С. 110-118.

215. Наумов А.О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия: курс лекций. М.: Издательство Московского университета, 2020. 215 с.

216. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов : Социолог. анализ / Ф. Э. Шереги, Н. М. Дмитриев, А. Л. Арефьев; Рос. акад. наук, Ин-т комплекс. социал. исслед., М-во образования Рос. Федерации. Центр социолог. исслед. М., 2002. 551 с.

217. Огнева В.В. Внешнеполитическая деятельность России в условиях турбулентности мирового развития // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. № 2. С. 73-84.

218. Онлайн-заседание Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ / Е.И. Пивовар, А.В. Гущин, А.С. Левченков, И.Е. Ханова // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://history.jes.su/s207987840013879-5-1> (Дата обращения: 17.03.2026)

219. Панарин А.С. «Вторая Европа» или «Третий Рим»? Парадоксы европеизма в современной России // Внешняя политика и безопасность современной России 1991–2002: в 4 т. Т. 1. М., 2002. С. 269-291.

220. Панарина Д. С. Филиппинские студенты в России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. № 2. С. 163-178.

221. Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2012. 160 с.

222. Пацукевич О.В. Международная учебная миграция иностранных студентов на примере России: исторический аспект // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 2. С. 286-289.

223. Песков В.Ю., Дегоев В.В. Основные тренды современных международных отношений. // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 9. С. 284-290

224. Петров В.В. Экспорт образования как инструмент формирования «мягкой силы»// Профессиональное образование в современном мире. 2023. №3. С. 459-466.

225. Петрович-Белкин О.К., Еремин А.А., Бокерия С.А. Проблема снижения влияния России на постсоветском пространстве: чем вызван дрейф государств СНГ в сторону многовекторности? // Вестник международных организаций. 2019. № 1. С. 94–112.

226. Пивовар Е.И. Интернационализация российского гуманитарного образования как фактор укрепления позиций России на постсоветском пространстве // Вестник Российской нации. 2012. № 2-3. С. 267-276.

227. Пивовар Е.И., Заботкина В.И., Сумбатова Н.Р. Продвижение русского языка посредством международных образовательных проектов // Русский язык в диалоге культур: сборник статей / под ред. А.А. Климова и А.В. Фоменко. М: УРСС, 2014. С. 106-114.

228. Пираков Ф.М. Сфера образования Таджикистана и развитие международных образовательных республики в период независимости // Вестник Педагогического университета. 2020. № 6. С. 317-322.

229. Плотников Д.С. «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии в сфере образования // Ars Administrandi. 2016. №1. С. 160–177.

230. Погодин С.Н., Тараканова Т.С. Внешнеполитические интересы Российской Федерации в Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2. С. 77-85.

231. Погорельская А.М., Кобзева О.П. Иностранные вузы на рынке высшего образования Узбекистана // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 83. С. 191–198.

232. Попов Д. С. Центральная Азия во внешней политике США. 1991–2016 гг. М.: РИСИ, 2016. 247 с.
233. Примаков Е.А. Гуманитарная миссия России // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1. С. 182-196.
234. Примаков Е.А. Гуманитарная миссия России // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1. С. 182-196.
235. Рогова Т.М. Экспорт образовательных услуг российских вузов: барьеры и перспективы: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. Ростов н/Д, 2013. 200 с.
236. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Н.В. Березина, И.Я. Богданов, Н.М. Великая [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 549 с.
237. Россия и мир: 2019. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 169 с.
238. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И. Вызовы образовательной миграции на современном этапе // Университетское управление: практика и анализ. 2022. № 2. С. 105–113.
239. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И., Краснова Г.А. Вопросы совершенствования государственной политики, проводимой в интересах молодых ученых, их академической мобильности в России и странах мира. М.: Перспектива, 2020. 192 с.
240. Саримсоков З.С. Инструменты «мягкой силы» России и их применение в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. № 5. С. 1267-1279.
241. Сергеев С. О. Академическая мобильность как инструмент мягкой силы науки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С.198-201.

242. Сидорова Н.П. Внешняя политика России: от «нового мышления» до многовекторности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 4. С. 985–1001.

243. Скоробогатова В.И. Обучение иностранцев в России: от «мягкой силы» к экспорту образования // Образование и право. 2020. № 5. С. 165-173.

244. Скоробогатова В.И. Особенности продвижения российского образования в странах Центральной Азии в условиях обострившейся конкуренции // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально экономические науки. 2024. Т. 17, № 4. С. 104–114.

245. Солахян Г.М. О возможных путях интеграционного развития СНГ // Human Progress. 2017. № 3. С. 1-10.

246. Таланов С. Л. Экспорт российского высшего образования как инструмент «мягкой силы» // Социально-политические исследования. 2024. № 1. С. 68-83.

247. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО – Университета. 2012. № 4. С. 85-93.

248. Торкунов А.В. Российские вузы в процессе интернационализации. Вызовы и приоритеты // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 1 (48). С. 6–12;

249. Торкунов А.В. Создание университетов мирового уровня: новые тенденции в российском высшем образовании// Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2. С. 7–11

250. Трэмблэй К. Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте // Вестник международных организаций. 2010. N 3. С. 110-169.

251. Трофимова И.Н. Исследовательские университеты и перспективы международной академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 2. С. 89-99.

252. Трофимова И.Н. Международное сотрудничество российских вузов и академическая мобильность (по материалам отчетов о самообследовании) // Социодинамика. 2021. № 9. С. 1-10.

253. Урсул А.Д. Становление образования глобального мира // Век глобализации. 2019. № 2. С. 49-60.

254. Ушурелу О.В. Российская «мягкая сила» в Молдавии: особенности и эффективность применения: дисс. ... к-та полит. наук: 23.00.02. М., 2021.

255. Фоминых А. Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. № 3. С. 73–86.

256. Фоминых А. Российские университеты на образовательных рынках Центральной Азии: публичная дипломатия, сотрудничество и конкуренция. // Вестник Томского Университета. 2014. № 6. С. 28–32.

257. Фоминых А.Е. «Мягкая мощь» обменных программ // Международные процессы. 2008. № 1. С. 76-85.

258. Фоминых А.Е. Европейская программа «Эразмус+» в условиях пандемии COVID-19 // Современная Европа. 2021. № 6. С. 97-108.

259. Фоминых А.Е. Книги отзывов Американской национальной выставки в Москве 1959 года // Запад-Восток: науч.-практ. ежегодник. Йошкар-Ола: Марийский гос. университет, 2010. С. 110-120.

260. Фоминых А.Е. Наступление с улыбкой: как «мягкое влияние» Китая преобразует мир [рец.] // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 175-179.

261. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

262. Харкевич М.В. Формы публичной дипломатии и типы государств // Политика и Общество. 2016. № 9. С.1244–1255.

263. Харкевич М.В. Военное измерение публичной дипломатии.// Публичная дипломатия: Теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. М. : Аспект Пресс, 2017. С.21–35.

264. Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 10–13.

265. Харкевич М.В. «Мягкая сила: политическое использование научной концепции»// Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 22-29.

266. Хмелевский С.В. Современная система национальной безопасности России: структурно-функциональный анализ // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 152-161.
267. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: теории и концепции // Тамбов: Грамота. 2015. № 4. С. 186–189.
268. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США в Евразии: влияние на Русский Мир. // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 4(20) С.96–99.
269. Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике // Приватизация мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / под ред. М.М. Лебедевой. М.: Голден-Би, 2008. С. 30-53.
270. Черненко Е.Ф. Внешнеэкономическая стратегия России в СНГ // Постсоветские исследования. 2018. № 1. С. 64-69.
271. Чжан Юйкунь «Мягкая сила» в образовательной сфере России и Китая: сравнительный анализ: дисс. ... к-та полит. наук: 5.5.2. Екатеринбург, 2025.
272. Шишкина О.В. Инструменты внешней политики ЕС в странах «Восточного соседства»: от помощи развитию к помощи войне// Вестник МГИМО-Университета. 2024. N 6. С. 205-229.
273. Юн С. М., Пхонкео В. Сотрудничество России и Лаоса в сфере образования // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 79. С. 196-200.
274. Ярмач Ю.В. Многоликая мягкая сила. Москва: ИЭТ, 2020. 318 с.
275. Altbach P.G., Peterson P.M. Higher education as a projection of America's soft power// Soft Power Superpowers. Routledge, 2015. P. 69–85.
276. Amirbek A., Ydyrys K. Education and Soft Power: Analysis as an Instrument of Foreign Policy // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 143. № 14. P. 514-516.
277. Aparecido J. K., Schettini D. C. Brazil's diplomacy and soft power attracting US universities' efforts in internationalization through an in-country physical presence// Globalisation, Societies and Education. 2023. N3. P. 338-352.

278. Arslan K., Ferudun S. A Novel Measure for Soft Power: Perceived Soft Power Scale for International Students// Gazi Üniversitesi Gazi Eğitim Fakültesi Dergisi. 2024. N2. P. 961-997.
279. Asquith C. Report of the commission on higher education in the Colonies. London: HM Stationery Office, 1945.
280. Atkinson C. Does Soft Power Matter? A Comparative Analysis of Student Exchange Programs 1980–2006// Foreign Policy Analysis. 2010. Vol. 6, N. 1. P. 1-22.
281. Ayhan K.J. The Boundaries of Public Diplomacy and Nonstate Actors: A Taxonomy of Perspectives// International Studies Perspectives. 2018. N 1. P.1–21.
282. Berridge G. Diplomacy: theory and practice, 4th Edition. Basingstoke, New York: Palgrave, 2010. 282 p.
283. Brandenburg U., De Wit H. The End of Internationalization// International Higher Education. 2011. N. 62. P. 15-17.
284. British Council. Influence and Attraction: Culture and the race for soft power in the 21st century. London: British Council, 2013. 42 p.
285. Brooks R. The construction of higher education students within national policy: a cross-European comparison// Compare: A Journal of Comparative and International Education. 2021. N 2. P. 161-180.
286. Byrne C., Hall R. International Education as Public Diplomacy// Research Digest. 2014. N 3. P. 1–10.
287. Cowan G., Arsenault A. Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy// The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. N 10. P. 10-30.
288. Crowley-Vigneau A., Baykov A.A., Kalyuzhnova E. “That’ll Teach Them”: Investigating the Soft Power Conversion Model through the Case of Russian Higher Education// Высшее образование в России. 2022. Т. 31. No 1. С. 120–140.
289. Davies I., Evans M., Reid A. Globalising Citizenship Education? A Critique of ‘Global Education’ and ‘Citizenship Education’ // British Journal of Educational Studies. 2005. Vol. 53. № 1. P. 66-89.

290. de Faria C.A.P., Romano G.C., Taube M. Policy Diffusion and Transfer as Foreign Policy Instruments: A Classification with Evidence from Brazil and China// Brazil and China in Knowledge and Policy Transfer. Ed. by O. Porto de Oliveira, G.C. Romano. Palgrave Macmillan, 2022. P. 43–74.
291. Esmaeili M. , Hasanvand M., Mazaheri M. Soft power and Internationalization of Higher Education in the Light of Promoting the Status of Public Diplomacy and Foreign Policy// Quarterly Journal of Research and Planning in Higher Education. 2025. N 1. P. 61-76.
292. Gallarotti G.M. Soft power: What it is, why it's important, and the conditions for its effective use// Journal of Political Power. 2011. N1. P. 25–47.
293. Gauttam P., Singh B., Singh S., Lal Bika S., Tiwari R. P. Education as a soft power resource: A systematic review// Heliyon. 2024. Vol.10. P. 1-20.
294. Gilboa E. Searching for a Theory of Public Diplomacy. The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. № 616. P. 55–77.
295. Glass C., Cruz N. Metatrends in Mobility: Education Hubs and the New Multipolar Structure of International Student Mobility // International Higher Education. № 113. 2023. P. 22-23.
296. Gussarova A., Khon E. Russian Soft Power in Kazakhstan (and Central Asia): Taken for Granted? Central Asia Institute for Strategic Studies, 2017. 25p.
297. Haddow A., Edwards D., Doyle J. The friendship investment: exploring the soft power of Australian international scholarships and the impact of alumni networks and connections with Australia// History of Education Review. 2024. N 2. P. 76–92.
298. Henrikson A. What Can Public Diplomacy Achieve? Discussion Papers in Diplomacy. Netherlands Institute of International Relations "Clingendael", 2006. 38 p.
299. Kelley J.R. The New Diplomacy: Evolution of a Revolution // Diplomacy and Statecraft. 2010. Vol. 21. № 2. P. 286–305.
300. Keohane R. Power and Governance in a Partially Globalized World. London; New York: Routledge, 2002. 298 p.
301. Keohane R., Nye J.S. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown, 1977. 273 p.

302. Kniep W.M. Defining A Global Education by Its Content // Social Education. 1986. Vol. 50. № 6. P. 437-446.
303. Knight J. International Universities: Misunderstandings and Emerging Models?// Journal of Studies in International Education. 2015. N2. P. 107-121.
304. Knight J. Knowledge Diplomacy in International Relations and Higher Education. Springer Press, 2022. 242 p.
305. Kramer P. A. Is the world our campus? International students and US global power in the long twentieth century// Diplomatic History. 2009. N 5. P. 775–806.
306. Lee J. U.S Power in International Higher Education. Rutgers University Press, 2021. 240 p.
307. Li J. Conceptualizing Soft Power of Higher Education. Globalization and Universities in China and the World. Springer Singapore, 2019. 251 p.
308. Lomer S. Soft Power as a Policy Rational for International Education in the U.K: A Critical Analysis// Higher Education. 2016. Vol. 74. P. 581-598.
309. Lukes S. Power: A radical view. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005.
310. Mattis J.N., Hoffman F.. Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars// US Naval Institute Proceedings Magazine. 2005. N 1. P. 18-19.
311. Mellors-Bourne R., Humfrey C., Kemp N., Woodfield S. The wider benefits of international higher education in the UK. London: Department for Business Innovation and Skills, 2013. 193 p.
312. Montgomery C. Understanding the international student experience. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. 184 p.
313. Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1955. 600 p.
314. Nye J.S. Bound To Lead: The Changing Nature Of American Power. New York: Basic Books, 1991. 336 p.
315. Nye J.S. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. 2009. Vol. 88. № 4. P. 160–163.
316. Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94–109.

317. Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153-171.
318. Nye J.S. Soft Power and Cultural Diplomacy // Public Diplomacy Magazine. 2010. № 3. P. 120–124.
319. Nye J.S. Soft Power and Higher Education // The Internet and the University. URL: <https://net.educause.edu/ir/library/pdf/ffpiu043.pdf>. (дата доступа: 04.03.2026)
320. Nye J.S. Soft Power and Higher Education// Forum for the Future of Higher Education. Cambridge: Harvard University, 2005. P. 11–14.
321. Nye J.S. Soft Power: the Evolution of a Concept// Journal of Political Power. 2021. N1. P.196–208.
322. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 191 p.
323. Nye J.S. The Changing Nature of World Power// Political Science Quarterly. 1990. N 2. P. 177–192.
324. Nye J.S. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011. 320 p.
325. Nye J.S. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 208 p.
326. Nye J.S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. New York: Oxford University Press, 2003. 240 p.
327. O'Mara M. The uses of the foreign student// Social Science History. 2012. N4. P. 583–615.
328. Przeworski A. Crises of Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 255 p.
329. Rensimer L., Brooks R. The European Universities Initiative: Championing Excellence and Inclusion?// International Higher Education. 2023. Vol. 113. P. 32–33.
330. Richmond Y. Cultural Exchange and the Cold War: Raising the Iron Curtain. University Park: Pennsylvania State University Press, 2003. 249 p.
331. Rizvi F., Lingard B. Globalizing education policy. Abingdon: Routledge, 2010. 577 p.
332. Roberts W.R. What Is Public Diplomacy? Past Practices, Present Conduct, Possible Future // Mediterranean Quarterly. 2007. Vol. 18. № 4. P. 36–52.

333. Robertson R., Knondker H. Discourses of globalization: Preliminary considerations // International sociology. 1999. Vol 13, N 1. P. 25-40.
334. Rosenau J. The Scientific Study of Foreign Policy. New York, 1971. 577 p.
335. Rosenau J. Turbulence in World Politics: a Theory of Change and Continuity. Princeton: Princeton Univ. Press, 1990. 504 p.
336. Rugh W.A. American Soft Power and Public Diplomacy in the Arab World // Palgrave Communications. Vol. 3. № 1. P. 1-8.
337. Rugh W.A. Front Line Public Diplomacy: How US Embassies Communicate with Foreign Publics. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 276 p.
338. Selltitz C., Christ J., Havel J., Cook S. Attitudes and Social Relations of Foreign Students in the United States. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1963. 434 p.
339. The new public diplomacy: Soft power in international relations / ed. by J. Melissen J. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 221 p.
340. Van Mol C. Intra-European student mobility and European identity: A successful marriage?// Population, Space and Place. 2013. N2. P. 209-222.
341. Wilson E.J. Hard power, soft power, smart power// Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. N 1. P. 110–124.
342. Wilson I. International Education Programs and Political Influence: Manufacturing Sympathy? Springer, 2014. 229 p.
343. Wojciuk A., Michałek M., Stormowska M. Education as a source and tool of soft power in international relations// European Political Science. 2015. Vol. 14 P. 298-317.
344. Yost C. The Instruments of American Foreign Policy// Foreign Affairs. 1971. N 1. P. 59-68.